

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 3 (59) 2016

Донецк

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

**Сетевой журнал Донецкого национального университета
Исторический факультет**

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ответственный секретарь – Бобровский А. С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий институт железнодорожного транспорта)

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Леонова Н.Б. – д-р ист. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Мармазова Т.И. – д-р полит. наук (Донецкий национальный университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Краснонос Ю.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кухтин М.М. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Удалова Т.М. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Рецензенты: д.и.н. Беловолов Ю. Г., д.и.н. Бредихин А. В., д.и.н. Ерхов Г. П., д.филос.н. Муза Д.М., к.и.н. Краснонос Ю. Н., к.и.н. Разумный В. В, д.и.н. Шепко Л. Г.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 11, от 26 декабря 2016 г.

Журнал зарегистрирован Комитетом по лицензированию и мониторингу СМИ Министерства информации ДНР 22 марта 2015 г., регистрационный №195.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (062)302-92-72 e-mail: nvn2015@rambler.ru

Сайт <http://donnu.ru/mhpmo>

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная и региональная история

- Разумный В. В.** Донбасс в первые месяцы военной кампании 1914 года: по материалам «Народной газеты Бахмутского уезда» 6
- Федоровский Ю. Р.** Революционные события 1917 года в Алчевске. 10
- Никольский В. Н.** Советы народного хозяйства в Донбассе (1920 – 1921 гг.). 19
- Липинский В. В., Яцюк Н. Н.** Система профессиональной подготовки на железнодорожном транспорте в УССР (1920-е гг.). 25
- Чеботарева А. В.** Заработная плата партийной номенклатуры Донецкой губернии в 1920-е гг. 32
- Бобровский А. С.** Теория неряшливости: внешний облик в производственной повседневности технической интеллигенции Донбасса в 20-е гг. XX в. 38
- Борбачева Л. В., Рощина Л. А.** Донецкий горный институт как научно-технический центр модернизации угольной промышленности Донбасса (1928 – 1937 гг.). 44
- Карачевская В. И.** Деятельность Общества Красного Креста и Красного Полумесяца на территории Донбасса в 1964 – 1991 гг. 53
- Агапов В. Л.** Поведение региональных и местных органов власти Украинского Донбасса в дни июльской шахтерской забастовки 1989 г. 60

Всемирная история

- Ленская В. С.** Заметки о священном календаре аттического дема Эрхия. 69
- Кухтин М. М.** Политическая биография Рицимера. 78

Международные отношения

- Морозов Р. Н.** Интеграция как фактор международной идентичности Беларуси. 84
- Сальников В. И.** Феномен ДНР и ЛНР: в поисках методологии исследования. 89

Политология

- Заяц А. А.** Региональная идентичность как фактор влияния на процессы консолидации: опыт Донбасса. 96

Приглашаем к дискуссии

- Папаяни Ф. А.** О формуле согласия для «красных» и «белых». 103

От главного редактора 119

CONTENT

The domestic and regional history

- Razumnyj V.V.** Donbass in the first months of the 1914 war campaign: on the basis of materials of «Narodnaya Gazeta of Bakhmut district 6
- Fedorovskij Yu.R.** The 1917 revolutionary events in Alchevsk. 10
- Nikolskij V.N.** Regional economic councils in Donbass (1920 – 1921). 19
- Lipinskij V.V., Yacyuk N.N.** The system of professional training in the railroad industry in the Ukrainian SSR (the 1920s). 25
- Chebotareva A.V.** The salaries of the party nomenclature of the Donetsk province in the 1920s. 32
- Bobrovskiy A.S.** Theory sloppiness: the external appearance in the production of everyday technical intelligentsia Donbass in 20s. XX century. 38
- Borbacheva L.V., Roshchina L.A.** Donetsk Mining Institute as a scientific and technical centre of the modernization of the mining industry of Donbass (1928 – 1937). 44
- Karachevskaya V.I.** The activity of the Red Cross and Red Crescent Society in the territory of Donbass in 1964 – 1991. 53
- Agapov V.L.** The behavior of the regional and local organs of government of the Ukrainian Donbassin the days of the miners' strike of July 1989. 60

The World History

- Lenskaya V.S.** Notes on the sacred calendar of the Attic deme Erchia. 68
- Kukhtin M.M.** The political biography of Ricimer. 77

International relationships

- Morozov R.N.** Integration as a factor of the international identity of Belarus. 83
- Salnikov V.I.** The phenomenon of the DPR and the LPR: seeking a research methodology. 88

Political science

Zayac A.A. Regional identity as a factor of influence on the processes of consolidation: the experience of Donbass. 95

Invite to discussion

Papayani F.A. On the concord formula for the “Reds” and the “Whites”. 102

A word from the editor-in-chief..... 109

Отечественная и региональная история

УДК 94 (477.62)"1914"

В.В. Разумный

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

e-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

ДОНБАСС В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1914 ГОДА: ПО МАТЕРИАЛАМ «НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ БАХМУТСКОГО ЗЕМСТВА»

Аннотация

В статье рассматривается освещение событий первых месяцев войны в уездной печатном издании «Народная газета Бахмутского земства». Благодаря газетным публикациям, можно определить, как освещались боевые действия на фронтах, как местное население участвовало в сборе средств для оказания помощи раненым.

***Ключевые слова:** Первая мировая война, Бахмутский уезд, фронт, военная кампания, газетная публикация*

Summary

This article is devoted to the problem of lighting of events of the first months of war in a district the printed edition «Narodnaya Gazeta of Bakhmut district». Through newspaper articles can be defined as the publicized fighting on the fronts and how involved local communities in raising funds to help the wounded.

***Keywords:** World War First, Bakhmut district, front, military campaign, newspaper publication*

Первая мировая война стала первым военным испытанием нашего края в насыщенном войнами XX веке. О том, как встретил Донбасс эту войну можно узнать, изучив газетные публикации столетней давности. На наш взгляд, особого внимания здесь заслуживает еженедельное издание «Народная газета Бахмутского земства». В материалах этой газеты можно проследить путь, по которому мирная жизнь Бахмутского уезда перестраивалась под реалии военного времени. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на актуальность, данная проблема не нашла должного отражения в работах историков. Поэтому есть необходимость рассмотреть события военной кампании 1914 года сквозь

призму уездной прессы. В этой связи, мы считаем, что данная тема является актуальной и заслуживает внимания.

Цель исследования состоит в изучении вопроса - как освещались события начала Первой мировой войны в «Народной газете Бахмутского земства».

Необходимо подчеркнуть тот факт, что этот вопрос, практически, не изучался историками. Более того, история Донбасса в начальный период Первой мировой войны исследована фрагментарно. Отдельные вопросы данной проблемы рассмотрены в книге «Россия в Великой войне 1914 – 1918 годов. Образы и тексты» [1].

«Народная газета Бахмутского земства» в начале XX в. была наиболее читаемым газетным изданием в уезде. К началу 1914 г. она издавалась уже десять лет и пользовалась популярностью у местного населения. На ее страницах отражались вопросы развития сельского хозяйства, мелкой оптовой торговли, а также печаталась различные объявления. Политические проблемы в данном газетном издании не освещались.

Сараевский кризис в июле 1914 года и последующая за ним война стали полной неожиданностью для жителей Бахмутского уезда. Этот момент наиболее очевиден при рассмотрении газетных публикаций в период июля и августа 1914 года. В «Народной газете» №28 от 28 июля 1914 года был опубликован «Календарь войны», в котором, в хронологической последовательности, освещались события от 15 июля (по старому стилю) и до 29 июля, когда Франция объявила войну Австро-Венгрии [2].

В газетных публикациях можно проследить процесс перехода Донбасса на режим военного времени. В «Народной газете ...» №31 от 26 августа 1914 года сообщалось о деятельности Бахмутского комитета Российского общества Красного Креста. Благодаря деятельности этого комитета в Бахмуте был организован госпиталь для раненых нижних чинов русской императорской армии. Как свидетельствует газета, госпиталь был рассчитан на 35 раненых [3]. Кроме того, усилиями земства были организованы медицинские курсы для лиц, желающих отправиться на театр военных действий в качестве санитаров. В том же газетном выпуске в рубрике «Земские дела» сообщалось о призыве из уезда на действительную воинскую службу 15 врачей, 7 фельдшеров, а также 2 агрономов. На девятой полосе этой газеты помещена информация о правилах оформления почтовых писем в действующую армию.

В последующих выпусках «Народной газеты...» можно проследить изменение содержания газетных публикаций. Начиная с сентября, в содержании газеты появилась рубрика «Война», которую вел неизвестный автор, подписывавшийся псевдонимом «П.В.- Л.». Следует заметить, что ему удалось кратко и в доступной для читателя манере излагать ход боевых действий на фронтах Первой мировой войны.

Эти публикации вызывали рост патриотизма среди населения. В газетном номере от 3 сентября была опубликована заметка «Юный доброволец», где рассказывалось, что на станции Никитовка был задержан 13-летний мальчик И.

Котов, который сбежал на фронт [4]. В том же газетном выпуске в статье «Добрый почин» сообщалось о том, что крестьяне села Железное Бахмутского уезда собрали 100 рублей на нужды воинов, призванных в армию.

В газетных статьях августа 1914 года указывалось, что «с 23 числа, августа месяца вводится запрет продажи спирта, вина и водочных изделий в Российской империи, который продлится до окончания войны» [5].

На наш взгляд, очень интересным является выпуск «Народной газеты...» № 33 от 12 сентября 1914 года. В нем освещались первые столкновения русской и германской армии в Восточной Пруссии и Польше. Здесь детально рассматривался неудачное нападение германского флота на порт Либав, в ходе которого корабли противника в течение получаса обстреливали город и не причинили существенного вреда [6]. Однако, при этом, ничего не сообщается о разгроме 2-й русской армии в Восточной Пруссии. Для читателей газеты давалось героическое описание боев под Сольдау и кратко сообщалось о гибели русских генералов Самсонова, Мартоса и Пестича [7]. Здесь необходимо заметить неточность, поскольку генерал Мартос не погиб, а был ранен и взят в плен германскими войсками.

В том же газетном выпуске в восторженных тонах сообщалось о грандиозной победе русской армии в Галиции. В тексте статьи особо выделялось, что «генерал Рузский взял Львов, а генерал Брусилов занял Галич» [8]. В такой же победной ноте шло описание успехов союзников на Западном фронте, где бельгийские войска героически обороняли крепости Льеж и Намюр. Очевидно с целью повышения чувства уверенности в общей победе, в газете сообщалось, что недавний враг России – Япония также объявила войну Германии и Австро-Венгрии.

Изучая газетные публикации столетней давности, следует обратить внимание на интересный нюанс: от населения не скрывался факт больших потерь в ходе боевых действий. В газетном выпуске №32 от 10 октября 1914 года сообщалось о русском крейсере «Паллада», который погиб со всей командой [9]. В том же выпуске указывалось, что 29 сентября в бою с германскими кавалеристами пал смертью храбрых Великий князь Олег Константинович. Ему тогда было всего двадцать два года. Гибель в бою августейшей особы свидетельствовало о том, что война носит всеобщий и общегосударственный характер.

Читая газетные статьи, опубликованные в октябре, можно обнаружить едва уловимую ноту разочарования тем, что война не закончится так быстро, как все этого ожидали. В газетном выпуске №37 от 25 октября был опубликован «Высочайший Манифест» о нападении Турции на Российскую империю. Там же, в рубрике «Война», шло описание успешных боев в Галиции и Польше. В статье шла речь о начале осады австрийской крепости Перемышль и взятии русскими войсками турецкой крепости Баязет. В рубрике «Корреспонденция» сообщалось о том, что на станцию Никитовка прибыл первый эшелон с австрийским военнопленными. Как указывалось, местное население с

интересом разглядывало солдат в австрийской военной форме, которые понимали русский язык, поскольку, были русинами и поляками [10].

В газетном выпуске №38 от 4 ноября 1914 года впервые появилось сообщение о гибели солдат, призванных из Донбасса. В статье «Мученическая смерть на войне» рассказывалось о погибшем в бою младшем фейерверкере 2-й батареи 71-й артиллерийской бригады Филиппе Ивановиче Сердюке. Он был призван из села Калиновского Бахмутского уезда. В этой статье содержался призыв к представителям земских властей «оказать помощь семейству Сердюка, который положил свой живот за веру, царя и Отечество» [11].

Бахмутское земство оказывало благотворительную помощь не только своим гражданам, но и семьям союзников по Антанте, пострадавшим от кайзеровской армии. В газете №39 от 20 ноября 1914 года сообщалось, что Бахмутское земское собрание, по инициативе К.И. Карпова, И.К. Котляревского, А.В. Рутченко и И.А. Роговского решило ассигновать в помощь бельгийским гражданам 10 000 рублей и послать телеграмму королю Бельгии Альберту. На эту телеграмму был получен ответ от бельгийского посланника в Российской империи графа Бюиссера. Он был адресован председателю земского собрания камергеру К.И. Карпову. Протицируем этот документ: «Получил Вашу телеграмму, за которую благодарю Вас от глубины сердца. Я передал ее Его Величеству, королю Бельгийскому. Королевское посольство охотно принимает на себя передать правительству 10 000 рублей, великодушно ассигнованных земским собранием» [12].

Таким образом, материалы «Народной газеты Бахмутского земства» позволяют в деталях увидеть, как Донбасс встретил Первую мировую войну, как проходил процесс перехода региона на военное положение и каким образом оказывалась благотворительная помощь жертвам войны.

Ссылки и примечания:

1. Россия в Великой войне 1914 – 1918 годов. Образы и тексты / под общ. ред. А.К. Сорокина, А.Ю. Шутова; авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Переверзев, А.В. Репников, А.А.Шириянц, А.Ю.Шутов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 279 с.
2. Календарь войны // Народная газета Бахмутского земства. 1914. №28. 28 июля. С. 9.
3. От Бахмутского комитета Российского общества Красного Креста // Там же. 1914. №31. 26 августа. С. 2.
4. Юный доброволец // Там же. 1914. №32. 3 сентября. С. 8.
5. Воспрещение продажи водки до конца войны // Там же. 1914. №32. 3 сентября. С. 10.
6. Война // Там же. 1914. №33. 12 сентября. С. 6.
7. Там же. С. 6.
8. Там же.

9. Война // Там же. 1914. №36. 10 октября. С. 6.
10. Война // Там же. 1914. №37. 25 октября. С. 6.
11. Мученическая смерть на войне // Там же. №38. 4 ноября. С. 9.
12. Земские дела. В пользу Бельгии // Там же. 1914. №39. 20 ноября. С. 3.

УДК 94 (477.6) «1917»

Ю. Р. Федоровский

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет им. В.Даля»

e-mail: zonnenberg@lds.net.ua

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА В АЛЧЕВСКЕ

Аннотация

Статья посвящена изложению революционных событий 1917 года в Алчевске на базе малоизвестных и неопубликованных мемуаров их непосредственных участников.

Ключевые слова: революция; Донбасс; Алчевск; Красная гвардия; Совет.

Summary

The article considers to the presentation revolution events 1917 in the town Altchevsk on basis little known and unpublished memoirs of their participants.

Keywords: Revolution; Donbass; Altchevsk; Red Guard; Council.

Приближающийся вековой юбилей Российской революции 1917 года снова актуализирует проблемы, поставленные этим бесспорно всемирно-историческим событием, в том числе, и в нашем регионе. Напомним, что Донбасс как отдельный административный регион появился именно в результате событий 1917 года. Революционный взрыв наглядно показал, что царская Россия была страной, где отсутствовало органическое единство общества. На протяжении столетий самодержавие, опираясь на узкую прослойку правящей дворянской касты, нещадно подавляло малейшие попытки реформирования, загоняло острые социальные и национальные противоречия вглубь. В результате при каждом случае ослабления государственной власти (например, после пары лет малоудачной войны) закономерно вспыхивали революции. Так было в 1905, так случилось и в 1917. Как в капле воды отражается мировой океан, так в событиях в одном маленьком заводском поселке можно найти отражение всех глобальных процессов Великой Революции.

Рассмотрим их на примере Алчевска. В начале 1917 года поселок при заводе ДЮМО (Донецко-Юрьевское металлургическое общество) насчитывал около 15 000 населения, занимая площадь в 300 гектар. Здесь было 3 школы, коммерческое училище, каменный цирк, синематограф, клуб. В общем, обычный для Донбасса населенный пункт, возникший на базе крупного градообразующего предприятия. Живую картину тех событий дадут нам архивные документы: неопубликованные воспоминания их непосредственных участников. «Как-то часов в 11 вечера в феврале 1917 года в нашу квартиру вошел незнакомый человек, назвал себя Афониним.

– Царя скинули, – объявил он. – Есть на руднике надежные люди?

Я назвал фамилии товарищей.

– Нужно до утра арестовать полицейских, – сказал Афонин.

...Собралось нас несколько человек, мы двинулись к квартире пристава. Стучим. Пристав отозвался.

– Именем революционного комитета вы арестованы. Сдавайте оружие.

Через несколько минут нам открыли двери. Мы сделали обыск в квартире, спустились в подвал. Там оказался целый склад винтовок, патронов. Оружие мы забрали, а пристав посадили за решетку, где на голых нарах так часто томились рабочие, примкнувшие к революции. Утром на копрах шахты взвились красные флаги... Свершилась революция...» (С. Роценко) [1]

Уже 2 марта в Алчевске прошли митинг и демонстрация солидарности с петроградскими рабочими, солдатами и матросами, свергнувшими самодержавие. 18 апреля отмечать Первое Мая (по новому, европейскому стилю) вышли кроме рабочих ДЮМО также углекопы прилегающих Екатерининского, Жиловского, Юмашевского, Селезневского рудников и крестьяне близлежащих деревень. На площади у железнодорожной станции Алчевск состоялся многолюдный митинг.

Что бы сейчас ни писали, а Февраль был действительно всенародной революцией, кардинальным социальным переворотом. Вспомним: в течении нескольких дней весны 1917 в результате массовых мирных демонстраций весь аппарат царской власти, многовековой и несокрушимый, оказался парализованным и рухнул. Всемогущий царь-император всея Руси оказался загнанным рабочими-железнодорожниками на глухой полустанок с говорящим названием Дно и, побыв пару дней в полной изоляции, отрекся от престола за себя и за своего сына – наследника Алексея.

Всплеск общественной активности вынес на гребень волны в первую очередь партии социалистической направленности – РСДРП (большевиков и меньшевиков) и ПСР (эсеров). Власть переходила к Советам, хотя и в условиях «двоевластия» возникли и буржуазные альтернативы: Временное правительство в Петрограде, Центральная Рада в Киеве, «общественные комитеты» на местах. Первый период революции характерен преимущественным влиянием умеренно-социалистических партий.

Первый Алчевский Совет рабочих и солдатских депутатов возглавил преподаватель коммерческого училища меньшевик **Сидоров** (по свидетельству Дмитрия Михайловича Долженко). Параллельно с ним как представитель Временного правительства возник «Юрьевский общественный комитет» во главе с Ершовым [2]. Однако примирительная деятельность эсеро-меньшевистского руководства, которая сводилась к затягиванию проведения необходимых радикальных реформ, откладыванию их «на потом» (до Учредительного Собрания), никак не устраивала народ, требовавший всл и сразу. Результат – рост популярности радикалов-большевиков, с их простыми и понятными лозунгами. Особенно наглядно это проявлялось в таких пролетаризированных регионах, как Донбасс.

Вспоминает Диомид Максимович Болотский: «Февральская революция 1917 года не дала никаких результатов. Отшумели митинги и манифестации, а на завтра перед каждой семьей рабочих нашего завода встали те же заботы: для рабочих по прежнему 12-часовой день работы на оборону, а для домохозяек – отстоять день в бесконечных очередях у продовольственного магазина и как-то обеспечить питание семьи... Положительными итогами Февральской революции остались: свобода слова, собраний, печати и организаций... Быстро организовались комитеты РСДРП (меньшевиков), социалистов-революционеров. При чем первые – меньшевики уже с первых дней зарегистрировали более 1500 членов из числа работающих на заводе до 7 тысяч человек. Организация социалистов-революционеров насчитывала до 800 членов. Позже в конце апреля организационно оформилась партийная организация РСДРП (большевиков), которая насчитывала на первых порах до 70 членов.

Избранный на заводе Совет Рабочих Депутатов почти целиком состоял из меньшевиков и частично эсеров, а по своей практической работе стал по существу подсобным органом у директора завода по поддержанию порядка... Возобновил работу и профсоюз рабочих-металлистов. Верховодили в его правлении тоже меньшевики. Председатель Исаенко, машинист транспортного цеха, заместитель его Колесников – литейщик, в состав президиума входил еще Дубинин, тоже меньшевик из механического цеха, Бурлаков из главной конторы и я, хотя беспартийный в то время, но такой ведущий цех как доменный нельзя было оставить без представительства, а доменщики на первых порах воздерживались в своем большинстве от вступления в политические партии.

На протяжении 8 месяцев до Октябрьской революции деятельность профсоюза заключалась в переписке с директором завода о передаче в ведение профсоюза здания заводского театра, который так и не был передан, пока сгорел. Кроме того, на средства от членских взносов была организована механическая мастерская для обслуживания окрестных крестьян... Были попытки у профсоюза и решить вопрос тарификации зарплаты, имея в виду рост цен и подтягивания зарплаты к уровню прожиточного минимума.

Несколько раз наши Председатель, заместитель и секретарь правления Бурлаков бывали на переговорах с заместителем директора Галяпеном (бельгиец), восхищались, как хорошо он их принимал, угощал сигарами, чаем, однако не шел ни на какие уступки. В конечном счете были вынуждены обратиться за помощью по этому вопросу в центральное правление Союза. Прибывший из центра представитель оказался большевиком – он на первой же встрече с самим директором Журжоном (француз) в присутствии членов нашего правления подсчитал прибыли металлургического общества на военных заказах и обосновал требование повышения зарплаты, а не добившись результата, потребовал созвать общезаводское собрание рабочих, чтоб рассказать им об этом. Это поставило в тупик наше меньшевистское правление... После консультаций с комитетом меньшевиков, а последнего в свою очередь со своим центром, они решили собрание не созывать и выступление большевика ни в коем случае не допускать. Этот случай стал переломным в моих политических взглядах и я решил тогда вступить в РСДРП (большевиков).

Комитет меньшевиков с первых дней февральской революции развернул деятельность. В этой организации тогда состояла почти поголовно вся заводская и поселковая интеллигенция. На собраниях и митингах от них выступали непревзойденные ораторы: инженер Пальчинский, преподаватели коммерческого училища Сидоров и Пакидов, руководитель самого комитета – председатель Совета **Плужников**, Кнелъц, Положенцев, Пастухов и др. Таких возможностей не имел комитет партии социалистов-революционеров, у них не было квалифицированных ораторов. Активизировались они лишь к концу мая, причем обычно они приглашали на митинги приезжих ораторов, которые выступали как представители фронта, в военной, часто матросской форме. Они заверяли, что до победы остались считанные дни, требовали поддержки фронта, всячески критиковали и травили большевиков, как германских шпионов. Партийная организация большевиков на заводе также не имела квалифицированных ораторов, ее организаторы и руководители в основном тогда были малограмотные рядовые рабочие, как Курилин с доменного цеха, Карначев, Бабкин и братья Свиридовы Тихон и Давид, грузчики цеха экспедиции, Вареников, Щербаков, кочегар с котельной и др. Они выступали на митингах и собраниях с короткими речами, были в состоянии изругать меньшевиков и эсеров оборонцами, соглашателями, предателями рабочего класса, но не могли глубоко политически анализировать проводимую ими политику и обосновать эти вполне заслуженные наименования. Более подробно выступал состоявший в этой организации работник главной конторы Климашевич, который обычно приводил в пример историю французской революции и Парижской Коммуны и мало полемизировал с меньшевиками. Приходилось обращаться за помощью к Луганской партийной организации большевиков, откуда неоднократно приезжали и выступали у нас К.Е.Ворошилов, т.т. Червяков, Лутовинов и др.

В эти приезды нужно было обеспечить возможность выступать и возможность их слушать. Дело в том, что и меньшевики, и эсеры не выдерживали, когда остро расшифровывали их политику и критиковали ее и обычно организовывали шум, крики долой, свистки, мяуканье и проч. Для ликвидации этих концертов привлекали нас – молодых. На нашей обязанности было: примечать этих крикунов и свистунов, а во время собрания занимать места около их. Когда они начинали шуметь, призывайте их к порядку, требуйте не мешать слушать. В большинстве случаев это успокаивало крикунов, но были и оголтелые, которые не подчинялись, тогда не обходилось без драк. Заорет или засвистит такой субъект после предупреждения, ну и приходилось его свиснуть по затылку. Отсюда свалка.

Однако и эсеры, и особенно меньшевики не обеспечивая никакого улучшения в положении рабочих, уже с мая месяца стали быстро терять свою популярность и авторитет... Уже в июле 1917 в некоторых цехах нашего завода на собраниях рабочих вносились вопросы об отзыве из Совета Рабочих Депутатов не оправдавших доверия депутатов-меньшевиков. Этот процесс особенно усилился в сентябре после подавления попыток генерала Корнилова похода на Петроград для подавления революции. Вместо отозванных депутатов избирались как правило большевики. Так появились в составе Совета Рабочих Депутатов т.т. Ефремов, Климашевич, Щербаков и др.

В июле партийная организация большевиков по примеру Луганских предприятий, где с апреля были организованы боевые рабочие дружины, организовала рабочие дружины Красной гвардии. В состав дружин было зачислено более 100 человек. Начальником ее был утвержден т.Строкотенко Александр. Были установлены сборы дружины 3 раза в неделю по 2-3 часа для обучения военному делу. На первых порах у дружины было всего 2 винтовки... Позже Луганская организация снабдила нас оружием... Таким образом, к октябрю у нас имелся вооруженный и обученный отряд Красной гвардии.

Выросла партийная организация большевиков более 300 членов. Более 1/3 депутатов в Совете Рабочих Депутатов были большевики, тогда как с первых дней организации Совета Рабочих Депутатов в его состав ни одного большевика избрано не было» [3].

Более подробную версию создания Красной гвардии дает А.Н.Овчаренко: «В Алчевске отряд Красной гвардии организовали в феврале 1917 по инициативе ячейки РСДРП (большевиков). Не секрет, что в местечке Алчевске в то время была одна из сильных организаций меньшевиков в Луганском округе. Рабочих-большевиков можно было бы пересчитать по пальцам и на долю ячейки большевиков выпало тяжелое ответственное дело (организация Красной гвардии, боевой дружины), с которым ячейка вполне справилась... Организатором Красной гвардии в общем была ячейка большевиков, а непосредственными руководителями: Болотский, Овчаренко, Расюк, Коваленко.

С первых же шагов организации Красной гвардии организация меньшевиков старалась сплетничать в заводе у станка, по различным собраниям, доказывая, что организация Красной гвардии не что иное как проделки Бронштейнов и Ленина, которые по поручению Германии хотят закабалить всех, на организационных собраниях представителям ячейки большевиков меньшевики не давали говорить, поднимая свист и крик, подговаривая рабочих быть в стороне и не принимать участия в этом деле. Местные торговцы и прихвостни их с гнилой интеллигенцией тратили порядочные суммы на провокации и сманывали более активных рабочих путем спаивания и повышения по службе в должности.

Оружие в начале организации появилось кое-какое, имевшееся у членов партячейки, впоследствии мы получали из штаба Луганской организации и в дальнейшем пополняли различными случаями отбора у лиц.

В апрельские и июльские дни Алчевский отряд Красной гвардии полностью против Корнилова не выступал, но многие товарищи ушли добровольно. В период корниловщины положение отряда было чрезвычайно плохо. Организация меньшевиков была настроена к удушению возникшей боевой организации...

Численность Алчевского отряда Красной гвардии можно считать в несколько периодов – это объясняется тем, что на заводе было преобладающее число членов организации меньшевиков, в зависимости от хода общей борьбы различных течений и побед разных фракций, менялся и количественный состав отряда. В момент организации было до 40 чел. В период керенщины число увеличилось, но занятия проходили конспиративно и продемонстрировать мощь отряда не было возможности, накануне же октябрьского переворота отряд состоял из 85 чел. хорошо вооруженных, сознательных и политически подготовленных.

В первый момент организации отряда устава не имелось, занятия производились только по выработанному плану руководителей, согласованному с ячейкой. В начале организации отряда название его было «рабочая боевая дружина». За всеми советами, оружием и др. нуждами для отряда алчевская организация обращалась в ближайший город Луганск... В отношении продовольствия, ранее при организации отряда Красногвардейцы или, вернее, дружинники стол и ночлег имели домашние, т.к. все работали на заводе и имели жилье и семьи. В момент перехода на казарменное положение продукты питания, жалование и помещение было представлено Алчевским ревкомом. Оплачивались участники отряда уже в последнее время, т.е с января 1918 по 10 рублей в месяц» [4].

О жесткой дискуссии с меньшевиком Польшинским на Жиловском руднике депутат 1 Луганского совета Иван Ефимович Набивач вспоминал: «Я плохой оратор. Но свое выступление я начал с того, что больше всего волновало горняков: хотят ли они, чтобы продолжалась война, чтобы хозяевами рудников оставались капиталисты?» Меньшевику пришлось отступить [14].

Добавим немного официальной информации: после июльских событий 1917 радикально настроенные большевики вышли из Алчевской объединенной организации РСДРП. Была создана самостоятельная большевистская парторганизация, председателем которой стал Давыд Ильич Свиридов (весовщик экспедиции завода), заместителем – Лев Максимович Климашевич (секретарь профсоюза, расчетчик заводоуправления), секретарем – Федор Дмитриевич Веренинов (по мемуарам Василия Николаевича Берещанского) [5].

Революция развивалась по восходящей. Поэтому закономерной является и большевизация Советов осенью 1917. Это не выдумка историков, а реальный объективный факт – уже к концу лета немногочисленные алчевские большевики привлекли на свою сторону заводской Совет старост, председателем которого стал вернувшийся с фронта рабочий-большевик Александр Никитович Строкотенко. 6 июня Совет старост признал недопустимым намерение администрации закрыть завод и пригрозил введением рабочего контроля. На августовских перевыборах стали большевистскими городской совет и дума уездной столицы – Луганска, возглавленные известным лидером К.Е.Ворошиловым. Поэтому и громоподобные события Октября 1917 в Донбассе прошли как-то малозаметно. «Октябрьские дни в г. Луганске были обычными днями, похожими на предыдущие дни и сентября и августа 1917», – вспоминал К.Ворошилов. «Октябрьские дни в Краматорске не были днями борьбы, а были днями радости и торжества», – вторит А.Чекирисов [6]. «Во время Октябрьского переворота в Алчевске отряду не пришлось выступать как боевой единице, т.к. в местечке не было частей старой армии, зато дух красногвардейцев приподнялся и численность отряда быстро начала увеличиваться нами, рабочими, которые были обмануты меньшевиками, и к январю 1918 численность отряда была до 250 чел., не считая комсостава», – подтверждает А.Н.Овчаренко [7]. И действительно, волноваться не было причин, ибо реальная власть в Донбассе давно перешла к Советам. Для партии большевиков главной задачей теперь стало укрепление и расширение своего контроля над ними. Переход власти был плавным, мирным и быстрым.

В ночь с 26 на 27 октября несколько вооруженных рабочих по указанию новосозданного Алчевского ревкома (Ефремов, И.Сапелкин, Д.Свиридов) распустили местный орган Временного правительства – «Юрьевский общественный комитет». Д.М.Болотский вспоминал: «После Октябрьского переворота и образования в центре – Петрограде правительства Совет Народных Комиссаров во главе с т.Лениным наши местные меньшевики, эсеры, Совет Рабочих Депутатов с их пока большинством пытались сохранить у власти комиссию свергнутого Временного правительства и не подчиниться центру. «Центр – рассуждали они – сам по себе да и положение там может еще измениться, так как неизвестно как будет реагировать армия, а у нас власть на местах, и до тех пор пока соберется Учредительное Собрание, ничего изменять не нужно». Однако иначе реагировали рабочие. На собранном по тревожному гудку общезаводском собрании тт. Ефремов, Климашевич, Курилин

(большевики) доложили о вооруженном восстании рабочих и солдат в Петрограде и Москве, о свержении и аресте Временного правительства, образовании революционного правительства – Совета Народных Комиссаров во главе с т. Лениным и о первых мероприятиях, изложенных в декрете о мире и декрете о земле. Пытавшимся выступить на этом собрании меньшевикам, в том числе председателю Совета Рабочих Депутатов **Плужникову**, рабочие не дали говорить. Собрание единодушно одобрило обращение нового правительства и его мероприятия и потребовало от Совета Рабочих Депутатов образовать революционный комитет. Одновременно, поскольку деятельность Совета Рабочих Депутатов не отвечает интересам абсолютного большинства, собрание обязывало ревком провести перевыборы Совета Рабочих Депутатов.

Организованный во главе с т. Ефремовым ревком отстранил от власти комиссию Временного правительства, разоружил так называемую народную милицию, заменив ее красногвардейцами, организовал комендатуру на железнодорожной станции, провел выборы в Совет Рабочих Депутатов» [8].

«В октябре 1917 народ взял власть в свои руки. На заводе было организовано правление из рабочих, в городе был избран Совет депутатов трудящихся. Я, будучи членом исполкома, исполнял обязанности начальника санитарного управления Алчевского и Кадиевского районов. Скажу откровенно, этот пост я принял с большой неуверенностью. Думал, справлюсь ли. Да и не меня одного смущали посты, на которые назначались простые рабочие», – вспоминал А. Алешин [9].

Еще один деликатный вопрос переизбрания Алчевского Совета связан с участием в этом деле проезжих «братишек» – революционных матросов-балтийцев, направлявшихся в Крым. «В октябре 1917 я вернулся в Алчевск, где застал засилье у власти меньшевиков, эсеров и прочих оппортунистов... Но в начале следующего года проезжавшие через Алчевск на бронепоезде моряки большевистского флота помогли местным большевикам разогнать меньшевистскую управу и установить на территории всего района Советскую власть» (Из воспоминаний Василия Емельяновича Чепиженко) [10]. Матросы и местные большевики совместно разогнали меньшевиков и организовав досрочные перевыборы завоевали большинство в Совете в целом и в его секциях [11]. Значительно усилилась большевистская фракция и в ведущем профсоюзе «Металлист», где руководящую роль стал играть молодой (20 лет) коммунист Сергей Филатов (делегат VII съезда РКП(б) в марте 1918).

Видимо, отголоском этих событий стал инцидент 1 февраля 1918, описанный в корреспонденции харьковской меньшевистской газеты «Наш юг». Большевистский отряд с проезжего бронепоезда провел обыск в квартире лидера меньшевиков и Союза металлистов В. Польшинского (правильно: Пальчинский) и, обнаружив револьвер, арестовал его. Однако дом был осажден «толпой металлургов примерно в 500 человек», отбивших арестованного. Причем в ответ на угрозы матросов «расправиться со всеми меньшевиками

завода» рабочие кричали, что «надо сначала арестовать монархистов, которые находятся в каком-то общении с большевиками» [12].

Д.М. Болотский описывает: «Во вновь выбранном Совете Рабочих Депутатов абсолютное большинство составляли большевики, были еще беспартийные рабочие и почти никого из меньшевиков и эсеров. За период с ноября 1917 по начало 1918 Совет Рабочих Депутатов все свое внимание сосредоточил на обеспечении и поддержании производства. Была организована комиссия по контролю над производством. Однако функции этой комиссии свелись фактически к управлению заводом, так как директор Журжон, его заместитель главный инженер Галяпен и ряд начальников цехов – иностранцы – сбежали» [8].

Председателем нового Алчевского Совета был избран Григорий Сычев, в его состав вошли большевики Александр Руднев, Лев Климашевич (будущий преемник Сычева) и другие (Из воспоминаний Василия Николаевича Берещанского) [13].

Год 1917 в Алчевске заканчивался в зыбком равновесии. Меньшевики еще сохраняли влияние и руководство в профсоюзе «Металлист» на заводе ДЮМО. Среди железнодорожных служащих неожиданно прорезались украинские настроения и возглавил это течение осмотрщик вагонов, некий В.Горбачев, «голова залізничноп спілки». И вообще на 450 членов большевистской организации приходилось более 1000 эсеров, меньшевиков, анархистов, «украинцев» [10]. Начинаясь только 1918 год.

Ссылки и примечания:

1. Рощенко С. Их имена нельзя забывать. // Огни коммунизма (Коммунарск). №134, 4 ноября 1989.
2. Коммунарцы. История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода. Донецк: Донбасс, 1965. С.35, 38.
3. Госархив ЛНР. Ф.143, оп.2, д.21, л.2 –13.
4. Госархив ЛНР. Ф. Р-2761, оп.1, д.137, л.39 – 40.
5. Коммунарцы. С.36.
6. Гончаренко Н.Г. Октябрь в Донбассе. Луганск: облиздат, 1961. С. 201 – 202.
7. Госархив ЛНР. Ф. Р-2761, оп.1, д.137, л.40.
8. Госархив ЛНР. Ф.143, оп.2, д.21, л.13.
9. Алешин А. Нас партия ведет. // Огни коммунизма №134, 4 ноября 1989.
10. Из воспоминаний В.Е.Чепиженко. // Огни коммунизма №134, 4 ноября 1989.
11. Исторический архив. 1958, №4, с.35.
12. Наш юг. 20 февраля 1918.
13. Коммунарцы. С.40.
14. Ицкович В. Солдаты революции // Ворошиловградская правда. № 86. 1.05.1957.

УДК 94: 35.075 (477.6) «1920-1921»

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nicols46@mail.ru

СОВЕТЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ДОНБАССЕ (1920 – 1921 гг.)

Аннотация

В статье, на основе архивных документов, рассматривается деятельность советов народного хозяйства (СНХ) Донецкой губернии в 1920 – 1921-м гг. Критически проанализирована источниковедческая основа работы. Изучены структура совнархозов в регионе, их деятельность и ее результаты.

***Ключевые слова:** советы народного хозяйства, Донецкая губерния, возрождение хозяйства, местная промышленность*

Summary

The activity of the regional economic councils (SNKh) in the Donetsk province in the 1920 – 1921s is examined in the article on the basis of archival documents. The work's basis is critically analyzed through the lens of source studies. The structure of the regional economic councils in the area, their activity and its results are studied.

***Keywords:** regional economic councils, the Donetsk province, economic revival, local industry.*

В большом перечне малоизученных проблем истории Донбасса периода перехода от политики «военного коммунизма» к нэпу, есть одна, созвучная по содержанию с современной ситуацией в регионе – проблема становления и развития системы управления местным хозяйством. Речь идет о созданной в 1917 г. в Российской Федерации системе советов народного хозяйства (СНХ), которая через небольшой период времени была включена в систему управления промышленностью Украины и Донбасса.

Отдельные аспекты функционирования местных советов народного хозяйства рассматривались в статьях Е.В. Бородулиной, А.Р. Гапсаламова, И.А. Гатауллиной, С.В. Гончарова, Р. В.Горохова, В.Ю. Морозова, Л.А. Муравьева [1]. Но в этих работах деятельность совнархозов в Донбассе не рассматривалась. В исследованиях, касающихся особенностей Украины того периода, проблемам управления местной промышленностью (в том числе и Донбасса) не уделено должного внимания [2].

Цель нашей публикации – рассмотреть функционирование системы совнархозов в Донецкой губернии в 1920 – 1921 гг.

Источниками исследования являются документы фонда 1п (Донецкий губернский комитет КП(б)У) Государственного архива ДНР.

Вначале – небольшой экскурс в историю.

Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) при Совете народных комиссаров РСФСР был образован 2 (25) декабря 1917 г. [3]. «Задачей Высшего совета народного хозяйства является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью Высший совет народного хозяйства вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений (совещаний по топливу, металлу, транспорту, продовольственный комитет и пр.), соответствующих народных комиссариатов (торговли и промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского и т.д.), Всероссийского совета рабочего контроля, а также соответствующую деятельности фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса» [4].

В п.10 Декрета говорилось: «Высший совет народного хозяйства объединяет и направляет работу местных экономических отделов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и пр. При отсутствии соответствующих экономических отделов Высший совет народного хозяйства образует свои местные органы. Для экономических отделов местных Советов, являющихся местными органами Высшего совета народного хозяйства, обязательны все постановления Высшего совета народного хозяйства» [5].

23 декабря 1917 г. ВСНХ утвердил положение о создании местных советов народного хозяйства, которые должны были приводить политику Высшего совета народного хозяйства в губерниях, областях, уездах и районах. Это были «местные учреждения по организации и реализации производства, руководимые Высшим советом народного хозяйства и действующие под общим контролем соответствующего Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [6].

В состав местного совнархоза входили избранные на местных съездах и конференциях представители профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, кооперативов, кооперативов, руководящих органов предприятий. Положением было предусмотрено создание в местных совнархозах секций (государственного хозяйства и банков, топлива, по обработке металлов, волокнистых веществ, бумажных и деревянных изделий, транспорта, сельского хозяйства, продовольствия и потребления). Допускалась возможность, исходя из местных условий, создания других секций. Секции состояли из четырех отделов – организационного, снабжения и распределения, труда и статистики [7].

Положение предусматривало строгое выполнение решений местного совнархоза всеми учреждениями и предприятиями. Только ВСНХ мог отменить эти решения.

Принципиально важные решения и координация работы местных совнархозов предполагались демократическим путем – их на съездах.

Во всех советских республиках были созданы совнархозы, построенные по таким же принципам.

По Договору об образовании СССР был создан ВСНХ СССР, но уже как союзно-республиканский народный комиссариат (наркомат), в функции которого входило руководство деятельностью ВСНХ советских республик. В п.19 Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик говорилось: «Высший Совет Народного Хозяйства и Народные Комиссариаты: Продовольствия, Финансов, Труда и Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик непосредственно подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Совнаркомам союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответственных Народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик [8].

Итак, обратимся к фактам, связанным с деятельностью Донецкого губернского совнархоза. Впервые анализ состояния ДГСНХ был рассмотрен на заседании губкома КП(б)У 16 марта 1921 г. (протокол №26).

Воспроизведем полностью начальный фрагмент подготовленного к рассмотрению вопроса «Доклада о состоянии Донецгубсовнархоза на 1 марта 1921 г.», подписанного председателем комиссии Шаблиевским:

«Донецгубсовнархоз представляет из себя картину весьма печальную. Сразу бросается в глаза особая связь между Президиумом и отделами, между каждым производственным отделом с его районами, отделениями и в некоторых случаях с предприятиями, непосредственно подведомственными. Отсюда, естественно, вытекает, что Президиум руководящей роли не играет. Отсутствует совершенно дисциплина и замечается общая расхлябанность во всех отделах. Иначе говоря, Губсовнархоз находится в состоянии (в тексте – неразборчиво. - В.Н.). Нет докладов с мест месяца за три и определить, что делается на местах не представляется никакой возможности; нет сводок статистики производства и отчетов, заведующие отделами представляют из себя, за некоторым исключением, беспомощных и жалких людей, которые в состоянии только плакать и жаловаться на создавшееся положение, или, просто, примирившись молчать, но ни в коем случае не способны поднять дело на должную высоту» [9].

Первым в отчете оценивается «деятельность» финансово-счетного отдела губсовнархоза. Мы не случайно пишем слово деятельность в кавычках.

Воспроизведем дословную оценку подразделения:

«Этот отдел в 1920 году вел только текущие финансовые операции. Учета производства всей губернии и отчетов за 1920 год совершенно нет, по словам зав отделом, он и не думает приступать к составлению таковых. Объясняет это

тем, что производственные отделы и предприятия не предоставляют отчетов; отсутствие цены на материалы, и штат слишком малочисленный. С переездом Губсовнархоза в Бахмут, большинство сотрудников, во главе с бывшим заведующим, остались в Луганске и работа отдела совершенно стала. Не производится даже текущих операций. Сотрудники абсолютно ничего не делают, кроме выписывания ассигновок. И это есть регулятор Совнархоза, который должен регулировать и суммировать все производство Донецкой губернии; отдел, который должен быть зеркалом, отражающим в себе работу совнархоза с его предприятиями. О связи с районами говорить не приходится. На местах отчетность ведется по-разному, нет совершенно координации. Состояние отдела плачевно, что он не может даже производить текущих денежных операций. Необходимо в самом срочном порядке оживить отдел, поставить энергичного, твердого заведующего, который подтянул бы разленившихся и расхлябанных бухгалтеров и счетоводов, увеличить количество работников и приступить к работе» [10].

А вот как оценивается деятельность Губутиля (то есть, отдела, который должен был координировать сбор негодных к употреблению, но годных к переработке в качестве вторичного сырья различных отходов, продуктов и т.п., что в условиях разрухи тех лет было подспорьем в хозяйстве):

«Здесь мы опять сталкиваемся с неналаженностью и абсолютным бездействием, вернее этого отдела не существует. Зав. отделом тов. Егорова женщина совершенно не знакомая с административной работой; случайно попавшая на эту должность, которой совершенно не доступны задачи хозяйственного строительства с обывательской психологией. О работе этого отдела не приходится говорить, ибо таковой нет. Можно себе представить всю работу по одному только факту, что в течение 4-х дней заведующая отделом ведет переговоры и никак не может наладить с химотделом в вопросе кому должна достаться и кто должен утилизировать одну павшую лошадь в г. Бахмуте; дело дошло до Президиума. О том, что творится в районах отдел не имеет понятия. Существуют Райутили, с которым нет никакой связи и которые работают на свой страх и риск, лишённые всякого инструктивного центра» [11].

Подобная оценка работы была еще по трем отделам:

«Химотдел. Состояние этого отдела можно назвать кошмарным. Недавно была открыта панама [12], в связи с чем арестован бывший зав отделом и зав подотделом. Учета химической промышленности и даже фабрикатов нет. Фабрикаты, находящиеся на складе, расхищались беспощадно. Вообще, кроме преступлений в отделе ничего не делалось....

Губкустпром. Отдела фактически до сих пор не существует; все вертится вокруг вопроса о своих функциях. Производством ведает очень слабо, хаотично...

Губкож. Здесь мы встречаемся с безотчетностью и совершенной безответственностью стоявших во главе работников. Бывший зав отделом тов. Велигура, не сдавший своему преемнику и не предоставивший отчета за 1920

г., уехал без чьего бы то ни было разрешения в Луганск. Все вызовы даже через Губчека, остались безрезультатными. Районы работают самостоятельно» [13].

Ради объективности отметим, что в губернском совнархозе были и подразделения, деятельность которых оценивалась по-иному:

«Отдел строительных материалов минерального происхождения. Заведующий тов. Бейзель, энергичный, знающий свое дело работник, можно констатировать, что этот отдел находится в состоянии удовлетворительном. Он недавно только сформирован, выделен из химотдела. Все предприятия и материалы вплоть до самых мелких, взяты на учет. Предприятия объединены в кусты и организованы в объединенные заводууправления. Имеется 7 районных уполномоченных инженеров, которые работают в тесном контакте с (*неразборчиво* – В.Н.) и ведают производством всех предприятий. Все заводы, работающие и те, которые должны быть пущены в ход, хорошо оборудованы и снабжены техническим персоналом и рабочей силой в достаточной мере. Выработана вполне обоснованная программа на 1921 г., которая выполнима при получении того минимального количества топлива и смазочных материалов, к было бы которые возможно получить в недалеком будущем» [14].

Общий вывод проверяющего был таким:

«Из всего вышеизложенного видно, что Донецкгубсовнархоз находится в катастрофическом состоянии» [15].

Было предложено составить работоспособный президиум губсовнархоза, состоящий из действительно работающих, а не формальных членов; содействовать созданию благоприятной обстановки для подъема работоспособности сотрудников; укрепить штат квалифицированными работниками, используя возможности профсоюзов; улучшить техническое оборудование; созвать 15 апреля 1921 г. съезд заведующих уездными совнархозами и районными экономическими отделами. Кроме этого предлагались конкретные меры по укреплению производственных отделов губсовнархоза, с целью превращения его в действительный руководящий орган промышленного производства в губернском масштабе [16].

В документе указывается, что возникла довольно странная ситуация во взаимоотношениях губернского совнархоза с ведущим производственным объединением региона – Центральным правлением каменноугольной промышленности Донбасса (ЦПКП), которое начало создание параллельной структуры – второго совнархоза [17].

На заседании бюро губкома КП(б)У был принят такой документ:

«СЛУШАЛИ: 2. Доклад председателя Губсовнархоза тов. Барановского о деятельности Губсовнархоза.

ПОСТАНОВИЛИ: а) Усилить аппарат губсовнархоза, б) признать необходимым усиление аппаратов совнархоза, для чего обратиться циркулярно к упарткомам (*уездным партийным комитетам.* – В.Н.), в) поставить доклад губсовнархоза на заседании пленума губкома, г) предложить фракции

губсовпрофа обсудить вопрос о составе президиума губсовнархоза, и представить в бюро» [18].

По логике дальнейшего нашего исследования предполагалось рассмотреть деятельность Донецкого губернского совнархоза в последующий период. Но автором были найдены документы, которые вынуждают продолжить *исследование*, но уже в форме *расследования*, поскольку появились неожиданные ракурсы и сюжеты в развитии объекта нашей работы.

Планируется в ближайшее время изучить обстоятельства появления и содержание источниковедческих материалов, относящихся к развитию Донецкого губернского совета народного хозяйства и его подразделений в последующий период реализации новой экономической политики.

Ссылки и примечания:

1. Бородулина Е.В. Политическая линия большевиков в мелкой промышленности в условиях перехода от военного коммунизма к нэпу /Е.В.Бородулина // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. 2014. №2 (14). С.42 – 51; Гапсаламов А. Р. Система управления промышленностью в годы нэпа: история становления трестов Татарской АССР / А. Р. Гапсаламов //Гуманитарные и социальные науки. 2013. №2. С.11 – 18; Гатауллина И.А. Государственное регулирование промышленности в Средневолжском регионе в годы нэпа: опыт и уроки / И.А. Гатауллина // Омский научный вестник. Исторические науки. 2008. №6 (74). С. 29 – 34; Гончарова С.В. Формирование и деятельность Совета народного хозяйства Чувашской автономной области в 1920 – 1924 гг. / С.В.Гончарова. Вестник ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. 2011. №69. Ч.1. Гуманитарные и педагогические науки. С.21 – 24; Горохов Р.В. Государственная регистрация и учет промышленных предприятий в 1920-е годы (на материалах Вологодской и Архангельской губерний) /Р.В.Горохов //Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. №1. Т.1. Исторические науки. С.26 – 31; Морозов В.Ю. Политика и кадры (из опыта Самарского губернского совнархоза в 1918 – 1922 гг.) / В.Ю.Морозов // XX век. Россия: общество, реформы, революции Электронный сборник. Вып. 3. 2015. С. 66 – 79; Муравьева Л.А. Новая экономическая политика: результаты, противоречия и тупики развития // Финансы и кредит. 2002. №21 (111). С.78 – 87.
2. Кульчицкий Станіслав. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919 – 1928 рр. К.: «Основи», 1996. 396 с.; Он же. Україні між двома війнами (1921 – 1939 рр.). К.: Видавничий дім «Альтернативи», 1999. 336 с.
3. См.: Декреты Советской власти. Т.1. М.: Гос. Издат. полит.литературы, 1957.
4. Там же. С.173 – 174.
5. Там же. С.174 – 175.

6. Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства (утв. ВСНХ 23 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. П. 1917. №13. Ст.186.
7. Там же.
8. I Съезд Советов СССР. Стенографический отчет. М.: Издат. ЦИК СССР. Приложение 1-е. С.7.
9. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф.1п. Оп.1. Д.407. Л.35.
10. Там же.
11. Там же. Л.36.
12. В переносном смысле – коррупционные действия, аферы, масштабное воровство.
13. ГА ДНР. Ф.1п. Оп.1. Д.407. Л.35.
14. Там же.
15. Там же. Л. 37.
16. Там же.
17. См.: Никольский В.Н., Изюмов В.И. НЭП в Донбассе. Историческое исследование. Донецк, 1992. С.18.
18. ГА ДНР. Ф.1п. Оп.1. Д.407. Л.44.

УДК 37. (477) «192»

В.В. Липинский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: Lipinskiyvv@mail.ru

Н. Н. Яцюк

Покровский индустриальный институт

e-mail: Krutov@mail.ru

**СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В УССР
(1920-е гг.)**

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы реформирования сети профессионального (специального) образования, формирование школ ученичества на железнодорожном транспорте в УССР в 1920-е годы, создание сети по подготовке инженеров-железнодорожников узкой специализации,

развертывания сети краткосрочных профессиональных курсов для железнодорожных рабочих.

Ключевые слова: *железнодорожный транспорт, школы ученичества, инженеры-железнодорожники, краткосрочные профессиональные курсы.*

Summary

The paper deals with the reform of vocational (special) education network, the formation of apprenticeship schools of the railways in the USSR in 1920-ies, to create a network for the preparation of railway engineering specialization, network deployment of short-term professional courses for railway workers.

Keywords: *rail, apprenticeship schools, engineers, railroad workers, short-term professional courses.*

Процесс реформирования системы образования в современных условиях должен опираться на опыт совершенствования образовательных систем в прошлом. Специальная (профессиональная) подготовка – это процесс и результат овладения определенным уровнем знаний и навыков деятельности по конкретной специальности и профессии. Специальное (профессиональное) образование базируется на общей и политехнической подготовке. Система специального (профессионального) образования в двадцатые годы находилась в ведении Главпрофобра и включала различные виды школ ученичества, кустарно-промышленные школы, учебно-ремонтные мастерские, профессиональные школы, различные виды профессиональных курсов, вечерние рабочие техникумы, дневные техникумы и институты.

Разработкой проблемы профессиональной подготовки в указанный период занимались многие авторы, среди которых наиболее известны работы В.В. Липинского и Е.Г. Оссовского [1-2]. В то же время, система профессиональной подготовки на железнодорожном транспорте в УССР в 1920 – е годы не нашла должного отражения в предшествующей историографии.

Целью данной статьи является изучение системы и сети специальных (профессиональных) учебных заведений на железнодорожном транспорте, процессов и причин, которые влияли на их изменение.

Концепция и модель образования, разработанная в УССР, обуславливала создание системы профессиональных вертикалей, которые обеспечивали профессиональную преемственность обучения в различных типах учебных заведений. Первым звеном в этой системе профессиональной подготовки были школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), горнопромышленного ученичества (ГПМУ), школы ученичества на железной дороге, которые строились на базе четырехлетней школы для подростков, работавших на производстве.

В течение 1920-х годов обсуждались и закреплялись в документах вопросы организации и деятельности школ ФЗУ. В феврале 1920 г. Наркомпрос утвердил положение о заводском ученичестве в металлообрабатывающей

промышленности. В августе 1920 г. в Харькове на втором Всеукраинском совещании по народному образованию рассматривались вопросы организации профессионального образования на производстве, а в декабре первая партийное совещание по вопросам народного образования приняло решение III съезда РКСМ о школах ФЗУ [3].

На основе принятых решений в 1921/22 учебном году формировалась сеть школ ФЗУ. В отчете Главпрофобра "О состоянии профессионального образования" речь шла об открытии в текущем году 48 школ фабзауча в Одесской, Екатеринославской, Харьковской и Донецкой губерниях. Отмечалось, что работа по созданию сети школ ФЗУ выполнена только на 67% [4]. Вопрос о расширении сети школ рабочей молодежи обсуждался на I Всеукраинской конференции по индустриально-техническому образованию (2 – 8 сентября 1922 г.) [5]. Ее решения стали новым толчком к расширению сети школ ФЗУ. В целом по УССР в конце 1922 г. насчитывалось уже 177 школ ФЗУ, где обучались 10.219 учащихся [6]. Существенным недостатком предыдущих исследований является тот факт, что сеть школ ученичества рассматривалась без учета школ ученичества на железной дороге.

Таблица 1 [7].

Развитие сети школ ФЗУ в 1920-е годы

На начало учебного года	Количество школ	Количество учеников
1920/21	32	2000
1921/22	80	5460
1922/23	133	8305
1923/24	175	11000
1924/25	296	22800
1925/26	213	23954
1926/27	251	27041
1927/28	212	23230
1928/29	191	23412

Как видно из табл.1, с 1920 по 1925 годы сеть школ ФЗУ выросла в 9 раз и составила в 1924/25 учебном году 296 школ, где обучалось 228000 учащихся. Снижение численности школ ФЗУ в последующие годы объясняется слиянием мелких школ в большие. Однако при этом численность учеников выросла. В то же время сеть школ ФЗУ не удовлетворяла потребности промышленности в квалифицированных рабочих. Относительную неразвитость сети школ ФЗУ отмечал в августе 1925 г. II Всеукраинский съезд рабочего образования и указал на "необходимость расширения сети школ ФЗУ как одного из основных источников пополнения производства квалифицированными кадрами рабочих"

[8]. В 1929 г. фабзауч удовлетворял потребности промышленности только на 40%.

Уже к концу 1921 на железных дорогах УССР была создана сеть профессионально-технических учебных заведений, которые находились в ведении Южной округа путей сообщения. Важное место в ней занимали школы ученичества, которые готовили квалифицированных рабочих для служб тяги и связи. Вопрос расширения сети школ ученичества в 1921/22 гг. постоянно обсуждался на профсоюзном собрании станций Николаев, Александровск, Дебальцево [9]. Однако в начале 20-х годов сеть школ ученичества удовлетворяла потребности транспорта в квалифицированных рабочих только на 25% [10]. В связи с этим ЦК КП(б)У в октябре 1922 г. предложил Народному комиссариату путей сообщения создать дополнительное число школ ученичества на дорогах Южной округа путей сообщения и расширить количество мест в уже действующих школах ученичества, а также создать на транспорте республики ученические бригады.

На основе этих рекомендаций в 1923 г. школы ученичества были созданы в Екатеринославе, Александровске, Таганроге, Киеве, Житомире и других городах [11]. В 1923 г. сеть школ ученичества на железной дороге достигла 22 единиц. В действующих школах ученичества на железной дороге численность учащихся значительно возросла. Так, на станции Бобринская в 1923 г. число учащихся увеличилось на 50%, а на Южной железной дороге при действующих школах ученичества было открыто отделение литейщиков, котельщиков, кузнецов и медников. В 1924 г. школа ученичества открылась на станции Мариуполь, а всего в этом году на дороге работало 8 школ ученичества, где обучалось 613 будущих железнодорожников. Если в сентябре 1922 г. численность учеников в школах ученичества на железной дороге составляла 1.354 человека, то в начале 1925 г. уже 3.338 [12].

Процесс дальнейшего развития сети школ ученичества на железной дороге сдерживался небольшим количеством забронированных рабочих мест для подростков. По этой причине в 1924 – 1925 учебном году прием в школы ученичества на транспорте был проведен только на 30-35 %. Учитывая это, ЦК РКП(б) принял решение проводить прием в школы ученичества с превышением брони. В середине 20-х годов сеть школ ученичества на железной дороге стабилизировалась, а численность учащихся увеличилось. В 1929 г. в 22 школах ученичества на четырех железных дорогах Южного округа путей сообщения обучалось 4000 учащихся [13].

Наряду со школами ученичества на железной дороге для подготовки горняков, строителей и сельскохозяйственных рабочих создавали школы горнопромышленного ученичества (ГПМУ), строительного и сельскохозяйственного ученичества. В январе 1923 г. на угольных предприятиях Донбасса насчитывалось 15 школ ГПМУ. Эти школы имели два направления подготовки: механическое и горное. Количественный рост сети школ ГПМУ и количества учеников в этих школах мы наблюдаем в течение

всего изучаемого периода. В начале 1926 г. сеть школ ГПМУ имела 33 учебные заведения (2400 учащихся), а в конце 20-х годов она удвоилась, численность учащихся возросла до 5000 [14]. В то же время школы ГПМУ не обеспечивали растущие потребности горной промышленности в квалифицированных рабочих кадрах, что обусловило стремительный рост их сети в тридцатые годы. Сеть школ строительного и сельскохозяйственного ученичества не получила широкого развития. В начале 1930 г. насчитывалось всего 8 школ строительного и 12 – сельскохозяйственного ученичества [15]. Учитывая школы ФЗУ, школы ученичества на железной дороге, школы ГПМУ, а также строительные и сельскохозяйственные школы, в 1929 г. насчитывалось 285 школ ученичества, где обучалось примерно 35000 учеников.

К сети школ ученичества примыкали кустарно-промышленные школы, школы рабочих подростков, школы бригадного ученичества, учебно-ремонтные мастерские. Каждая из перечисленных структур имела свою специфику в подготовке специалистов, но именно из-за этой специфики сеть указанных типов учебных заведений была относительно малочисленной. В начале 1920-х годов разветвленной была сеть учебно-ремонтных мастерских, которая в августе 1920 г. насчитывала 248 единиц [16]. Однако в дальнейшем на их базе формируется сеть школ ученичества и профессиональных школ. В результате их численность сокращается до минимума. Относительно стабильной оставалась сеть кустарно-промышленных школ, количество которых колебалась от 40 до 65 единиц. В 1926/27 учебном году их насчитывалось 56, где обучалось 3919 учащихся. Почти все они находились в сельской местности. 13 из них готовили кузнецов и слесарей, 19 – плотников и токарей, 12 – ткачих. Число школ рабочих подростков составило 25-30 единиц, а по сети школ бригадного ученичества определенного учета не велось [17].

В течение 1920-х годов трижды проходила структурная реорганизация школ ученичества (начало 1920-х, 1926 и 1929 гг.), которая меняла типы организации школ и цели подготовки учащихся. Наиболее жизнеспособными и практически целесообразными в течение изучаемого периода, оставались школы ученичества на крупных предприятиях и железных дорогах, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих основных специальностей. Данный тип школ ученичества количеством доминировал среди остальных во всех отраслях народного хозяйства. Структура сети школ ученичества развивалась и укреплялась в зависимости от потребностей народного хозяйства.

Наряду с сетью техникумов системы Наркомпроса была создана сеть техникумов на железной дороге, где готовились инженеры-железнодорожники узкой специализации. В начале 1920-х годов было создано 19 техникумов на железной дороге. Но в период планового сокращения сети вузов были закрыты механические железнодорожные техникумы в Екатеринославе, Луганске, Конотопе и Кременчуге, техникум по эксплуатации путей сообщения и строительный железнодорожный техникум в Киеве [18]. Финансовые

трудности подталкивали Наркомат путей сообщения к дальнейшему сокращению сети учебных заведений на железной дороге. В апреле и июне 1924 г. были закрыты техникумы в Одессе и Николаеве. [19]. В результате этих действий сеть техникумов на железной дороге в 1925/26 учебном году сократилась до 13 учебных заведений, где обучалось 1586 студентов [20].

Однако рост сети и расширение структуры вузов отставали от растущих потребностей общества в специалистах. В течение 1920-х годов в УССР ощущалась острая потребность в инженерных кадрах, особенно в машиностроении и на железной дороге. В сети техникумов Наркомпроса выделялась сеть вечерних рабочих техникумов, где учились рабочие с производства. На 1 октября 1921 г. было создано 17 вечерних рабочих техникумов, где обучалось 3189 студентов [21]. В резолюции II Всеукраинского совещания по рабочему образованию (август 1925г.) отмечалось удовлетворительное состояние сети вечерних рабочих техникумов [22]. На начало 1925/26 учебного года сеть вечерних рабочих техникумов состояла из 18 учебных заведений, где обучалось 3452 студента. В их составе находилось 15 индустриально-технических, 3 железнодорожных и 1 социально-экономический техникум. На этом уровне сеть вечерних рабочих техникумов сохранилась до конца 1920-х годов [23].

В 1921 г. в УССР насчитывалось 722.081 рабочих, из них 462.972 индустриальных и 259.109 транспортных. Поэтому для повышения их технической квалификации планировалось создать широкую сеть краткосрочных курсов. С этой целью Главпрофобр разработал план создания сети профессиональных курсов на 1921 г., согласно которому предполагалось создать 624 учебные заведения в 12 отраслях промышленности, где должны были учиться 62.500 курсантов [24].

Разработанные Наркомпросом планы широкого развертывания сети краткосрочных профессиональных курсов не были реализованы в связи с ухудшением ситуации в экономике. В 1922 г. сеть краткосрочных курсов сократилась в 2,5 раза, а число курсантов уменьшилось более чем в 4 раза. Начиная с 1923 г., наблюдалось постепенное увеличение численности краткосрочных курсов, но только в 1927 удалось достичь и превысить уровень сети 1921 г. – 320 курсов (27144 курсанта) [25]. Хотя намеченные планы по сети краткосрочных профессиональных курсов в двадцатом году остались невыполненными, по подсчетам авторов за это время на этих курсах около 25% железнодорожных рабочих повысили уровень своего профессионального мастерства.

Таким образом, на протяжении 1920 – х годов в УССР была сформирована новая система профессиональной подготовки и повышения квалификации железнодорожников, которая опиралась на собственную концепцию и модель профессионального образования и в основном обеспечивала потребности Южного округа путей сообщения в квалифицированных специалистах.

Ссылки и примечания:

1. Липинський В. В. Становлення та розвиток нової системи освіти в УСРР у 20 –ті роки. / В.В. Липинський. Донецьк, 2000. 247 с.
2. Осовский Е.Г. Развитие истории профессионально-технического образования в СССР (1917 – 1940гг.) / Е. Г. Осовский. М.,1980. 287с.
3. Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства. Сборник документов и материалов. К. 1964. С.304.
4. Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства. Сборник документов и материалов. К. 1964. С.334.
5. Материалы Всеукраинской конференции по индустриально-техническому образованию. Харьков. 1923. С.26.
6. Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства. Сборник документов и материалов. К. 1964. С.332.
7. Другий Всеукраїнський з'їзд дробітничої освіти (25 червня– 2 липня 1925рр.) Тези, доповіді та резолюції. Харків, 1925. С.73.
8. Другий Всеукраїнський з'їзд робітничої освіти (25 червня– 2 липня 1925рр.) Тези, доповіді та резолюції. Харків, 1925. С.19.
9. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 8. Л. 13; Партийная жизнь // Красный путь. 1921. 26 апреля.
10. К вопросу о поднятии технической квалификации среди транспортников // Рабочая Украина. 1923. 1 августа.
11. Расширение действующих школ на дорогах // Южный гудок. 1923. 4 февраля.
12. Школы ученичества на транспорте // Южный гудок. 1922. 16 сентября.
13. В школах ученичества // Южный гудок. 1929. 15 октября.
14. Краснонос Ю.Н. К вопросу о профессиональном обучении горняков Донбасса в 20 – 30-е годы. / Ю.Н. Краснонос // Донбасс: прошлое, настоящее, будущее. Донецк, 1995. С. 94.
15. Куглер С.А. Подготовка рабочих кадров ФЗУ Украины в годы I пятилетки (1929 – 1932гг.). / С.А. Куглер.– II Региональная н.-п. конференция «Донбасс: прошлое, настоящее, будущее». Краматорск, 1993. С. 48.
16. ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.2. Д.251. С.5.
17. Приходько А. Культурне будівництво на Україні (за 1925/26 та 1926/27 рр.) / А.Приходько. Харків, 1927. С.41.
18. ЦГАГО Украины. Ф.1. Оп.20. Д.1778. С.85.
19. ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.3. Д.608. С. 16, 39.
20. Приходько А. Культурне будівництво на Україні (за 1925/26 та 1926/27 рр.) / А.Приходько. Харків, 1927. С.52.
21. ЦГАГО Украины. Ф.1. Оп.20. Д.1778. С. 2.

22. Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства. Сборник документов и материалов. К., 1964. С.539.
23. Приходько А. Культурне будівництво на Україні (за 1925/26 та 1926/27 рр.) / А.Приходько. Харків, 1927. С.51 – 52.
24. Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства. Сборник документов и материалов. К., 1964. С.285.
25. Краткосрочные курсы // Студент революции. 1923. № 7-8. С. 35.

УДК 94:331.214(477.6)«1920/1929»

А.В. Чеботарева

соискатель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: abc5071@mail.ru

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг.

Аннотация

Статья посвящена изучению механизма оплаты труда ответственных работников партийного аппарата. Автор проследил особенности начисления денежных выплат в результате которых партийная номенклатура превратилась в привилегированный слой общества.

Ключевые слова: партийная номенклатура, заработная плата, тарифная сетка, разряд.

Summary

The article is devoted to study the mechanism of remuneration of senior officials of the party apparatus. The author traced the features of accrual cash payments as a result of which the party nomenclature turned into a privileged stratum of society.

Keywords: party nomenclature, wages, wage scale, tariff category.

Управленческий аппарат – один из важнейших атрибутов любого государства. В начале 1920-х годов с формированием жесткой аппаратной вертикали партийных комитетов, утверждением назначенчества усиливается обособленность руководящих кадров правящей партии. Эта обособленность распространилась не только на социально-экономические, но и правовые

аспекты «бытия» партийцев, что можно проследить на примере региональной партноменклатуры в Донецкой губернии.

В историографии Донбасса вопрос о денежном содержании партийной номенклатуры 1920-х годов до сих пор не стал предметом специального исследования. Между тем, эта проблема имеет ключевое значение для понимания процессов генезиса социального слоя управленцев, представлявших собой ответственных партийно-политических работников.

Важнейшим показателем материального уровня в условиях переходного периода являлась заработная плата, которая исчислялась в денежном выражении тех лет. До середины 1920 г. в общепартийном масштабе еще не сложилась вполне устойчивая система денежного вознаграждения служащих. Данные приведенные в таблице 1 свидетельствуют, что ставки партийных функционеров различных рангов были слабо дифференцированы. Предстояло произвести строгую градацию жалованья партийного чиновничества всех уровней, начиная с высшей ступени и заканчивая самой низшей.

Таблица 1

Добавочная ведомость на выплату жалования
ответственным работникам Донецкого губкома КП(б)У
за июнь 1920 г. (в руб.) [1]

№ п/п	Должность	Оклад
1	Секретарь	6000
2	Член бюро	6000
3	Казначей	5400
4	Инструктор	5400
5	Зав. агитационным отделом	5400
6	Зав. женотделом	5400
7	Зав. учетотделом	6000
8	Инструктор	4500
9	Зав. канцелярией	5800

С 1 июня 1920 г. распоряжением ВЦИК РСФСР были введены тарифные ставки для политических работников советских и военных учреждений республики, которые во второй половине года циркуляром ЦК РКП(б) были распространены и на работников партии. Документом устанавливалось строгое деление партийных функционеров на 5 разрядов, исходя из которых и начислялась заработная плата. Тарифная сетка имела ввиду только ответственных работников, вплоть до секретарей отделов, заведующих шифровальными отделениями и бухгалтеров [2]. Введение 5-ти разрядной тарифной сетки не решало проблему слабой дифференциации зарплаты ответственных работников.

Данные таблицы 2 показывают, что разница в оплате труда между разрядами была незначительной; так разница между окладом 5 разряда и окладом 2 разряда составляла лишь 20%. В тоже время ответственные работники райпарткома по 5 разряду получали 210.000 руб. [3], что показывает неравность по линии материального обеспечения руководителей районного масштаба по отношению к губернским чиновникам.

Таблица 2

Ведомость на выдачу жалования ответственным работникам
Донецкого губкома КП(б)У за сентябрь 1921 г. [4].

№ п/п	Должность	Разряд по тарифу	Ставка по тарифу (руб.)
1	Секретарь губкома	V	225.000
2	Зав. отделом печати	V	225.000
3	Зав. политпросвет	V	225.000
4	Зав. информационным отделом	IV	210.000
5	Член волостного политбюро	IV	210.000
6	Член губкома	V	225.000
7	Зав. админ. бюро	II	180.000
8	Учетчик	III	185.000
9	Управ. делами	IV	210.000

Разница в оплате труда существовала и в партийных организациях одного уровня. Так, в Бахмутском райкоме в сентябре 1921 г. месячное жалование секретаря райкома составляло 184.875 руб., заведующего отделом – 159.375 руб., деловода – 159.375 руб., в Александрово-Гришинском районе той же губернии за сентябрь 1921 г., секретарь райкома получил жалование 151.875 руб., заведующий отделом – 140.625 руб., деловод – 140.625 руб. [5].

Отсутствие общей тарифной системы, которая бы сохраняла принцип равноценности окладов, порождало массу недоразумений и конфликтов вокруг вопроса о денежном вознаграждении сотрудников партийного аппарата.

Поиск наиболее рациональных путей создания эффективной системы материального вознаграждения руководителей и ответственных работников во всех отраслях общественно-политической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества, привел к принятию новой тарифной сетки оплаты труда. В резолюции XII партийной конференции (1922 г.) «О материальном положении активных партийных работников» была определена четкая иерархия должностных окладов партийных работников всех уровней [6].

Ответработники, от членов ЦК до секретарей ячеек крупных предприятий, размещались в интервале от 17-го до 12-го разряда включительно, а техработники и вспомогательный персонал – от 11-го до 1-го. Ставки ответственных работников Донецкой губернии начинались с 10-го по 17-й разряд включительно. Содержание, предназначенное ответработникам, в

губкоме получали: ответственный секретарь, заведующие отделами, инструктор, делопроизводитель [7]. В денежном исчислении, жалования по разрядам, осенью 1923 г. составляли от 13.160 до 43.310 руб. (совзнаков).

Одновременно с принятием 17-разрядной сетки в действие вводилось постановление Наркомтруда «О ставках для ответственных партийных работников», устанавливалась надбавка («нагрузка» – дополнительных, сверхурочных и иных работ) для всех ответработников, в том числе и ответработников партии 10 – 17 разрядов в размере от 10% до 50% основного оклада [8].

Разница в денежном содержании ответственных работников Донецкого губернского КП(б)У зависела от квалификации и степени нагрузки. Так, ставка сотрудника 17-го разряда была в 2,3 - 1,1 раза больше ставок 10-го – 16-го разрядов соответственно (Таблица 3).

Таблица 3

Ставки ответственных работников Донецкого губкома КП(б)У за октябрь 1923 г. [9].

Тарифный разряд	Надбавка за нагрузку (%)	Основной оклад	Итого	
			Товарные рубли	Совзнаки
10	10	21,00	23,10	19.060
11	15	22,40	25,76	20.250
12	20	24,50	29,40	24.255
13	25	25,89	32,37	26.705
14	30	28,00	36,40	30.030
15	40	30,10	42,14	34.765
16	45	32,20	46,59	38.520
17	50	35,00	52,50	43.310

Твердая система определения должностных окладов имела свои особенности. Среди которых, предусматривалось, что одни и те же разряды устанавливали различные оклады жалования для работников региональных звеньев (окрпарткомов, райкомов и сельских местностей), в зависимости от экономического значения территории. Докладная по обследованию финансового аппарата окружкомов партии коммунистов, свидетельствует, что оплата работы как в самих окружкомах так и в райпарткомах самая разнообразная. В округах Донецкой губернии ставка ответственных работников колебалась от 62 руб. (Мариупольский окружком) до 90 руб. 20 коп. (Сталинский окружком), по райкомам ставка секретаря райпарткома – 49 - 67 руб., секретарей сельчаек – 36 руб. [10].

Кроме того, «допускались персональное повышение» ставки [11], на один разряд. Необходимо отметить, что еще в работе XI конференции РКП(б) обсуждался вопрос о персональных окладах, в соответственном пункте

резолуции «Об очередных задачах партийного строительства» говорилось, что «ответственные работники – коммунисты не имеют права получать персональные ставки, а равно премии и сверхурочную оплату» [12]. Этот пункт был пересмотрен, поскольку логика политики утверждения партийно-аппаратной системы управления страной неизбежно вела именно к обособлению ответственных партийных работников. Так, в октябре 1923 г., не только секретарь Донецкого губкома, имевший на это формальное право, но и инспектор губернского комитета КПУ получал жалование по высшему 17-му разряду [13]. По мере утверждения прочной финансовой дисциплины такие отклонения постепенно исчезали.

Установлении единого тарифа предотвращало чрезмерное повышение оплаты ответственных работников и отрыва этой оплаты от общего уровня оплаты по коллективным договорам, так как были установлены максимальные предельные нормы зарплаты [14]. Государственное регулирование максимальной заработной платы проводилось с целью устранения расхищения народных средств, своекорыстного использования их, а также для приведения к большему соответствию вознаграждения лиц интеллектуального труда. Максимальный уровень окладов не должен был превышать среднюю зарплату высококвалифицированного рабочего, это означало введение «партмаксимума» – размер максимального «жалования» партфункционеров.

Постановлением №50 (п.20) секретариата Донецгубкома был установлен максимальный оклад для ответработников губернии в размере 192 руб. [15], в то время как средняя зарплата промышленного рабочего – 41 руб. 31 коп. [16]. Согласно решению Оргбюро ЦК КП(б)У, в 1925 г. партийный максимум составлял от 147 до 210 руб.: для работников центрального аппарата – 210 руб., а для ответственных работников «первого, второго и третьего поясов» – соответственно 182 руб. 70 коп., 164 руб. 40 коп. и 147 руб. 20 коп. [17].

Донецкая губерния согласно постановлению СТО №340 от 1 марта 1924 г. [18] относилась ко второму территориальному поясу, и следовательно максимум в оплате труда ответственного работника составлял 164 руб. 40 коп., в то время как за декабрь 1926 г., ставка ответственного работника Сталинского окружка была в пределах от 108 руб. до 140 руб. [19]. Для сравнения, в том же году месячная заработная плата работников цементной отрасли Сталинского округа составляла 51 руб. 63 коп, работников типографии – 91 руб. 23 коп.; месячный заработок служащих машиностроительной отрасли составлял 142 руб. 53 коп. [20].

Величина партмаксимума не была постоянной, так к 1928 г. она была увеличена до 225 руб. в месяц (2700 руб. в год). В тоже время потолок в оплате труда не означал, что член партии не мог зарабатывать больше этой суммы, например, в случае получения авторских гонораров. Коммунисты, получавшие доходы свыше партмаксимума обязаны были вносить «излишки» в партийную кассу, 20% «с первых 2700 руб. излишка» (то есть из суммы, которая превышала партмаксимум), 30% – от суммы излишка от 2700 до 5400 руб. и

40% – от суммы излишка, которая превышала 5400 руб. Коммунисты, работавшие в хозяйственных, советских, кооперативных и профессиональных органах, месячный заработок которых был выше полуторной ставки 17 разряда, должны были отчислять в фонд взаимопомощи от 25 до 50% разницы между получаемым окладом и полуторной ставкой 17-го разряда. Размер процента отчисления устанавливается губкомами [21].

С отменой партмаксимума в начале 1930-х гг. прослеживается рост заработной платы высшего управленческого персонала, что обусловлено становлением централизованной распределительной системы.

Таким образом, в 1920-е годы сложился механизм оплаты труда партийной номенклатуры. Происходит обособление ответственных работников партийного аппарата от других слоев и групп населения, а вместе с тем дифференциация внутри категории руководящего звена, в соответствии с занимаемой должностью.

Ссылки и примечания:

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. 1п. Оп.1. Д.329. Л.7.
2. Известия ЦК РКП(б). 1920. №24. С.13–14.
3. ГА ДНР. Ф. 1п. Оп.1. Д.928. Л.44.
4. Там же. Д.931. Л.139.
5. Там же. Д.328. Л.18.
6. О материальном положении активных партийных работников.
7. Постановление Всероссийской конференции РКП(б), 4-7 августа 1922 г./Всероссийская конференция РКП(б)/4-7 августа 1922 года. М.: Изд. МК РКП(б). 1922. С.11-12.
8. ГА ДНР. Ф. 3п. Оп.1. Д.1855. Л.8.
9. Олех Г. Л. К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. По материалам сибирских архивов / Г. Л. Олех // Сибирская заимка. 1999. Режим доступа: <http://zaimka.ru/pover/olekh2.shtml>
10. ГА ДНР. Ф. 1п. Оп.1. Д.1855. Л.5.
11. Там же. Д.2257. Л.27.
12. Павлова И. В. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917 – 1941/ И.В. Павлова. Новосибирск: Издательство СО РАН. 2001. С.66.
13. Там же.
14. ГА ДНР. Ф. 3п. Оп.1. Д.1855. Л.8.
15. Войтинский И. С. Трудовое право СССР/ И. С. Войтинский . М.-Л.: Госюриздат, 1925. С.101.
16. ГА ДНР. Ф. 1п. Оп.1. Д. 2252. Л.25.
17. Народне господарство УССР: Статистичний збірник / За ред.. О. М. Асаткіна. К.:«Народне господарство та облік». 1935. С. 388.

18. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф.1. Оп.20. Д.2205. Л.37.
19. Дмитрик І. О., Нікольський В. М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі в період непу (1921 – 1928 рр.) / І. О. Дмитрик, В. М. Нікольський. Донецьк: ДонНУ, 2011. С.30.
20. ГА ДНР. Ф. 1п. Оп.1. Д.805. Л.60.
21. Дмитрик І. О., Нікольський В. М. Указ. соч. С.34.
22. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988)/КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. М. , 1983 – 1990. 16 т. В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 2: 1917 – 1922. 1983. С.597 – 598.

УДК 930(47)«1920/1939»

А.С. Бобровский

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: art_bob_box@mail.ru

**ТЕОРИЯ НЕРЯШЛИВОСТИ:
ВНЕШНИЙ ОБЛИК В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДОНБАССА В 20-е гг. XX в.**

Аннотация:

Исследована роль одежды в производственной повседневности технической интеллигенции Донбасса в 20-е гг. XX в. Рассмотрено влияние социальных и политических процессов на формирование шаблонной формы внешнего облика инженеров. Определены перспективные направления для дальнейшей работы

Ключевые слова: *Донбасс, интеллигенция, одежда, повседневность.*

Summary

We investigated the role of clothing in the production of everyday life technical intelligentsia of Donbass in the 20s XX century. We investigated the influence of social and political processes in the formation of a form template engineers clothing. Identified promising areas for further work

Keywords: *Donbass, intelligentsia, clothing, everyday life.*

На всем протяжении развития цивилизации роль и значение интеллектуальной элиты общества возрастает с прогрессирующей быстротой. Это обусловлено усложнением общественных связей и развитием технологий. Однако превалирующая роль интеллигенции в развитии социума иногда приводила к прямо противоположным результатам. Антиинтеллектуализм и стремление контролировать духовную сферу в той или иной степени присущи значительной части государств на определенном этапе развития. Особенно сильны подобные тенденции на переломных этапах истории. В 20-е гг. XX ст. была сформирована качественно иная система общественных взаимоотношений. В свою очередь, это очень обострило социальные противоречия в производственных коллективах Донбасса. Конфликты, в том числе внешний вид, были использованы властью в пропагандистских целях для решения комплекса политических и производственных задач.

Одежда помимо своей утилитарной функции, в социальном плане, отображает общественные традиции, характер воспитания, отношение к работе и окружающим. Подчеркнутая небрежность, как и вычурность внешнего вида, демонстрируют желание выделиться. Это не только демонстрирует принадлежность к определенной социальной группе, но и свидетельствует о сложных процессах в обществе.

В обществе, протестные настроения на всем протяжении 20-х гг. XX ст., были особенно обострены. В официальных документах угрозы, преследования и убийства рабочими «буржуазных специалистов» получают название «спецеества». Вследствие комплекса причин, в указанный период, накал противостояния технической интеллигенции и власти повышался до максимума и достиг кульминации во время Шахтинского процесса. Это отображалось на всех сферах жизни интеллигенции, в том числе на внешнем облике её представителей.

Следует отметить, что производственная повседневность интеллектуальной элиты Донбасса в 20-е гг. XX ст. не стала темой для самостоятельного исследования. В ряде работ данная проблема была выделена в качестве одного из направлений историко-антропологического подхода [1]. Термин «повседневность» имеет несколько дефиниций в различных научных сферах. В трудах авторов выделяются бытовая и производственная составляющие повседневности. К производственной сфере истории относят комплекс материальных и социальных условий труда инженеров на предприятии. В указанных публикациях отсутствуют материалы, посвященные влиянию социальных процессов на одежду и поведение технической интеллигенции Донбасса.

В работах по истории интеллектуальной элиты региона проанализированы формирование, условия жизни и деятельность этой социальной группы [2]. Авторами очерчены основные формы подготовки специалистов, количественный и качественный их состав. Ученые изучили материальное положение, условия труда и быта, уровень и качество жизни техперсонала.

Также, рассмотрены причины ущемления и дискредитации инженеров.

Проблематика «спецеедских» процессов детально изучена в ряде работ [3]. В указанных публикациях особое внимание уделено интеллигенции Донбасса, а также подробно освещены судебные процессы против технических специалистов, занимавших руководящие должности на предприятиях.

Таким образом, историки освещали в своих трудах различные аспекты указанной темы. Однако, производственная повседневность, в рамках указанных процессов, исследователями недостаточно освещена.

Источниками исследования выступают документы Коммунистической партии, материалы отраслевых профсоюзов, периодические издания 1920-х гг., мемуары.

Цель работы – изучить влияние общественно-политических процессов в период 20-х гг. XX ст. на отдельные аспекты производственной повседневности, в частности, внешний облик технической интеллигенции Донбасса.

До 1917 года в рабочей среде практически сформировался образ технического специалиста как эксплуататора и угнетателя, как представителя администрации предприятия и слуги иностранного капитала. Разница в оплате труда вызывала зависть и вступала в противоречие с уравнительными настроениями со стороны рабочих, особенно сезонников. Инженеры мало интересовались проблемами рядового персонала и рассматривали рабочий вопрос, как экономическую, а не политическую проблему [4].

Создание советского государства коренным образом повлияло на социальный статус технической интеллигенции региона. Элитная социальная группа превратилась в изгоя, который, так или иначе, вынужден был сотрудничать с властью. В обществе кардинальным образом изменились взгляды на внешний облик человека. В условиях экономического кризиса одежда комбинировалась, донашивалась или приспособлялась старая. Это была общая тенденция характерная для периода начала 1920х гг. Например, Г. Уэллс, в 1920 г. после посещения Петрограда, писал: «Люди обносились...» [5]. Старая форма стала не только способом демонстрации своей принадлежности к корпорации инженеров, но часто была проявлением нищеты. Это вызывало раздражение рабочих и партийных структур как предмет внешнего облика «буржуев». Социальная маркировка новой эпохи предполагала иной стиль одежды и поведения.

И.П. Бардин в своих воспоминаниях приводит ряд фактов, которые помогают раскрыть суть рассматриваемого явления. В 1917 г. рабочие Енакиевского завода избрали И.П. Бардина главным инженером завода и рудников. Как руководитель предприятия он столкнулся с проявлениями спецеедства и даёт им собственную оценку.

«Отношения с рабочими у инженерно-технического персонала на заводе были ровные <...> Хуже складывались взаимоотношения инженеров и рабочих на рудниках. В этом были виноваты обе стороны. Мундир горного инженера

играл здесь отрицательную роль. Мы – заводские инженеры – и до революции и, тем более, после революции носили штатскую одежду. Горняки ходили в полной форме. Так как эти события произошли много лет тому назад и их виновников нет в живых, приведу пример. Однажды утром мне позвонили с рудника Бунге и сообщили, что на подземных работах произведено покушение на штейгера Могильникова – он сильно ранен топором в шею, и его оперируют. <...> После смены в заводском рудничном красном уголке было назначено собрание, на котором от руководства присутствовали, к моему удивлению, только я и Ломов, со стороны рабочих и профсоюзов – никого. < ... > После моего сообщения о случившемся поднялся ужасный гомон, смысл которого сводился к одному: вот, де, у вас столько-то «комнатей», вы живете так-то, в два горла ешьте – о жизни начальства.» [6].

Недоброжелательное отношение к технической интеллигенции, по данным источника, было нормой производственной повседневности в начале 1920-х гг. Манера поведения, внешний облик инженера играли в этом конфликте значительную роль.

Со временем протестные настроения в среде рабочих приводили к возникновению мимикрии. Это, прежде всего, предполагало отказ от ношения значка инженера и дореволюционной формы. Использование одежды простого покроя, использование определённых речевых оборотов, «новый» быт совместный досуг должны были: «Обрабочить инженера и обинженерить рабочего» [7].

Важным направлением была подготовка пролетарской интеллигенции в специализированных учебных заведениях. Во второй половине 1920-х гг. в среде студентов Донецкого горного института возникает «теория неряшливости» [8]. Небрежное отношение к собственной персоне, языку, внешнему виду должны были вызвать симпатию рабочих, а также избежать нападков на предприятия. В рамках вуза данное явление было подвергнуто резкой критике как мещанство, стремление непролетарского интеллигента приспособиться. Такой человек, по мнению критиков, не хотел стать активным и полезным членом общества [9].

Во второй половине 1920-х гг. аполитичность интеллектуальной элиты рассматривались руководством советского государства как контрреволюционные действия. Если в начале десятилетия В. И. Ленин писал, что для работы достаточно нейтралитета, то теперь И. В. Сталин требовал от специалистов однозначной поддержки. В условиях обострения классовой борьбы люди делятся на своих и врагов, а пассивность приравнивалась к «вредительству» [10].

Символом старого «буржуазного» специалиста стала инженерная форма. Как показывают воспоминания И. П. Бардина, она была более распространена в угольной промышленности. Горные инженеры и техники Донбасса после Шахтинского процесса стали моделью для критики производственной интеллигенции в целом. Внешний облик, фуражка с молотком и разводным

ключом (получившая наименование «шахтинка») стали социальным маркером.

В апреле 1929 г. III Всеукраинский съезд инженерных секций принял решение о ликвидации формы как выражения «кастовости», потому что форма отделяла инженеров от рабочих [11]. Власть призывала доносить на специалистов, которые носили форму. Печатный орган профсоюзов размещал карикатуры, отображавшие внешний облик вредителей «формоносцев».

Таким образом, внешний вид являлся отображением глубинных процессов в производственной повседневности инженерно-технической интеллигенции Донбасса в 1920-е гг. Одним из доминирующих факторов в указанный период стали притеснения со стороны рабочих получившие название «спецеества». Аккуратный внешний вид, шляпа, галстук и очки стали предметом нападков в производственных коллективах. Это привело к тому, что инженерная форма стала символом «буржуазного» специалиста, «вредителя». Подобные явления были частью общего процесса борьбы против всей «старой» культуры и мировоззрения. Власть воспользовалась неприязненным отношением к интеллигенции, имевшем глубокие корни. В противоположность старому, советский инженер должен был иметь соответствующее социальное происхождение, ориентировать производство в соответствии с представлениями пролетариев, быть верным партии и одеваться по-рабочему. Предполагается продолжить изучение данной проблемы в последующий период.

Ссылки и примечания:

1. Володина Н. Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945 – 1965 гг.: на примере завода «Механик»: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. Н. Володина; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2012. 20 с.; Журавлев С. В. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советских предприятиях, 1928 – 1938 гг. / С. В. Журавлев, М. Ю. Мухин. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с. Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории / Н. Н. Козлова. М.: Европа, 2005. 526 с.; Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.; Пыстина Л.И. «Буржуазные специалисты» в Сибири в 1920-е – начале 1930-х годов (социально-правовое положение и условия труда) / Л.И. Пыстина. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. 160с. Чебоксарова Т. Г. Производственная повседневность технической интеллигенции Западной Сибири в годы нэпа: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т. Г. Чебоксарова; Ом. гос. пед. ун-т. Омск, 2007. 20 с.; Шаттенберг С. Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е годы / С. Шаттенберг / пер. с нем. В. А. Брун-Цехового, Л. Ю. Пантиной и др. Москва: РОССПЭН, 2011. 477 с.

2. Гнітько С. П. Інженерно-технічна інтелігенція Донбасу в 1920-ті – на початку 1930-х років: автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / С. П. Гнітько; Нац. акад. наук України, Ін-т історії України. К., 1996. 25 с.; Струченков О. В. Інженерно-технічна інтелігенція Донбасу (кінець 1920-х – 1930-і роки): формування, умови життя, діяльність: автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / О. В. Струченков; Донецький національний ун-т. Донецьк, 2008. 20 с.
3. Бут О.М., Добров П.В. «Економічна контрреволюція» в Україні в 20-30-ті роки ХХ століття. – 2-е вид., виправл. і доповн. / Під заг.ред. О.М. Бута. Донецьк: Вид-во «УкрНТЕК», 2002. 316 с.; Гнітько С. «Кадри вирішують все...»: до 70-річчя судових процесів над технічною інтелігенцією / С. Гнітько // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 1998. № 1, 2. С. 80 – 96; Касьянов Г. В. «Шахтинська справа» (Про жертви сталінських репресій у Донбасі 1928) / Г. В. Касьянов // Під прапором ленінізму. 1989. № 22. С. 55 – 61; Кислицын С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР / С.А. Кислицын. Ростов н/Д.: Логос, 1993. 109 с.; Нікольський В. М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.): Іст.-статист. дослідж. / В. М. Нікольський. Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2003. 623 с.; Міхеєва О. «Спецоїдство» та «спецоманія»: радянська влада та інженерно-технічні фахівці Донбасу на початку 1920-х рр. / О. Міхеєва // Схід. 2014. № 2. С. 96 – 101; Нікольський В. «Шахтинська справа» / В. Нікольський // Довідник з історії України. – 2-е видання К., 2001 С. 1074 1075.
4. Шаттенберг С. Указ. соч. С. 16.
5. Уэллс Г. Россия во мгле / Г. Уэллс / Предисл. акад. Г. Кржижановского. Москва: Госполитиздат, 1958. 104 с. С. 13.
6. Бардин И. П. Воспоминания о Енакиевском металлургическом заводе: историко-документальная повесть / И. П. Бардин. Донецк: Арт-Пресс, 2008. С. 105 – 106.
7. Инженерный труд. 1929. № 20. С. 596.
8. Костенко Ф. Против «теории неряшливости» / Ф. Костенко // Артёмовец. 1927. № 3 (11). С. 65 – 69.
9. Там же. С. 68.
10. Инженерный труд. 1929. № 24. С. 727.
11. Филимонов Н. А. По новому руслу: Воспоминания / Н. А. Филимонов. Л.: Лениздат, 1967. С. 15.

УДК 378.4 (477)(09)

Л. В. Борбачева

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО Донецкий национальный технический университет

e-mail: ist@donntu.org

Л. А. Рощина

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО Донецкий национальный технический университет

e-mail: ist@donntu.org

ДОНЕЦКИЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ КАК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА (1928 – 1937 гг.)

Аннотация

В статье проанализирован вклад Донецкого горного института в процесс модернизации угольной промышленности Донбасса. Особое внимание уделено исследовательским разработкам ученых института в тесной связи с производством и решению кадровых задач производственной сферы.

***Ключевые слова:** горный институт, модернизация, научно-технические кадры, угольная промышленность.*

Summary

The article analyzes the Donetsk Mining Institute's contribution to the process of modernization of the coal industry in Donbass. Particular attention is paid to research and development of Institute's scientists, in close connection with the production, and also to the solution of the staffing problems in industrial sphere.

***Keywords:** mining Institute, modernization, scientific and technical personnel, the coal industry*

Успехи индустриализации в СССР в 20 – 30-е гг. XX ст. целиком и полностью зависели от ускоренной модернизации угольной промышленности Донбасса как ключевого региона тяжелой промышленности. Одним из важнейших факторов реконструкции горной промышленности Донбасса было активное участие молодого института с его мощным научным потенциалом в развитии горной отрасли. Изучение вопроса научной деятельности ДГИ в 1928 – 1937 гг. даст возможность определить степень вклада института в решение задачи ускоренной модернизации угольной отрасли региона.

В данной статье рассматриваются вопросы участия ДГИ в решении задач модернизации угольной промышленности Донбасса в 1926 – 1937 гг. Донецкий горный институт, за короткое время ставший мощным научно-техническим центром, занимался исследованием основных проблем индустриализации региона и внедрением результатов научно-технической деятельности в производство. Основной целью статьи является изучение научно-технического обеспечения институтом модернизации угольной отрасли во второй половине 20-х – 30-х гг. XX ст.

Указанная тема ранее специально не исследовалась. Вопросы сотрудничества ученых ДГИ с производством частично освещались в трудах историков, посвященных развитию угольной промышленности в период построения социализма [1], истории ДонНТУ [2]. Исключение составляет статья Л. В. Борбачевой, в которой рассматривался вклад ученых ДГИ в развитие тяжелой промышленности в годы первой пятилетки [3].

В 1921 г. в Донбассе было создано первое высшее учебное заведение – Донецкий горный техникум со статусом высшего учебного заведения. В 1926 г. он был реорганизован в Донецкий горный институт. Дальнейшее его развитие совпало с периодом индустриализации в СССР.

В 1926 г. в Донбассе высокими темпами шел процесс строительства шахт, заводов, рудников, электростанций, а также реконструкция прежних предприятий. Только с 1924 г. по 1928 гг. количество шахт в регионе выросло с 238 до 428. Всего за годы первой пятилетки в эксплуатацию было сдано более 50 мощных шахт, построено и реконструировано десятки промышленных объектов.

С ростом темпов промышленного производства спрос на квалифицированные инженерно-технические кадры, особенно горнометаллургические и химические, резко возрос. Вместе с тем, как утверждалось в отчетах Народного комиссариата СССР в 1930 г., диспропорция между потребностями в таких кадрах и реальностью была слабым местом в социалистическом строительстве [4].

Этот важнейший вопрос был призван решить Донецкий горный институт, технический персонал которого имел наивысшую квалификацию. Большинство преподавателей имело дореволюционное образование, которое получили в известных технических учебных учреждениях Москвы, Петербурга, Варшавы, Екатеринослава и др. городах. Некоторые ученые в свое время учились на курсах в институтах и университетах Германии, Франции. Так, известный в химической науке профессор Н.Н. Рождественский, работавший в ДГИ, в 1922 г. стажировался в Дармштадском политехническом институте.

Это была так называемая «старая профессура», которая составляла 60% от общего состава преподавателей, ученая элита досоветского периода. Некоторые ученые имели дворянское происхождение, другие были выходцами из буржуазной интеллигенции. Так, проф. И.С. Доррер происходил из тульских помещиков, проф. Э.Ф. Меллер был дворянского происхождения. Тем не менее,

они приняли активное участие в реконструкции угольной промышленности Донбасса.

Среди известных ученых, которые работали в институте в 1920 – 1930-х гг. выделялись профессора С.С. Герчиков, В.И. Белов, В.С. Крым, И.Е. Коробчанский, М.М. Рождественский [5]. Имея значительный опыт в научно-технической и производственной деятельности, ученые института обеспечивали молодой вуз как учебниками, так и научными работами, монографиями и статьями. Это позволяло вести подготовку студентов на высокой образовательной основе. Так, по учебнику «Горная механика», написанному проф. В.С. Паком, учились студенты горных вузов не только Донбасса. Учебник был издан в 1932 – 33 гг. в Ленинграде и выдержал несколько изданий.

Профессор общей и аналитической химии А.И. Тулпаров только в 1929 г. опубликовал более 29 научных работ. Широко были известны его учебники «Технология воды и топлива», «Химия циклических компонентов каменноугольной смолы». Наибольшим специалистом в области химии был доктор химических наук проф. В.С. Крым, который много лет посвятил изучению улей Донбасса. Еще в 1924 г. В.С. Крым принял самое активное участие в работе по изучению состава и качества углей Донбасса. В результате выполненных под его руководством работ в харьковской лаборатории Укрсовнархоза были получены данные, анализы пластиковых проб углей Центрального и Алмазно-Марьевского районов. На основании лабораторных материалов удалось сделать классификацию углей Донбасса, оконтурить районы добычи различных классов и нанести их на карту [1]. По результатам исследований он опубликовал более 60 работ, среди которых «Химия твердого топлива», «Извлеченное топливо Донбасса, его особенности, сдача и прием», «Руководство к количественному и техническому анализу».

Наличие столь авторитетных и квалифицированных ученых института позволили с нуля начать переподготовку кадров для стремительно растущей промышленности как Донбасса, так и всей страны. Уже в 1926 г. на базе института стали работать разнообразные курсы повышения квалификации, ускоренной подготовки и переподготовки кадров. Разветвленная сеть курсов при ДГИ повышала квалификацию как квалифицированных работников, горных мастеров, инженеров, начальников участков, так и специалистов управленческого аппарата и была важным способом решения проблемы механизации шахт Донбасса.

Уже в 1926 – 1927 гг. в институте стали работать инженерно-строительные курсы, курсы горных инженеров, маркшейдерские курсы, двухгодичные курсы ответственных работников, на которых учились будущие руководители шахт и производственных участков. Всего на курсах в этот период обучалось до 150 чел. [3].

В связи с реорганизацией рудоуправлений и созданием самостоятельных рудников в институте в 1928 г. открылись пятимесячные курсы для подготовки руководителей этих рудников.

Огромным спросом в регионе и в промышленных центрах страны пользовались высшие инженерные курсы (ВИК), которые начали работать в горном институте в 1929 г. Они комплектовались работниками, которые занимали на производстве руководящие должности, имели большой практический опыт, но не имели соответствующего образования. Уже в 1931 – 32 гг. общая численность таких слушателей в ДГИ составляла 514 чел. Курсы и задумывались как центр подготовки инженеров для всей страны, поэтому на них обучались работники из Москвы, Сибири, Урала, Северного Кавказа. Чтобы слушатели были ближе к производству, их стали организовывать на базе рудничных управлений и горных техникумов со статусом филиалов института. Они были расположены в Макеевке, Енакиево, Горловке, Красном Луче. Ученые института плодотворно работали на них, делились своими знаниями, готовили технические кадры, для тяжелой промышленности страны в период реконструкции.

Одним из важнейших заданий пятилетки было капитальное строительство предприятий горной промышленности. В решении этой задачи на первое место выходило проектирование шахт и рудников. В 1929 г. руководство Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) выделило на капитальное строительство для горной промышленности огромные средства. Среди организаций, которые выполняли большинство проектов, главное место занимали тресты (48,4%), организации Гипрошахт (22,5%), иностранные фирмы (18%). Проектирование в порядке частных заказов специалистам-профессорам составляло 8,9% [4].

Ученые ДГИ, как опытные специалисты принимали активное участие в проектировании новых шахт и предприятий, которые строились в регионе, и не только в нем. Среди 8,9% специалистов, получавших заказы на проектирование, были и профессора ДГИ. Ученые постоянно получали предложения, заказы относительно выполнения таких работ. Так, в январе 1929 г. профессору Э.Ф. Меллеру было поручено составить проект системы разработки Смоляниновского пласта шахт №29/32 Рутченковского рудоуправления. В августе того же года на заседании Пленума профессора Э.Ф. Меллер, С.С. Герчиков и А.Я. Белявский подготовили решение о закладке восьми шахт в Анжеро-Судженском, Кемеровском, Прокопьевском, Артемовском и др. районах [6]. В свою очередь проф. Э.Ф. Меллер спроектировал шахты №2 «Софья», «Вертикальная», «Владимир», «Ново-Чайкино» [7].

В 1934 г. группа молодых научных работников и студентов Донецкого углехимического института во главе с инженерами Скафой, Матвеевым и Филипповым выдвинула проект бесшахтного способа подземной газификации угольного целика. Его отличительная особенность заключалась в том, что соединительные каналы между буровыми скважинами прожигались

кислородом. Предложенная учеными схема легла в основу реального проектирования и крупномасштабных опытов по подземной газификации» [1].

Важным вкладом технических вузов Донбасса была разработка научных проблем для производства. Основными направлениями научной деятельности вузов были проблемы развития угольной промышленности – проблемы рационализации, безопасности горных работ, коксования углей, создание отечественной техники углеобогащения и многие другие.

В 1931 – 32 гг. в Донецком филиале треста «Шахтострой», «Углеобогащение» велась работа созданию отечественных машин и механизмов по обогащению углей. В 1931 – 1935 гг. ценный вклад в разработку технологии углеобогащения наряду внес проф. ДГИ Э.Ф. Меллер, руководивший Донецким филиалом. Под его руководством и проф. В.А. Гуськова, руководителя Днепропетровского филиала было исследовано более 400 шахтопластов на обогатимость, а материалы исследования были положены в основу углехимической карты Донбасса. Одновременно были проведены работы по развитию мокрых процессов обогащения, обеспыливания, воздушной сепарации и пылеулавливания [2].

Фактически не было вопросов, которые рассматривались бы без профессуры Донецкого горного института. Так, в ноябре 1928 г. проф. Э.Ф. Меллер по заказу Управления комбината треста «Югосталь» решал вопрос о возможности использования 1000-тонной угольной башни и необходимой переработки ее с целью смешивания трех сортов угля на руднике «Юный коммунар» [8]. А в декабре 1928 г. профессора Э.Ф. Меллер и В.И. Белов консультировали работников Макеевского рудоуправления по вопросу наиболее пропорциональной и безопасной системы разработки пласта шахты «Мария» в Ново-Калиново [3]. Между руководством горного института и трестом «Донуголь» был подписан договор о выполнении исследовательских работ по надзору, анализу и контролю над сохранением угля и антрацита пласта шахт №29/30 [5].

Обращались за помощью к профессуре института и руководители областных учреждений. В декабре 1928 г. руководство Сталинского округа обратилось к институту с просьбой определить наличие залежей железной руды на территории Большого Каракумского и Сысоевского сельских Советов и возможности их эксплуатации. Ответ дали проф. В.И. Белов и инженер А.В. Власенко. Ученые оперативно дали историческую справку относительно эксплуатации залежей еще в 70-х гг. прошлого столетия и проанализировали состав руды, обосновали необходимость разведки для дальнейшего исследования размеров месторождения [3].

Одним из ведущих направлений научно-исследовательской деятельности института были подготовка и выполнение хозяйственных договоров с производством. Начиная с 1928 – 1929 гг., ученые института по заказу предприятий разрабатывали ряд проектов по развитию угольной, металлургической и химической промышленности.

Руководство трестов «Донуголь», «Югосталь», «Коксобензол», рудников и шахт постоянно обращались в ректорат вузов с предложением провести на договорных началах исследовательскую работу по конкретным специальным вопросам. Так, важный договор был подписан ДГИ с трестом «Донуголь» в мае 1929 г. Институт должен был изучить изменения, происходящие с углем, в результате долгого хранения в штабелях. Объектами изучения были угольные пласты более 26 шахт Червоногвардейского, Буденовского и Петровского рудоуправлений. На проведение этих работ «Донуголь» перечислил на счет ДГИ 35 тыс. руб. Общее руководство было положено на проф. В.С. Крыма [4].

В течение 1929 г. проводилась сложная и кропотливая работа по выполнению этого договора. В итоге все данные эксперимента были проанализированы, технические результаты обработаны и были даны рекомендации относительно рационального хранения угля.

Постоянные связи были налажены между лабораторией ДГИ по исследованию углей и производством. С целью установления лучших методов обогащения угля проводились исследования в Макеевском и Сталинском комбинатах «Югостали», Щегловском, Чистяковском и Кадиевском рудоуправлениях «Донугля», Ткварчельского месторождения [2].

Постоянное использование научно-технического потенциала ДГИ для нужд промышленности Донбасса – научно-технические экспертизы, консультации специалистов института, научно-исследовательская работа преподавательского состава по заказам руководства промышленности – требовали расширения и совершенствования научно-технической базы учебного заведения.

В 1932 г. руководство Наркомата тяжелой промышленности приняло решение о строительстве в ДГИ обогатительной фабрики-лаборатории полупроизводственного масштаба. На эти нужды были выделены кредиты в размере 100 тыс. руб. Начальником строительства был назначен Э.Ф. Меллер [9].

Ученые института вместе со студентами приняли участие в рационализации производства. Главная цель этой работы заключалась в снижении себестоимости продукции, пересмотра норм расценок, освобождения производства от лишней рабочей силы, укреплении производственной дисциплины и др. [4].

За помощью в решении этих вопросов к коллективу ДГИ обратилось руководство Рабоче-Крестьянской Инспекции г. Сталино. Согласно планов-карт по рационализации преподаватели и студенты проверили выполнение директив руководящих органов по вопросам снижения себестоимости продукции в горной промышленности, рентабельность эксплуатации электропутей и др. в Щегловском, Петровском, Буденовском и Рыковском рудоуправлениях [2].

Помощи опытных кадров института требовала и металлургическая промышленность. Поэтому руководство ДГИ заключало договоры с

руководителями металлургических трестов. Так, в апреле 1929 г. по просьбе Правления треста «Югосталь» ученые института провели исследовательскую работу, связанную с обессериванием кокса и выбором рационального состава шихты для коксования. Руководителем этой исследовательской работы был назначен проф. В.С. Крым [10].

В условиях дальнейшей реконструкции шахт Донбасса ДГИ активно включился в работу по созданию высокомеханизированного угольного бассейна. В 1933 – 35 гг. ученые института выполнили два проекта по реконструкции проходки новых шахт, приняли участие в реорганизации работы на Ливенской шахте №30 и помогли реконструировать систему воздушного хозяйства шахт Петровского рудоправления, ввести в действие новую электровозную откатку на шахте №17-17 «бис».

Важнейшие проблемы усовершенствования доменного, мартеновского и прокатного производства решались в Донецком металлургическом институте. Среди научных тем, которые исследовались его сотрудниками, были такие как – «Исследования производства спецстали в Донецком металлургическом заводе», «Влияние разливочной машины на особенности литейного чугуна», «Определение относительной горючести кокса на Донецком и Макеевском металлургических заводах» и др.[11].

Сформировались научные направления ученых вуза. Они исследовали важные проблемы горнометаллургического и химического производств. Профессор И.Е. Коробчанский разрабатывал способы увеличения и улучшения качества химических продуктов коксования [12]. Круг его интересов был чрезвычайно широким. Это и проблемы коксования и улавливания химических продуктов, подземной газификации, обогащения угля, усовершенствования процессов и технологий в азотной промышленности. Э.Ф. Меллер занимался теорией исследования каменного угля на обогащение. Научные разработки Н.Н. Рождественского были посвящены вопросам фотополимеризации стирола, хлористого винила и др. проблемам.

В 1930-е годы научно-техническая деятельность горного института еще теснее была связана с производством и проводилась на качественно новом уровне. Речь шла уже о технической модернизации процессов в горной промышленности. Ученые горной специальности провели ряд исследований по выбору рационального металлического креплений подготовительных выработок и решили вопрос крепления основных подземных выработок бетонитами, изготовленными из местных материалов. Особое внимание уделялось изучению проблем борьбы с внезапными выбросами угля и газа, герметичности загрузочных и приемных бункеров при скиповых подъемах на вентиляционных стволах и др.

Немаловажное значение имели работы по классификации и рационализации систем разработок, выполненных под руководством проф. С.С. Герчикова. Серьезное значение в институте придавалось исследованиям параллельной работы вентиляторов при проветривании шахт, проведенных

проф. В.С. Паком. На них опирались проектирование и эксплуатация сложных систем проветривания шахт параллельно работающим вентиляторам.

В 1930-е годы в институте число кафедр росло и каждая кафедра выполняла конкретные научные задачи. Так, кафедра горных машин выполнила большую работу по теории резания угля, разработке методов исследования расчетов врубовых машин и отбойных молотков. Под руководством доц. Альшица была разработана теория пульсирующей подачи врубовой машины, а в мае 1941 г. были закончены испытания в шахтных условиях новой врубовой машины. На основании этой работы впоследствии были созданы проекты врубовых машин для серийного производства [13].

Члены кафедры горной механики занимались разработкой и внедрением первых средств автоматизации для угольных шахт, автоматизации рудничных водоотливных установок. Для автоматизации электровозной откатки было сконструировано фотореле и разработана схема телефонной связи в шахте между членами спасательных работ.

Кафедра обогащения впервые разработала методику исследования шахтопластов на обогатимость, создала и экспериментально проверила рациональные схемы многих обогатительных фабрик Донбасса и других бассейнов страны. Этим было положено начало теоретическим и экспериментальным исследованиям, а также внедрению в производство флотационного обогащения угольной мелочи.

Со своими научными разработками ученые вуза выступали на региональных и всесоюзных научно-технических конференциях, съездах. Кроме выступлений на них с докладами ученые демонстрировали свои достижения на технических выставках. Так, в 1932 г. институт провел первую Донецкую угольно-техническую конференцию. К ней были подготовлены лаборатории, где демонстрировались достижения ученых горного института. С докладами на ней выступили профессора В.И. Белов, С.С. Герчиков, преподаватели вуза, аспиранты.

Весомыми были достижения и проф. В.И. Белова. В 1934 г. на Первом Всесоюзном конкурсе работ в отрасли горного дела он получил премию за проект «Зональная газификация угля».

К сожалению, некоторые специалисты ДГИ (ДИИ) в 1937 – 39 гг. по сфальсифицированным делам подверглись тюремному заключению. В 1940 г. им удалось выйти на свободу и вернуться в институт. Только Э.Ф. Меллер был осужден и погиб [8].

Все же, в результате разносторонней и постоянной образовательной, научной и технической работы коллектива Донецкого горного института угольная промышленность Донбасса была обеспечена квалифицированными кадрами, которые готовились и переподготавливались в вузе. Проектирование шахт, рудников, выполнение хозяйственных договоров с горным производством и ведомствами, выполнение заказов по проведению экспертиз, консультаций, научно-техническая и экспериментальная исследовательская

работа вуза – все это явилось важнейшим фактором модернизации угольной промышленности Донбасса в 20 – 30-е гг. XX ст.

Ссылки и примечания:

1. Щербань А.П. История технического развития угольной промышленности Донбасса. В 2-х томах. Т. 1. / А.П. Щербань. К.: Наукова думка. 1969. 467с.
2. Історія Донецького державного технічного університету / [О.А. Мінаєв, В.І. Костенко, М.П. Зборщик, А.О. Саржан]. Д.: Юго-Восток. 2001. 359 с.
3. Борбачова Л.В. Внесок науковців ДГІ в модернізацію важкої промисловості Донбасу та СРСР у роки першої п'ятирічки (1928 – 1932) /Л. В. Борбачова // Наукові праці Донецького Національного Технічного університету. Вип. 209. Серія: Гуманітарні науки. 2012. № 1-2 (5-6). С. 16 – 24.
4. Индустриализация СССР 1929 – 1932 гг. Документы и материалы / [З.К. Звездин, М.Ф. Залого М.Ф., М.И. Кулькова, С.Р. Левин, О.М. Слоним]. М.: Наука. 1970. 635 с.
5. Донецкий технический институт 1921 – 1961гг. / [М.А. Богомолов, В.Г. Гейер]. Сталино-Донбасс. 1961. 127 с.
6. Протоколы заседания Правления ДГИ, резолюции 1929 г. // ГА ДНР. Ф. Р-1087. Оп.1. Д.20. Л.330.
7. Борбачева Л.В. Репрессированная наука Донбасса / Л. В. Борбачева. Донецк: Східний видавничій дім. 2004. 62 с.
8. Докладные записки по организации исследовательской деятельности Донецкого горного института 1928г. // ГА ДНР. Ф Р-1087. Оп.1. Д.22. Л.7.
9. Приказы ДГИ 1932г. // Государственный архив ДНР. Ф Р-1087. Оп.1. Д. 30а. Л. 142.
10. Докладные записки по организации исследовательской деятельности Донецкого горного института 1928г. // ГА ДНР. Ф Р-1087. Оп.1. Д. 22. Л.58.
11. Минаев А.А., Юрченко Ю.И. История научной школы обработки металлов давлением ДонНТУ / А.А. Минаев, Ю.И. Юрченко. Донецк: Дон НТУ. 2011. 376 с.
12. Смирнов А.Н., Дюдкин Д.А., Жук В.Л. Кафедра «Металлургия стали»: К 85-летию со дня основания / А.Н. Смирнов, Д.А. Дюдкин, В.Л. Жук. Донецк: ДонНТУ, ООО «Цифровая типография». 2013. 176 с.
13. Шевцов Н. Р., Левит В. В., Лысенков Б. А. История становления, достижений и перспектив развития кафедры «Строительства шахт и подземных сооружений» Донецкого национального технического университета. 2-е изд., перераб. и доп. / Н. Р. Шевцов, В. В.Левит, Б. А. Лысенков. Донецк: Норд-Пресс. 2009. 245 с.

УДК 94:614.885 (477.6) “1964/1991”

В.И. Карачевская

соискатель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: karachevskayaviktoriya@yandex.ua

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В 1964 – 1991 гг.

Аннотация

В статье проанализированы количественные данные по организации советского Красного Креста. Определены отличительные региональные черты Общества в Ворошиловградской и Донецкой областях. Рассмотрены этапы и направления деятельности активистов, а также степень результативности их работы.

***Ключевые слова:** Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, донор, волонтер, общественный санитарный инспектор, первичная организация, участковый комитет.*

Summary

The article analyzes quantitative data on the organization of the Soviet Red Cross. Determined distinctive regional characteristics of the Company in Voroshilovgrad and Donetsk regions. The stages and activities, and the degree of effectiveness of their work.

***Keywords:** Red Cross and Red Crescent Societies, donor, volunteer, public health inspector, the primary organization, the district committee.*

Самым известным и самым многочисленным среди всех медицинских и социальных учреждений является Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, которое сегодня насчитывает более 180 национальных обществ, объединяет 97 млн. волонтеров. Актуальным становится проблема определения масштабов деятельности и роли этой организации в Советском Союзе на примере Донбасса.

Историографическая составляющая представлена монографиями таких авторов, как В.М. Абрамов [1], В.П. Ференц [2], которые предоставляют только обобщающую характеристику.

Основу источниковедческой базы составляют архивные документы, в основном статистические отчеты из фондов Донецкого и Ворошиловградского областных комитетов Общества Красного Креста УССР. Статьи журнала «Советский Красный Крест» и газеты «Ворошиловградская правда» описывают

конкретные примеры деятельности активистов и сторонников движения. Вспомогательную роль играет сборник нормативных актов по данной проблеме.

Целью статьи является исследование структурных и функциональных составляющих работы Общества Красного Креста Донбасса.

Структурная организация Общества Красного Креста представляла собой четкую единицу. Основу составляли первичные организации, созданные по территориально-производственному принципу [3], то есть, существовали на предприятиях промышленности, транспорта, строительства, связи, в совхозах, колхозах, учреждениях, учебных заведениях, в общественных и кооперативных организациях.

Комитеты первичной организации в свою очередь состояли из общественных санитарных инспекторов, специализированного актива, санитарных дружинников, членов санитарных постов [4].

Рассмотрим, как изменялась численность организаций и актива Красного Креста в Ворошиловградской и Донецкой областях. Количество первичных организаций Общества за 1964–1988 гг. уменьшилось в Ворошиловградской области на 22 %, а в Донецкой – на 18 %. Участников организации Красного Креста, напротив, становится больше: на Ворошиловградщине больше, чем в два раза, а на Донетчине – в три. Примерно в шесть раз возрастает число медицинских сестер. Показатели санитарных инспекторов Донетчины практически не меняются, а Ворошиловградщины падают на 20 %.

Таблица 1.

Количество организаций и актива Общества Красного Креста и Красного Полумесяца в сельской местности [5 – 13]

	1964 г.		1973 г.		1976 г.		1979 г.	
	В*	Д**	В	Д	В	Д	В	Д
Первичных организаций	1 522	1 434	980	*	1 074	*	955	*
Общественных санинспекторов	3 385	2 221	4 382	6 700	4 000	5 026	3 240	*

* – Ворошиловградская область

** – Донецкая область

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что численность первичных организаций (около 30 %) и общественных санитарных инспекторов (около 4 %) в сельской местности (как и в городах) на территории Донбасса уменьшается.

Членом Общества мог стать 16-летний гражданин СССР, который признавал Устав, работал в одной из организаций Красного Креста и платил членские взносы. Размер взноса постепенно росло: с 18,4 коп. в 1964 г. [14] до 22,6 коп. в 1970 г. [15]. Увеличивается также процент охвата членством населения: если в 1964 г. он составил в среднем 31 %, то в 1979 г. уже 44 % [16]

и продолжал расти. Данные таблицы 2 свидетельствуют о постоянном пополнении финансами Общества Красного Креста.

Таблица 2.

Таблица 3. Членские взносы (тыс. руб., коп.) [17 – 29]

	1964 г.	1970 г.	1976 г.	1982 г.	1985 г.
Донетчина	13.633.920	37.791.165	42.255.607	*	61.792.200
Ворошиловградщина	15.266.295	24.489.355	25.879.360	30.809.060	34.066.070

Как видим из таблицы 2, практически каждые три года сумма собранных средств увеличивалась: в Ворошиловградской области на 10–20 тыс. руб., а в Донецкой – на 15–25 тыс. руб. соответственно.

Кроме ежемесячных взносов поступали пожертвования от предприятий или отдельных физических лиц. Так, например, сотрудники Ворошиловградского автомобилесборочного завода в 1989 г. пожертвовали Обществу 1 000 руб. Перечисляли средства кооперативы Лисичанска «Донбасс», «Прогресс», «Потенциал», ворошиловградские «Меридиан», «Диск». Всего за это время поступило 12 тыс. руб. [30].

Актив координировал деятельность школ передового опыта, медико-санитарных кружков. Целью таких учреждений стало оказание методической и практической помощи: обмен опытом работы, их широко использовали в качестве баз для проведения семинаров, занятий по повышению квалификации работников комитетов и санитарного актива, конференций, совещаний [31]. Особым успехом в конце 1960-х гг. пользовались кружки по уходу за больными в Красном Луче, Лисичанске, Северодонецке [32] Ворошиловградской области, а также в Макеевке, Жданове, Красноармейске, Константиновке, Донецке, Харцызске, Тельмановском, Старобешевском, Волновахском, Ясиноватском районах Донецкой области [33]. Благодаря им удалось значительно снизить общую заболеваемость населения. Хорошо зарекомендовали себя также народные университеты медицинских и гигиенических знаний [34].

Комнаты здоровья стали еще одним достижением движения Красного Креста. Они располагались при ЖЭКах почти в каждом доме. Врачи в этих организациях предоставляли преимущественно консультационную помощь, проводили лекции, лечебные занятия физической культуры в основном среди людей пожилого возраста.

Одним из традиционных и наиболее известным направлением деятельности Общества Красного Креста стала пропаганда донорства крови. На территории региона проводилась заготовка крови, производство ее препаратов. Так, только за 1963–1967 гг. в Ворошиловградской области было открыто две городские станции и четыре отделения переливания крови, общей мощностью 130 000 литров в год [35].

Деятели Общества Красного Креста приняли активное участие в ликвидации последствий Чернобыльской аварии. Были задействованы около 20 тыс. волонтеров, в основном сандружинницы и члены санитарных постов. Они

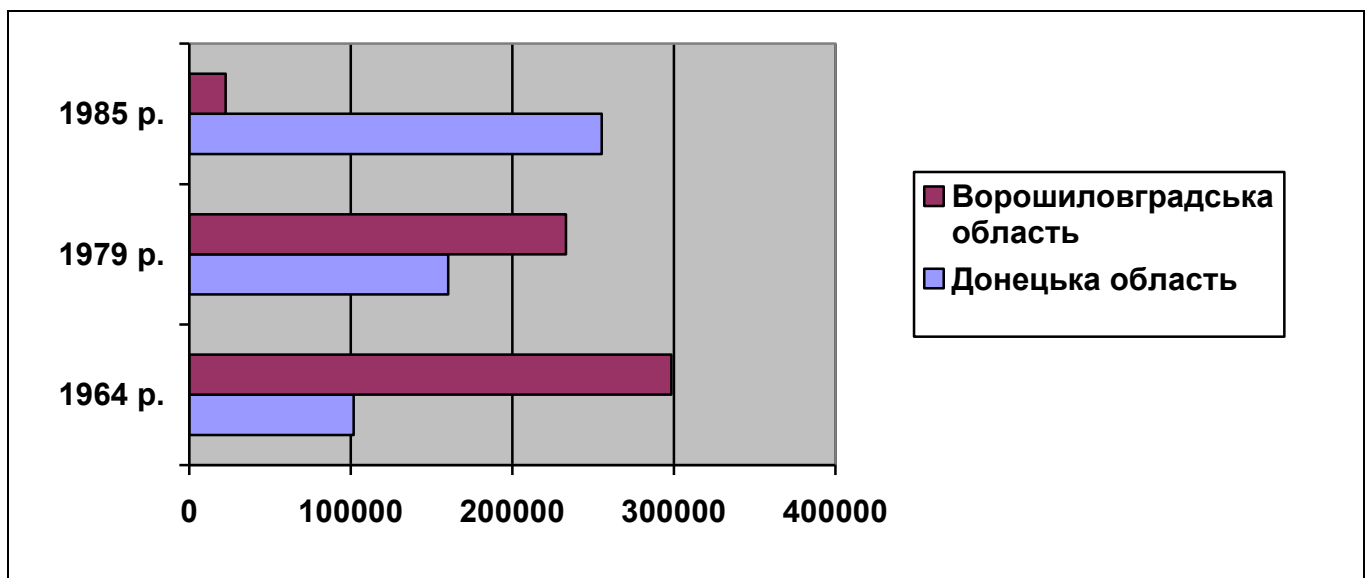
оповещали население об эвакуации, осуществляли обследование домов, обеспечивали население профилактическими средствами, медикаментами и предметами первой необходимости, дежурили в лечебно-профилактических учреждениях [36].

Еще одним направлением стала работа Общества с политэмигрантами и их семьями, которая проявлялась, прежде всего, в форме лекций, имела воспитательный и пропагандистский характер: «Развитый социализм и перестройка», «Интернациональная сущность социализма», «На страже революционных завоеваний», «Гуманная деятельность Красного Креста СССР на международной арене» [37].

Чрезвычайно важную роль, а возможно и самую огромную, играла агитационно-просветительская работа среди населения. В учебных заведениях, на производственных предприятиях, в государственных администрациях регулярно проходили доклады, лекции, беседы, и т. п (график 1).

График 1.

Количество докладов, лекций, бесед [38–51]

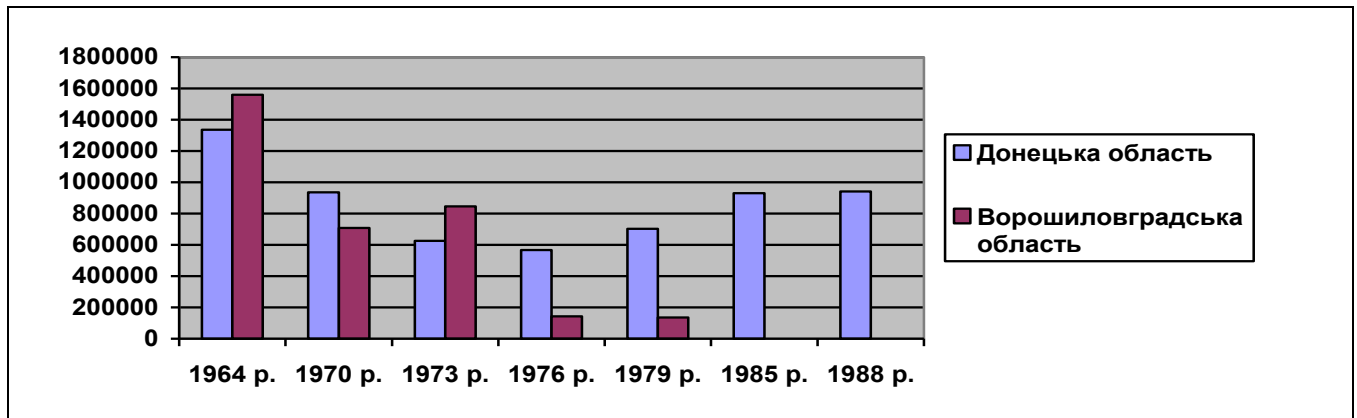

Как показывает график 1, количество эвристических мероприятий движения Красного Креста в Донецкой области стабильно (возрастает в 2,5 раза). Зато, на Ворошиловградщине наблюдаем обратную реакцию (уменьшается в 13 раз), что свидетельствует о неодинаковом развертывании деятельности Общества в различных регионах Донбасса.

Представители Красного Креста активно использовали средства массовой информации. Самыми массовыми оказались периодические издания (график 2).

График 2.

Общий тираж периодических изданий [52 – 65]

Согласно графику 2, на территории Ворошиловградской области объем издания газет и журналов резко уменьшилось (в 11,5 раз). На Донбассе до середины 1970-х гг. также происходило постепенное уменьшение тиражей (в 1,6 раза), однако со второй половины 1970-х гг. показатели вновь начинают расти.

Немало статей было опубликовано в журнале «Радянський Червоний Хрест», информационные заметки печатали в городских и районных газетах (например, газета Ждановского завода «Арсенал»: «Надо бы извиниться», «Соблюдай чистоту» [66]).

В 1970–1980-х гг. среди населения получают популярность радиовыступления и телепередачи: «О комсомольском дне донора в Беловодском районе», «О всемирном дне Красного Креста», «Об организации бескорыстного донорства на тепловозостроительном заводе» [67].

Работа активистов Красного Креста и Красного Полумесяца поощрялась и на государственном уровне. Например, в 1970 г. был проведен общесоюзный смотр работы первичных организаций Красного Креста и Красного Полумесяца. Были отмечены шесть представителей УССР, среди них Рубежанский химический комбинат Ворошиловградской области и Макеевская средняя школа № 14 Донецкой области [68].

Обратная связь и сотрудничество активистов с населением осуществлялись благодаря переписке. Просьба жителей Донбасса заключалась в оказании денежной и медицинской помощи, предоставлении квартир, устройстве на курсы медсестер. Так, в 1964 г. в адрес Донецкого обкома Красного Креста поступило 177 заявлений: 108 лицам было предоставлено единовременное пособие в размере 613 руб., 3 300 руб. – пострадавшим от стихийных бедствий, на 258 руб. приобретены путевки для оздоровления детей в пионерлагерях [69].

Наряду с несомненными успехами в Обществе существовало немало проблем. Финансовые недостатки были едва ли не главным недостатком в деле движения Красного Креста. Для успешной и продуктивной деятельности активистам и инспекторам часто не хватало методической и учебной

литературы. К тому же, ощущалась постоянная нехватка доноров, ведь, не смотря на широкомасштабную агитацию, население довольно редко добровольно становилось бескорыстными донорами.

Следовательно, Общество Красного Креста стало важным фактором в борьбе за социальное благополучие населения. Его структура представляла собой четко разграниченную систему, в ряды которой мог вступить любой гражданин. Деятельность организации проявлялась в нескольких направлениях: санитарно-оздоровительном, донорском, организационном, агитационно-пропагандистском. Активисты Общества участвовали в борьбе с эпидемиями, стихийными бедствиями. Наиболее результативной стала бытовая работа в домах пожилых или малообеспеченных людей. Главной задержкой и недостатком деятельности стали финансовые проблемы, а также чрезмерная политическая ангажированность страны. Не смотря на трудности, Общество постепенно набирало популярность и поддержку среди населения.

Автор планирует продолжить исследования и сосредоточить свое внимание на возрастной, национальной и профессиональной характеристике участников Общества Красного Креста.

Ссылки и примечания:

1. Абрамов В.М. Советский Красный Крест – общество гуманизма и милосердия / В.М. Абрамов, Т.М. Швайко, А.М. Юдашина. М.: Медицина, 1989. С. 28.
2. Ференц В.П. На службе здоровья, гуманизма и мира / В.П. Ференц. К.: Здоров'я, 1986. С. 27.
3. Сборник нормативных документов по организационной и планово-финансовой деятельности Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М.: Медицина, 1981. С. 39–40.
4. Общество Красного Креста РСФСР и охрана здоровья населения. М.: Центральный научно-исследовательский институт санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР, 1983. С. 14.
5. ГА ДНР. Ф. Р-5465. Оп.1. Д. 239. Л. 1.
6. Там же. Д.571. Л.1.
7. Там же. Д.558. Л.1.
8. Там же. Д.682. Л.1.
9. Там же. Д. 751. Л.1.
10. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.1. Д.165. Л.2.
11. Там же. Д.290. Л.2.
12. Там же. Д.331. Л.2.
13. Там же. Д. 418. Л. 1.
14. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.1. Д.636. Л.8.
15. Там же. Д.250. Л.14.
16. ГА ЛНР. Ф. Р-5465. Оп.1. Д.751. Л.6.

17. Там же. Д.239. Л.1.
18. Там же. Д.478. Л.10.
19. Там же. Д.571. Л.1.
20. Там же. Д.558. Л.1.
21. Там же. Д.682. Л.1.
22. Там же. Д.822. Л.3.
23. Там же. Д.751. Л.1.
24. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.1. Д.165. Л.8.
25. Там же. Д.250. Л.2.
26. Там же. Д.290. Л.2.
27. Там же. Д.33. Л.2.
28. Там же. Д.513. Л.3.
29. Там же. Д.636. Л.2.
30. Максимова Т. Служба «Милосердие» / Т. Максимова // Ворошиловградская правда. 1989. XII.
31. Сборник нормативных документов по организационной и планово-финансовой деятельности Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М.: Медицина, 1981. С. 56.
32. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.1. Д.165. Л.22.
33. ГА ДНР. Ф. Р-5465. Оп.1. Д.558. Л.55.
34. Ференц В.П. Указ. раб. С. 27.
35. ГА ЛНР. Ф. П-179. Оп.11. Д.133. Л.6.
36. Абрамов В.М. Указ. раб. С. 28.
37. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.2. Д.57, л.3.
38. ГА ДНР. Ф. Р-5465. Оп.1. Д.239, Л.1.
39. Там же. Д.478. Л.10.
40. Там же. Д.571. Л.1.
41. Там же. Д.558. Л.85, 87.
42. Там же. Д.682. Л.1.
43. Там же. Д.822. Л.3.
44. Там же. Д.852. Л.1.
45. Там же. Д.751. Л.1.
46. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.1. Д.165. Л.2, 20.
47. Там же. Д.250. Л.2, 31, 38.
48. Там же. Д.290. Л.2, 25.
49. Там же. Д.331. Л.2, 26.
50. Там же. Д.418. Л.1, 24.
51. Там же. Д.636. Л.2.
52. ГА ДНР. Ф. Р-5465. Оп.1, Д.239, л.1.
53. Там же. Д.478. Л.10.
54. Там же. Д.571. Л.1.
55. Там же. Д.558. Л.85, 87.
56. Там же. Д.682. Л.1.

57. Там же. Д.822. Л.3.
58. Там же. Д.852. Л.1.
59. Там же. Д.751. Л.1.
60. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.1. Д.165. Л.2, 20.
61. Там же. Д.250. Л.2, 31, 32.
62. Там же. Д.290. Л.2, 25.
63. Там же. Д.331. Л.2, 26.
64. Там же. Д.418. Л.1, 24.
65. Там же. Д.513. Л.2.
66. ГА ДНР. Ф. Р-5465. Оп.1. Д.558. Л.88.
67. ГА ЛНР. Ф. Р-2672. Оп.1. Д.418. Л.1, 24.
68. Ференц В.П. Указ. раб. С. 24–25.
69. ГА ДНР. Ф. Р-5465. Оп.1. Д.239. Л.68.

УДК 353:323.264 (477.6) "1989"

В. Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий институт железнодорожного транспорта»

e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

ПОВЕДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ УКРАИНСКОГО ДОНБАССА В ДНИ ИЮЛЬСКОЙ ШАХТЕРСКОЙ ЗАБАСТОВКИ 1989 Г.

Аннотация.

В статье выясняются действия региональных и местных органов власти Донецкой, Ворошиловградской и Днепропетровской областей накануне и во время шахтерской забастовки в июле 1989 г. Автор доказывает, что усилия партийных комитетов были направлены на недопущение распространения стачки на угольные предприятия Украинского Донбасса после ее начала в Кузбассе, на минимизацию ее масштабов после включения в забастовку шахтеров региона, на организованное и скорейшее ее прекращение после подписания «Протоколов» стачечными комитетами и комиссией Совета Министров СССР.

Ключевые слова: Украинский Донбасс, стачком, забастовка, обком Компартии Украины

Summary

© Агапов В. Л., 2016

In the article the actions of regional and local government branches of Donetsk, Voroshilovgrad and Dnepropetrovsk regions are turned out the day before and during miner's strike in July 1989. The author proves that party committees directed effort on non-admission in distribution of strike on the coal enterprises of Ukrainian Donbas after its beginnings in Kuzbas, on minimization of its scales after plugging in the miner's strike of region, on organized and quickest stopping after signing "Protocols" by strike-committees and commission of Council of Ministers in the USSR.

Keywords: *Ukrainian Donbas, strike-committees, strike, regional committees of Communist Party.*

В последние годы существования СССР шахтерское движение являлось важнейшим фактором политической жизни государства. Данное обстоятельство во многом определяло и определяет стремление историков, политологов проследить предпосылки возрождения шахтерского движения, его эволюцию, роль в завершившемся историческом процессе, связанным с крахом СССР. Особое внимание исследователи уделяют июльской 1989 г. забастовке, в которой приняли участие 388 коллективов страны. Изучению этого феномена российской истории посвящены исследования В. Андреева и Д. Воронина [1], В. Борисова [2] и многих других. Украинскую историографию проблемы составляют, в частности, публикации В. Бурносова [3], В. Докашенко [4], А. Русначенко [5]. Исследователи выяснили направленность забастовки, экономические и политические требования шахтеров. Цель статьи: выяснить поведение органов власти Донецкой, Днепропетровской и Ворошиловградской областей накануне и в дни забастовки.

В июле 1989 г. невиданный ранее размах стачечной борьбы горняков СССР был обусловлен включением в стачку 15 июля шахтеров Макеевки, спровоцировавших ее расширение на угольные предприятия Донбасса, в последующем и на шахты Львовско-Волынского бассейна. В ней приняли участие 207 угольных предприятий Украинского Донбасса, 280 тыс. шахтеров, в том числе 206,5 тыс. горняков Донецкой области.

В деятельности региональных и городских органов власти в дни забастовки в зависимости от решаемых ими задач можно условно выделить 3 временных интервала. Первый из них относится к предзабастовочному периоду и определяется периодом с 11 июля (начало забастовки на шахте им. Л. Шевякова в Кузбассе) до 14 июля (проведение шахтерской забастовки в Брянке, завершившейся 15 июля). Особенностью этого периода было проведение превентивных мероприятий с целью недопущения распространения на Донбасс социального конфликта, который разворачивался в Кузбассе. Несмотря на то, что источники оперативной информации КГБ и МВД СССР не сообщали о каких-либо приготовлениях к проведению стачки на шахтах Украинского Донбасса, вероятность забастовок партийными органами допускалась. 13-го июля 1989 г. руководители Донецкой области впервые обсуждали возможность

распространения забастовки на угольные предприятия области. Они предполагали, что горняки Кузбасса направят на Донбасс своих агитаторов, и потому решили предпринять предупредительные меры: провести на шахтах области посменные собрания, на которых горняки взяли бы на себя обязательство не бастовать. Перед руководителями Главного территориального управления (ГТУ) Министерства угольной промышленности СССР (МУП СССР) «Главдонецкуголь» была поставлена задача срочно выяснить настроения в коллективах, продумать пути погашения конфликта в случае его начала. От управленцев требовали оперативно решать все вопросы функционирования предприятий и социальной инфраструктуры городов, обеспечения шахт вагонами для вывоза угля и транспортом для своевременной доставки рабочих смен.

15-го июля в шахтерских городах Донецкой области началось проведение совместных совещаний администрации шахт, советов трудовых коллективов (СТК) и профсоюзного актива. Участники совещаний пытались выработать тактику своего поведения в случае конфликта, определить перечень требований, которые могли быть предъявлены Минуглепрому СССР и местным органам власти. В итоговом документе заседания администрации, профкома и СТК производственного объединения (ПО) «Добропольеуголь» говорилось: «Считать недопустимыми методы решения вопросов, используемые отдельными коллективами Кузбасса и руководителями партийных органов, Советов народных депутатов, профсоюзных органов и хозяйственными руководителями. Такие методы могут иметь непредсказуемые последствия» [6]. Аналогичную позицию занял СТК ПО «Горезантрацит». Она была следующей: «Поведение шахтеров Кузбасса, которые прекратили работу до удовлетворения выдвинутых ими требований, считать крайней мерой и для нас недопустимой. Для поддержания нормального производственного ритма соглашаться со всеми требованиями трудовых коллективов, одобрить их и направить в ГТУ «Главдонецкуголь» и Минуглепром СССР для принятия решений» [7]. На шахтах на посменных собраниях шло обсуждение проектов требований, которое предполагалось завершить 19-го июля. Для обобщения предложений горняков создавались специальные группы. Так, в ПО «Орджоникидзеуголь» был создан координационный совет, в состав которого вошли партийные руководители Енакиево.

Второй временной интервал деятельности Донецкого обкома КП Украины, Макеевского горкома КПУ начинается 16 июля, когда партийные органы стали стороной конфликта. В этот день секретариат Донецкого обкома КПУ принял постановление «О первоочередных организационно-политических и социально-экономических мероприятиях обкома партии в связи с забастовками на отдельных шахтах г. Макеевки». Партийные руководители области не собирались блокировать забастовавшие шахты или осуществлять репрессивные меры в отношении бастующих. Позицию обкома КПУ скорее можно характеризовать как нейтральную. От правоохранительных органов обком КПУ

потребовал обеспечить выполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций», предотвращать проявления хулиганских действий, ограничить доступ к оружию и множительной технике. Запрещалась продажа спиртных напитков в местах скопления людей. Директора шахт, партийный и профсоюзный актив обязывались обеспечить контроль за сохранностью и использованием взрывчатки, разъяснять меры партийно-государственного руководства СССР по решению шахтерских проблем, провести совещания и собрания, на которых предлагалось рассмотреть выполнение коллективных договоров. Партийные руководители области обязали администрацию шахт и партийно-профсоюзный актив выявлять (не более того – *авт.*) неформальных лидеров, а в случаях организации стачкомов обеспечить участие в них партийных, советских и профсоюзных работников, председателей и членов СТК [8]. Были даны также устные указания. Поскольку забастовка была отраслевой, генеральные директора обязывались разместить стачкомы в зданиях производственных объединений и создать необходимые условия для их работы. От председателей профсоюзных теркомов требовали, чтобы они переоделись в рабочую одежду, находились среди участников митингов и проводили работу в интересах партийных органов. Редакторы областных и городских газет получили указание корректировать информацию журналистов. Забастовка шахтеров Донбасса в глазах читателей должна была выглядеть как акция рабочей солидарности с горняками Кузбасса. Аналогичную работу 17 июля провел Ворошиловградский обком КПУ. На собрании партийно-хозяйственного актива была обнародована программа противодействия забастовке. Директора шахт, профкомы и парткомы, дабы предупредить стихийность, должны были создавать стачкомы, включать в их состав коммунистов, руководителей и специалистов, предоставлять шахтерам помощь в формировании пакета требований. В то время как в Донецке, Ворошиловграде партийные органы пытались предотвратить забастовку, в Воркуте руководители города вели себя иначе. 17 июля здесь состоялось совещание партийно-хозяйственного актива. На нем было принято обращение к М. Горбачеву и Н. Рыжкову с поддержкой пяти экономических требований горняков. Было принято решение провести общегородскую предупредительную забастовку. Но это предложение не нашло поддержки у большинства членов ГК КПСС [9].

17 июля руководители Донецкой областной партийной организации выехали в Макеевку, где приняли участие в митинге и выразили свою поддержку требованиям забастовки. Партийные лидеры Донецкой области понимали крайнюю необходимость создания правительственной комиссии для урегулирования конфликта на Донбассе. Первый секретарь Донецкого обкома КПУ А. Винник после посещения Макеевки связался с Председателем СМ СССР Н. Рыжковым и на вопрос: «Как ситуация?» ответил: «Тяжелая. Надо срочно создавать правительственную комиссию» [10]. В этот же день А. Винник обратился к находившимся в Кузбассе председателю партийно-государственной

комиссии по урегулированию стачки Н. Слюнькову и Министру угольной промышленности СССР М. Щадову с просьбой сделать заявление о том, что принятые в Кузбассе решения по экономическим и социальным вопросам имеют общеотраслевой характер. На просьбу откликнулся только М. Щадов, который в присланной в Донецк телеграмме смог сообщить лишь то, что ЦК КПСС, правительство, ВЦСПС и МУП СССР работают над подобными вопросами для Кузбасса и всей отрасли.

На последующее развитие событий принципиальным образом повлиял показ 17-го июля по Всесоюзному телевидению прибытия 400 бастовавших макеевских горняков на центральную площадь Советского района города. Трансляция сопровождалась высокоэмоциональным комментарием, суть которого сводилось к тому, что на Донбассе началась мощная поддержка рабочим классом политики М. Горбачева. Телерепортаж парализовал органы власти. Руководители городов, боясь быть причисленными к числу противников «перестройки», заняли выжидательную позицию. Они, спасая ситуацию, ринулись искать товары, оббивали пороги мясокомбинатов и баз отделов рабочего снабжения, перераспределяли продовольственные и другие ресурсы, чтобы как-то заполнить пустые полки магазинов.

18-го июля после поступления телефонограммы из Кемерово, в которой сообщалось, что общекузбасский забастовочный комитет прекратил забастовку, на донецком областном радио выступил первый секретарь обкома КПУ и призвал горняков не бастовать. Руководители городских комитетов КПУ понимали неизбежность стачки и пытались провести её организованно. В Западном Донбассе (ПО «Павлоградуголь») забастовка была запланирована на 21 июля. В Горловке забастовку предполагалось провести формально, в виде митингов. После получения информации о начале забастовки на шахтах Горловки секретари горкома КПУ 18-го июля провели совещание с руководителями угольных предприятий с целью организованного проведения акции, обеспечения бастующих питанием, средствами связи и транспортом. Намерение партийных работников возглавить на шахтах такую формальную «забастовку» вызвало сопротивление со стороны директоров предприятий, которые знали о негативном отношении горняков к носителям партийной власти. Красноармейский ГК КПУ также поддержал шахтеров. Руководители города увидели в забастовке таран, который мог сломать все силы угольного ведомства. Над головами бастующих кружил спортивный самолет, который разбрасывал листовки. Шахтеров призвали не ограничиваться частичными требованиями, не сводить борьбу к повышению зарплат, пенсий и увеличению продолжительности отпуска. Горнякам предлагали бороться за экономическую самостоятельность шахт.

Вызовом для городских партийных комитетов стал выход бастующих горняков на центральные площади городов. Только секретари горкома и райкомов КПУ в Горловке решились возглавить колонны шахтеров. Партийные руководители в первый день проведения митингов попытались овладеть не

привычной для себя ролью публичных ораторов. Им приходилось выступать перед агрессивно настроенными людьми, уговаривая их возобновить работу. Горняки не скрывали своего негативного отношения к КПСС, к местной партийной власти. На митинге в Павлограде шахтер зачитал написанное им стихотворение, в котором были строки: «Где ты, партия наша? Очнись! Поведи нас вперед, как ты раньше водила» [11]. Ораторы в своих выступлениях отмечали необходимость чистки партии, ее демократизации, сокращения партаппарата, ликвидации райкомов КПУ в больших городах. На митингах в Дзержинске, Красноармейске, Торезе, Снежном, Шахтерске, Брянске, Кировске, Первомайске, Стаханове и Павлограде забастовщики требовали отставки первых секретарей горкомов КПУ. В Снежном звучали слова: «Мы требуем дать самую строгую партийную оценку тем руководителям-коммунистам, которые стали на путь коррупции, корыстолюбия, безразличия, и злоупотребляют служебным положением» [12]. В Торезе вопрос был поставлен следующим образом: «Выразить недоверие городскому правлению: ГК КПУ, горсовету, руководству объединения и шахт. Организовать комплексную проверку их деятельности на уровне Прокуратуры СССР». Партийные комитеты обвинялись в том, что «в последние годы горкомы, обкомы проводят ошибочную политику в подборе и расстановке кадров. [Выдвигаются] люди, неспособные решать [вопрос]. [Они] нескромные, нарушают нормы социальной справедливости. Товары в магазинах доступны только руководителям и их родственникам через черный ход» [13].

20-го июля в Донецке начались переговоры между лидерами стачкомов области и прибывшей комиссией Совета Министров СССР. 21 июля для партийных комитетов начался третий заключительный в условиях стачки период их деятельности. Предвидя позитивное решение конфликта, Донецкий обком КПУ откорректировал свою позицию по отношению к забастовке. Об этом свидетельствует документ «О неотложных мерах по стабилизации обстановки в области во время забастовки горняков» [14]. Партийные руководители надеялись, что забастовка будет прекращена 22 июля. Предполагалось, что в воскресенье 23-го будет выходной день, после чего предприятия заработают. Партийные лидеры области потребовали от горкомов и райкомов КПУ, генеральных директоров объединений заключить с шахтерами компромиссные соглашения, нацеливали на сотрудничество и конструктивный диалог с забастовочными комитетами и с бастующими. Обком требовал принять исчерпывающие решения по поставленным требованиям, которые в ближайшее время позволили бы восстановить работу угольных предприятий и нормализовать ситуацию в области. С целью «правильного формирования общественного мнения» относительно забастовки как крайне губительной для экономики страны, обком КПУ обязал партийных функционеров подготовить, а главных редакторов газет опубликовать телеграммы от имени трудовых коллективов, а также совместно со стачкомами разработать проекты их обращений к рабочим области о необходимости обеспечения устойчивой работы предприятий. Обком обязал СМИ, руководителей городов организовать

подготовку обращений и выступления перед бастующими представителями различных категорий населения, общественных организаций и интеллигенции с предложениями о завершении стачки.

Задания обкома КПУ в городах области пытались выполнить. Было начато психологическое наступление на шахтеров, давление на руководителей забастовки. Член стачкома ПО «Артемуголь» высказывался: «Партийные функционеры нас, членов стачечного комитета, пытались отдалить от людей, просто говоря, выгнать» [15]. Если верить партийным документам, то в Димитрове члены городского стачкома помогали партийными работникам распространять среди забастовщиков бюллетени с информацией об экономических потерях объединения и города. В Торезе ситуация была иной. Стачком арестовал заказ листовок в типографии, подготовленных ГК КПУ и советом ветеранов.

Утром 23-го июля в Украинском Донбассе образовался ещё один центр стачечной борьбы – Ворошиловград. Ворошиловградский обком КПУ та ГТУ «Главорошиловградуголь» попытались помочь правительственной комиссии организованно прекратить забастовку на предприятиях области. В областной центр были вызваны делегации Брянки, Стаханова, Кировска, Красного Луча и разбросанных по территории области шахт ПО «Ворошиловградуголь» из Перевальска, Славяносербска и других городов. Был создан областной стачком, с которым правительственная комиссия начала обсуждение вопросов, связанных преимущественно с перспективами социально-экономического развития шахтерских городов.

23-го июля горняки Донецка должны были приступить к работе. Но шахтеры вновь заняли площадь у обкома КПУ. Горняки от психологического давления на власть перешли к экономическому шантажу. Участники митинга запретили шахтам отгружать продукцию. Предложение городского стачкома дать коксохимзаводам хотя бы минимальное количество угля было освистано. Прибывшим на митинг коксохимикам и металлургам предоставлять слово шахтеры отказывались. Грохот горняцких касок об асфальт заглушал выступления нежелательных ораторов. Горняки готовы были идти на все, вплоть до выведения из строя предприятий, понимая, что потом останутся коксовые батареи и металлургические заводы. Стачкомы шахт теряли контроль над коллективами. Руководители области искали выход из ситуации. Председатель Донецкого областного совета В. Кучеренко позвонил на квартиру Первому заместителю Председателя Президиума ВС СССР А. Лукьянову с настоятельной просьбой убедить М. Горбачева выступить на ЦТ. Выступление М. Горбачева состоялось 23 июля. В Москву были отправлены шахтерские делегаты для встречи с Председателем СМ СССР Н. Рыжковым. Шахты Донецка возобновили работу 25-го июля со второй смены. В Торезе большинство коллективов прекратили забастовку в ночь на 26-е июля. 28-го июля еще бастовала шахта «Черкасская» ПО «Ворошиловградуголь» и 17 шахт ПО «Стахановуголь». 29 июля стачка прекратилась.

Таким образом, в период с 15 по 29 июля областные партийные комитеты Украинского Донбасса, партийные комитеты шахтерских городов работали в экстремальном режиме. Являясь элементами системы государственного управления, партийные органы, исходя из государственных интересов, пытались минимизировать экономический урон от шахтерской забастовки. Поэтому на первых порах они пытались сохранить производственный режим, создать управляемые и соглашательские стачечные комитеты, на заключительном этапе забастовки добились личного участия М. Горбачева и Н. Рыжкова в прекращении стачки.

Ссылки и примечания:

1. Андреев В. П. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989 – 1991 гг. / В. П. Андреев, Д. В. Воронин. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 159 с.
2. Борисов В. Забастовки в угольной промышленности: (анализ шахтерского движения за 1989 – 1999 гг.) / В. Борисов ; Ин-т сравн. исслед. трудовых отношений. М.: ИСИТО, 2001. 416 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.isito.org/u_files/borisov_zabastovki_1989_99.doc
3. Бурносос В. Ф. Соціально-економічне становище та політичне життя в Донбасі (1989 – 1994 рр.) / В. Ф. Бурносос Донецьк: ДонДУ, 1995. 98 с.
4. Докашенко В. М. Соціально-політичні аспекти причин та наслідків літніх шахтарських страйків 1989 року / В. М. Докашенко // Нові сторінки історії Донбасу: зб. ст. Донецьк: ДонНУ, 2002. Кн. 9. С. 31–47.
5. Русначенко А. М. Пробудження: робітничий рух на Україні в 1989 – 1993 роках / А. М. Русначенко. К.: Academia, 1995. 230 с.
6. Решение совета представителей трудовых коллективов производственного объединения «Добропольеуголь» от 17 июля 1989 г. // Шлях перемоги [орган міськкому КП України і міської ради депутатів]. 1989, 21 июля.
7. Направлены правительству // Ленинская правда [орган Снежнянского горкома КП Украины и городского совета депутатов трудящихся Донецкой области]. 1989, 20 июля.
8. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. 99. Оп. 52. Д. 82. Л. 4 – 6.
9. Ильин В. И. Власть и уголь: шахтерское движение Воркуты (1989 – 1998 гг.) / В.И. Ильин ; Сыктывкарский гос. ун-т, Ин-т сравнит. исслед. трудовых отношений. Сыктывкар, 1998 270 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://warwick.ac.uk/russia/Ilyinbook>.
10. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 136. Д. 7. Л. 74.
11. Ледин И.Д. Рожденный июльскими грозами: к 20-летию создания Независимого профсоюза горняков / Ледин И. Д., Агапов В. Л., Белобрагин Н. В. Павлоград ; Донецк: Донеччина, 2010. С. 82.
12. ГА ДНР. Ф. 570. Оп. 43. Д. 40. Л. 30.
13. Там же. Ф. 99. Оп. 52. Д. 25. Л. 24.
14. Там же. Ф. 326. Оп. 136. Д. 84. Л. 3.

15. Там же. Ф. 232. Оп. 58. Д. 19. Л. 76.

Всемирная история

УДК 930.85 «652»

В. С. Ленская

кандидат исторических наук,

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва РФ

e-mail: vlenskaya@yandex.ru

ЗАМЕТКИ О СВЯЩЕННОМ КАЛЕНДАРЕ АТТИЧЕСКОГО ДЕМА ЭРХИЯ

Аннотация

Автор посвятила свою статью рассмотрению календаря жертвоприношений из дема Эрхия сер. IV в. до н.э., позволяющего выявить некоторые детали религиозной жизни аттических демов. Автор статьи предлагает свое толкование структуры, а также названия календаря.

Ключевые слова: *Афины, демы, культ, священный календарь, культовый персонал.*

Summary

The author analyzes the sacrificial calendar of Erkhia, an Attic deme (mid.s.IV BC). which allows to reveal some details of religious life in the Attic demes. The author suggests her own interpretation of the structure, as well as the name of the calendar.

Keywords: *Athens, Attica, demes, cult, sacrificial calendar, priesthood.*

Религия и религиозная практика аттических демов – тема неисчерпаемая, отчасти потому, что число находок продолжает расти, отчасти по причине появления новых вопросов и точек зрения. Демы, являясь как бы малыми копиями афинского полиса, заключали в себе основные черты, свойственные полису, его структурообразующие элементы и в то же время были индивидуальными объединениями со своими особенностями и уникальной жизнью. Если говорить о религии, то нельзя не заметить, что каждый дем участвовал в общеафинских праздниках, отдавая дань уважения главным полисным богам, и одновременно имел собственный «пантеон» богов-покровителей, которым в деме регулярно совершали жертвоприношения. «Афине посвящен как город, так и вообще вся страна; и те, у кого принято по своим демам почитать других богов, ничуть не меньше чтут Афину» (Paus. I. 26. 7) – этими словами Павсания можно проиллюстрировать вышесказанное.

Сохранилось несколько священных календарей демов с описанием их жертвоприношений [1]. В этой статье мы рассмотрим календарь жертвоприношений из дема Эрхия первой пол. IV в. до н.э., позволяющий выявить некоторые детали религиозной жизни аттических демов.

Надпись с календарем была найдена в начале 50 гг. прошлого века на территории современной деревни Спата, в районе которой располагался древний дем Эрхия, и опубликована французским исследователем Дж. До в 1963 г.[2]. Надпись датируется первой половиной IV в. до н.э., скорее всего, промежутком между 375 и 350 гг. до н.э., и озаглавлен $\delta\eta\mu\alpha\rho\chi\acute{\iota}\alpha \eta \mu\acute{\epsilon}\zeta\omega\nu$ – «большая демархия», что дает возможность предположить существование «меньшей демархии», т.е. некоего другого календаря дема Эрхия. Сразу оговоримся, что мы не принимаем гипотезу С. Доу, который предлагает перевести термин $\delta\eta\mu\alpha\rho\chi\acute{\iota}\alpha$ как « $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\nu$ of the $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ такой перевод нужен ему для его дальнейшей (также не принимаемой нами) гипотезы, объясняющей пятичастное деление надписи [3]. Мы придерживаемся традиционного перевода $\delta\eta\mu\alpha\rho\chi\acute{\iota}\alpha$ как «должность демарха», или, в данном случае, «решение, постановление демарха». Надпись разделена на 5 колонок, каждая из которых содержит описание ежегодно совершаемых жертвоприношений, распределенных по месяцам, с указанием числа, божества, которому приносится жертва, места, где совершается жертвоприношение, вида и цены жертвы. В некоторых местах оговорено, что жертвоприношение является $\nu\eta\phi\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\varsigma$ (без употребления вина), $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}\nu$ (т.е., скорее всего, мясо должно быть съедено на месте и не может быть вынесено), несколько раз упомянуто, что жертва передается неким пифаистам или женщинам, в 4 случаях жертвенное животное сжигается полностью (эти случаи выделены курсивом). Схематично содержание надписи можно представить в следующей таблице:

Месяц	число	колонка	божество	место	жертва
гекатомбеон	21	Г	Куротрофа	Эрхия $\acute{\epsilon}\varsigma$	Свинья 3 др. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$
		Г	Артемида	$\Sigma\omega\tau\iota\delta\omega\nu$	Коза 10 др. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron$ - $\rho\acute{\alpha}$
		Δ	Куротрофа	Эрхия $\acute{\epsilon}\varsigma$	Свинья 3 др. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$
		Δ	Артемида	$\Sigma\omega\tau\iota\delta\omega\nu$	Коза 10 др.. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$
метагитнион	12	Α	Аполлон	Афины	Овца 12 др. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$
		Β	Ликейский	Афины,	Овца 10 др.
		Γ	Деметра	Элевсиний	Овца 12 др. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$
		Δ	Зевс Полиэвс	Афины,	Овца 10 др.
	16	Β	Афина	Акрополь	Свинья 3 др.
		Β	Полиада	Афины,	Коза 10 др.
	19	Ε	Куротрофа	Акрополь	Овца 10 др. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$
20	Α	Артемида	Эрхия $\acute{\epsilon}\nu$	(жрице шкура)	
20	Α	Геката	Ἐκάτης Эрхия	ягненок 7 др. $\omicron\upsilon$ $\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$	
25	Γ	Героини	Эрхия, $\acute{\epsilon}\lambda\iota$	Свинья 3 др.	

Месяц	число	колонка	божество	место	жертва
			Гера Тельхиния Зевс Эпопет	Ἐρχία, ἔμ Πάγωι Ἐρχία, ἔμ Πάγωι	
боздромион	4 5 27	В Δ Ε Α Β Γ Δ Ε	Басилей Эпопс Эпопс Нимфы Ахелой Алохос Гермес Ге	Ἐρχία Ἐρχία Ἐρχία Ἐρχία, ἔμ Πάγωι Ἐρχία, ἔμ Πάγωι Ἐρχία, ἔμ Πάγωι Ἐρχία, ἔμ Πάγωι	Ягненок 7 др. Свинья 3 др. Свинья 3 др. Овца 10 др. Овца 12 др. Овца 10 др. Овца 12 др. Овца 10 др. οὐ φορά
пианопсион	14	Α	Героини	Ἐρχία, ἔμ Πυλῶνι	Овца 10 др. οὐ φορά (жрице шкура)
посидеон	16	Ε Ε	Зевс Зевс Хориос	Ἐρχία, ἔμ Πέτρῃ Ἐρχία	Овца 12 др. οὐ φορά Свинья 3 др. οὐ φορά
гамелион	7 8 9 27	Α Α Ε Α Γ Ε Ε Β Β Β Γ Δ	Куротрофа Аполлон Дельфиний Аполлон Ликейский Аполлон Апотропайос Аполлон Апотропайос Аполлон Нимфегет Нимфы Афина Куротрофа Гера Зевс Телеос Посейдон	Ἐρχία, ἐν Δελφινίῳι Ἐρχία Ἐρχία Ἐρχία, πρὸς Παιανιέων Ἐρχία Ἐρχία ἐπὶ τῆ αὐτοῦ βωμοῦ Ἐρχία, ἔμ πόλει Ἐρχία, ἐν Ἦρας Ἐρχία Ἐρχία, ἐν Ἦρας Ἐρχία, ἐν Ἦρας	Свинья 3 др. Овца 12 др. Овца (Пиф.) 10 др. Коза 12 др. Коза (Пиф.) 12 др. Коза 12 др. Коза 10 др. Ягненок 7 др. Свинья 3 др. Овца 10 др. (жрице шкура) Овца 12 др. Овца 12 др.
Антестерион	2 23	Γ Α	Дионис Зевс Милихий	Ἐρχία Αφίνας, ἐν Ἰγυρας (Диасии)	Козленок 5 др. Овца 12 др.
Элафеболион	16	Α	Семела	ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ βωμοῦ	Козел 12 др (жен.) οὐ φορά, жрице шкура

Месяц	число	колонка	божество	место	жертва
		Δ	Дионис	Эрхия	Козел 12 др. (жен.) οὐ φορά, жрице шкура
Мунихион	4 20 21	В Г Δ	Гераклиды Левкаспис Тритопатор	Эрхия Эрхия Эрхия	Овца 12 др. οὐ φορά Овца 12 др. οὐ φορά Овца 12 др. οὐ φορά
Таргелион	4 16 19	Α Β Β Γ Δ Ε Ε Δ	Лето Аполлон Пифийский Аполлон Пэан Зевс Анаки Гермес Зевс Эпакрий Менедей	Эрхия Πυθίο Эрхия Эрхия Πάγωι Эрхия Πάγωι Эрхия Эрхия Эрхия άγορ□αι На Гиметте Эрхия	έμ έμ έμ έν Овца 12 др. Коза (пиф.) 12 др. Коза 12 др. Овца 12 др. Овца 12 др. Баран 10 др. (жертву приносит глашатай и берет γέρα как демарх) Ягненок 7 др. οὐ φορά Овца 12 др. οὐ φορά
Скирофорион	3	Α Α Β Γ Δ Ε	Куротрофа Афина Полиада Аглавра Зевс Полиевс Посейдон ?	Эрхия έμ πόλει Эрхия έμ πόλει Эрхия έμ πόλει Эрхия έμ πόλει Эрхия έμ πόλει ?	Свинья 3 др. Овца 10 др. Овца 10 др. οὐ φορά Овца 12 др. οὐ φορά Овца 12 др.

В первую очередь необходимо отметить, что подобная пятичастная структура календаря больше нигде не встречается и нуждается в объяснении. Здесь исследователи единодушны: календарь разделен на 5 частей по финансовым соображениям, что нашло отражение в самом документе, где каждая колонка завершалась итоговой суммой расходов (κεφάλαιον). Числа сохранились в двух колонках – В (108 драхм) и Δ (110 драхм), что точно соответствует итоговым суммам при сложении всех затрат. В остальных трех колонках последние слова утрачены, однако подсчеты дают следующие числа: Α – 111 драхм, Γ – 103 драхмы, Ε – 89, но в Ε не сохранилась и надпись о последнем жертвоприношении. Таким образом, итоговые суммы во всех пяти колонках примерно одинаковы, что и дает возможность сделать предположение о том, что каждый раздел финансировался из разных источников. Что это были за источники?

Смелую и, можно сказать, революционную гипотезу выдвинул С. Доу: предложив перевести δημαρχία как «ἀρχήν of the δήμος», т.е. «власть дема», или «авторитет дема». По его мнению, власть дема достигла такой величины, что дем посчитал возможным возложить оплату жертвоприношений на своих граждан, выбирая по жребию кандидатуры из определенной группы, способной

к таким затратам [4]. Концепцию Доу поддержали многие исследователи [5], несмотря на очевидную маловероятность такой гипотезы. Почти невозможно себе представить, что принцип литургии, применяемый в других областях общественной жизни Афин, мог затронуть такую священную сферу как регулярные общественные жертвоприношения: во-первых, в дема вряд ли бы нашлось такое количество богатых людей (по подсчетам самого Доу, их число должно было бы приближаться к 165), во-вторых, столь радикальное решение финансовых проблем дема вряд ли еще было возможно в первой половине IV в. до н.э. Безусловно, существовали состоятельные «благотворители», осуществлявшие разовые благодеяния (в честь которых издавались похвальные декреты), однако предположить, что на них было возложено все финансовое бремя в сакральных делах, просто невыносимо. Нам ближе гипотеза Н. Папазаркадаса о том, что финансирование жертвоприношений (и других необходимых культовых затрат) происходило традиционным способом – из денег, полученных от сдачи в аренду священных участков, а пять колонок соответствовали тем пяти участкам земли (или другой отдаваемой в аренду собственности), от которых поступали деньги на оплату соответствующих жертвоприношений [6]. Эта гипотеза лучше согласуется с тем, что мы знаем о способах финансирования культовых ритуалов в Аттике в V–IV вв. до н.э.: большая часть денег, действительно, шла от сдачи в аренду священной собственности [7].

Однако почему нельзя было посчитать общую сумму денег, необходимых для совершения всех жертвоприношений, и просто разделить ее на пять частей, извлекая соответствующую часть из арендной платы от каждого священного участка? Зачем такая сложная структура? Осмелимся выдвинуть свое предположение по этому вопросу. Нам представляется, что за каждой колонкой надписи мог стоять человек – только не литург, как считает Доу, а магистрат, ответственное лицо; самыми подходящими магистратами для таких дел были иеропеи [8]. Таким образом, сложный труд по сбору денег и организации жертвоприношений делился между 5 людьми, каждый из которых отвечал за свой «участок» работы – следил за своевременным поступлением денег, покупкой жертв, организацией их доставки к алтарям (которые иногда находились в городе), разделом мяса и соблюдением предписаний (таких, например, чтобы в оговоренных случаях мясо не уносилось с собой). Решался также вопрос о «справедливом» распределении мяса между магистратами – в тех случаях, когда одновременно приносились в жертву несколько животных разным богам, каждый иеропей получал долю от «своего» животного, к удовлетворению демонов, ревниво наблюдавших за соблюдением принципа «равенства». Если же несколько жертв одновременно приносились в городе в разных местах, каждый иеропей сопровождал именно «свою» процессию. Мы полагаем, что в основе такого разделения обязанностей мог лежать какой-либо прецедент местного характера, когда магистраты не сумели четко организовать

жертвоприношения или последующее распределение мяса, что привело к такому своеобразному решению проблемы.

Другое оригинальное «нововведение» эрхийцев – добавление к наименованию жертвы уточнения οὐ φοράν. Насколько нам известно, больше нигде такого в Аттике не встречается [9]. Вероятнее всего, οὐ φοράν означает, что мясо нельзя было уносить с собой [10], но с чем был связан такой запрет? С. Доу предположил, что этот запрет, являясь новой демократической мерой, относился к официальным лицам – жрецам, демарху, литургам, которые, согласно обычаю, получали лучшие куски от жертвы [11], однако и здесь мы позволим себе не согласиться с ним. Право жрецов и официальных лиц на особые части жертвы – γέρα – было настолько священным и непоколебимым, что нельзя себе представить, будто в каких-то отдельных районах греки могли отказаться от этого права. Безусловно, οὐ φοράν относилось ко всем участникам жертвоприношения и являлось требованием употребить мясо на месте. Относительно причин такого требования могут быть разные предположения: например, это был способ привлечь демонов присутствовать на ритуалах в эпоху общего падения общественной активности. Или постановление было издано в связи с участвовавшими случаями уноса жертвенных кусков для родственников и домочадцев, которые по каким-то причинам не смогли прийти на обряд жертвоприношения, что в итоге создавало трудности распределения мяса для присутствующих. В связи с этим нужно заметить, что общественные жертвоприношения, являясь сакральным действием, почти всегда завершались совместной трапезой участников ритуала и, в некоторых случаях, праздничными гуляниями. Несколько раз в месяц демоны имели возможность принять участие в своего рода «бесплатных обедах», организуемых демом, и, вне всякого сомнения, активно пользовались такой возможностью. Если же в один день проводилось сразу несколько жертвоприношений (например, 27 боэдромиона), то такой день вообще мог быть нерабочим днем, местным праздником со всеми сопутствующими такому дню мероприятиями: гуляниями, играми, балаганными представлениями, выездными ярмарками и т.п. Естественно, что в дем стекались приглашенные из соседних деревень, городские торговцы и прочий народ [12]; мы можем заметить, что именно в дни таких жертвоприношений ограничения οὐ φοράν отсутствуют или смягчены (27 боэдромиона, 27 гамелиона, 4 таргелиона, 3 скирофориона).

В связи со всем вышеизложенным мы бы хотели предложить свое толкование названия календаря μέζων. Большинство исследователей считают, что существовал и некий другой календарь, о чем говорят как его название (μέζων т.е. μείζων), так и отсутствие в нем жертвоприношений, проводившихся во время больших афинских праздников, таких, например, как Панафинеи. Возможно, что самые важные праздники и сопутствующие им жертвоприношения были занесены в другой календарь, называвшийся «малый» или «меньший» (ἐλάττων) из-за своего размера, а не значительности [13]. Однако Микалсон справедливо, на наш взгляд, задается вопросом: а должны ли

были демы планировать в своем бюджете и городские фестивали? Известно, что древние различали жертвоприношения *δημοτελῆ καὶ δημοτικά* (Bekker. Anecd. Gr.1.240.28: *δημοτελῆ καὶ δημοτικά ἱερεῖα διαφέρει τὰ μὲν δημοτελῆ θύματα ἢ πόλις δίδωσιν, εἰς δὲ τὰ δημοτικά οἱ δημόται*). По мнению С. Ламберта, культы *δημοτελεῖς* были включены в городской «календарь жертвоприношений», установленный еще Солоном (Plut. Sol. 25. 2) и в конце V в. до н.э. частично преобразованный Никомахом (Lys. XXX. 17–25) [14]. Микалсон показывает, что в большинстве случаев полис финансировал большие праздники самостоятельно, без участия демов, а мясо, как, например, на Панафинеях, распределялось *εἰς τὸν δῆμον ἕκαστον* – каждому дему (IG II² 334, 25–27). Ни в одном из сохранившихся календарей ни фигурируют такие значительные фестивали, как Мистерии, Антестерии, Пианопсии, Таргелии, Ленэи, которые организовывал полис, и отмечать которые жители демов отправлялись в Афины [15]. Таким образом, отсутствие затрат на большие праздники вряд ли может явиться аргументом в пользу существования другого календаря. Заметим, что предыдущие гипотезы трактовали термин *μέζων* в плане сравнения двух одновременно существовавших календарей – однако, может быть, речь идет о двух календарях, последовательно сменивших друг друга – о старом традиционном и новом, включившим новую систему, разработанную эрхийцами? И, может быть, в таком случае, чтобы не путать новый календарь с предыдущим, его составители и озаглавили его *μέζων*, т.е. «более важный», «главный»? Естественно, что священные календари менялись довольно редко, и афиняне привыкали к старым календарям, по которым жили их родители, деды и прадеды. По этой причине подчеркнуть важность нововведения было особенно необходимо. Конечно, такое предположение столь же гипотетично, как и предыдущее, однако обе гипотезы, на наш взгляд, имеют право на существование.

Наконец, еще один комплекс сведений, который может быть почерпнут из нашего календаря, связан с местом жертвоприношений. Как видно из календаря, жертвоприношения проходили в самом демe, в городе и один раз на Гиметте (который расположен недалеко от Эрхии). В Эрхии – *ἐπὶ τῆ Ἄκρο, ἐμ Πάγῳι, ἐμ πόλει* [16], *ἐν ἀγορᾷ* (все – основные районы дема), *ἐμ Πυλῶνι, ἐπὶ Σχοίνῳι, ἐμ Πέτρῃ* (какие-то части дема), *ἐν Δελφίνῳι, ἐν Ἐκάτης, ἐν Ἦρας, ἐμ Πυθίῳ* (святилища), *ἐς Σωτιδῶν* (неизвестно; по мнению До – на священном теменосе, принадлежавшем семье *Σωτίδαι* [17]. Ламберт считает, что *Σωτίδαι* – это название одной из деревень, *κῶμη*, расположенных в этом районе [18]), *πρὸς Παλιανιέων* (у границы с демом Пэания), в Афинах – на Акрополе (*ἐμ Πόλει*), *ἐν Ἄγρας* (по всей видимости, на берегу Иласса, недалеко от храма Зевса Олимпийского, где праздновались Диасии) [19], в Элевсинии (*ἐν Ἐλευσί*) Чаше всего обряды совершались в самом демe: мы узнаем, что в Эрхии было по крайней мере 4 храма – Аполлона Дельфиния, Аполлона Пифийского, Геры и Гекаты, по всей вероятности, с местными жрецами. Остальные жертвоприношения совершались на алтарях в разных частях города, очевидно,

во время полисных праздников. В Афинах жертвовали Зевсу Полиэвсу и Афине Полиаде на Акрополе, Деметре в Элевсинии, Аполлону Ликейскому в неизвестном месте (скорее всего, в Ликейоне [20, 21] и Зевсу Милихию на Диасиях в Аграх – жертвоприношения совершали, безусловно, жрецы этих святилищ, присутствовали ли при этом жители Эрхии, мы не знаем (за исключением Диасий, праздника в Аграх, который справляли все демы совместно – πανδημεί Thuc. I. 126. 6 [22]); однако, судя по тому, что в 2-х случаях жертвы были οὐ φώραν, хотя бы два городских жертвоприношения из четырех демоты должны были посетить. Таким образом, мы видим, что в Эрхии соблюдалась общая схема «муниципальных» жертвоприношений, которая намечена в надписи дема Плотей: θύεν τὰ ἱερὰ τὰ τε ἐς Πλωθειᾶς κοινὰ καὶ τὰ ἐς Ἀθηναίος ὑπὲρ Πλωθέων τῆ κοινῆ καὶ τὰ ἐς τὰς πεντετηρίδας (IG II. 1172, 25–28) «совершать общественные жертвы в Плотях и за афинян от имени общины плотейцев, и на пятилетних праздниках» (правда, у эрхийцев пятилетние праздники в календаре отсутствуют).

О распределении мяса между должностными лицами календарь сохранил минимум сведений: мы узнаем, что в 5 случаях жрица получала шкуру (обычно шкуры поступали в собственность государства, т.е. в данном случае, дема), и что однажды, а именно 4 таргелиона, во время жертвоприношения Гермесу на агоре дема, жертву приносит глашатай, после чего получает такие же γέρα, как демарх. Поскольку размер γέρα не указан, мы можем сделать вывод о том, что размеры вознаграждений должностным лицам были зафиксированы где-то в другом месте: вознаграждения (т.е. части жертвенных животных) должны были, вне всякого сомнения, получать жрецы, иеропеи и демарх [24].

Таким образом, священный календарь дема Эрхия приоткрывает для нас картину религиозной жизни одного из аттических демов. Согласно нашей реконструкции событий, в деме было 5 иеропеев, отвечавших за проведение основных (хотя, возможно, не всех) жертвоприношений дема и получавших арендную плату с арендаторов 5 священных участков (или другой священной собственности). Не исключено, что эти же самые лица являлись иеропеями и 4 известных нам эрхийских храмов (возможно, храмов было больше) и таким образом, в их руках была сосредоточены почти все дела, связанные с сакральной жизнью дема. В непосредственном сотрудничестве с ними находились жрецы, совершавшие ритуалы, и демарх, осуществлявший общее руководство. Общественные жертвоприношения совершались от 1 до 4 раз в месяц, и эти дни нередко становились выходными днями для эрхийцев, когда после священных обрядов устраивались пиры, гуляния и ярмарки.

Ссылки и примечания:

1. Dow S. Six Athenian Sacrificial Calendars // BCH. 1968. 92. P. 170 – 186.
2. Daux G. La grande dѐmarchie: un nouveau calendrier sacrificial d'Attique // BCH. 1963. 87. P. 603 – 34.

3. Dow S. The Greater Demarkhia of Erhia // BCH. 1965. 89. P. 195 – 196.
4. Ibid.
5. Whitehead D. The Demes of Attica, 508/7- Ca. 250 B.C. Princeton, 1986. P. 199; Rosivach V.J. The System of Public Sacrifice in Fourth-Century Athens. Atlanta, 1994. P. 134.
6. Parazarkadas N. Sacred and Public Land in Ancient Athens. Oxf., 2011. P. 146.
7. Ibid. P.135 – 147.
8. Ленская В.С. Иеропеи в древней Греции // ПИФК. 2012. №4. С. 179 – 191.
9. Зафиксировано несколько случаев употребления термина οὐ ἀποφοράν в надписях некоторых островов (SEG 28:750, Лиссос; 41:744, Крит; 54:744, Кос).
10. Daux G. La grande дѣмarchie: un nouveau calendrier sacrificiel d'Attique // BCH. 1963. 87. P. 628; Dow S. The Greater Demarkhia of Erhia // BCH. 1965. 89. P. 208; Jameson M. Notes on the Sacrificial Calendar from Erchia // BCH. 1965. 89. P. 163.
11. Dow S. The Greater Demarkhia of Erhia // BCH. 1965. 89. P. 209.
12. Haussoullier B. La vie municipale en Attique: essai sur l'organisation des dimes au quatrieme siicle. Paris 1884. P. 102.
13. Daux G. La grande дѣмarchie: un nouveau calendrier sacrificiel d'Attique // BCH. 1963. 87. P. 632 – 633.
14. Lambert S.D. A Polis and its Priests: Athenian Priesthoods before and after Pericles' Citizenship Law // Historia. 2010. 59. P. 145.
15. Mikalson J.D. Religion in the Attic Demes // AJP. 1977. 98. P. 428. Правда, иногда в демах могли отмечаться праздники, соответствующие некоторым городским ритуалам – так, 27 гамелиона, в день, когда в Афинах отмечался день Теогамия, в Эрхии в святилище Геры приносились жертвы Гере, Зевсу Телеосу, Посейдону и Куротрофе (Salviat F. Les Thйogamies attiques, Zeus Teleios et l'Agamemnon d'Eschhyle // BCH. 1964. 88. P. 647 – 654), а жертвоприношения в Эрхии 3 числа скирофорион очень напоминали городской ритуал Аррефории (Jameson M. Notes on the Sacrificial Calendar from Erchia // BCH. 1965. 89. P. 156 – 157).
16. О локализации этих мест см. Vanderpool E. The Location of the Attic Deme Erchia // BCH. 1965. 89 P. 23.
17. Daux G. La grande дѣмarchie: un nouveau calendrier sacrificiel d'Attique // BCH. 1963. 87. P. 624.
18. Lambert S. Two notes on Attic «leges sacrae» // ZPE. 2000. 130. P. 80.
19. Jameson M. Notes on the Sacrificial Calendar from Erchia // BCH. 1965. 89. P. 159.
20. Jameson M. Apollo Lykeios in Athens // Αρχαιογνωσία. 1980. 1. P. 227.
21. Возможно, это был день общегородского праздника, хотя точных свидетельств об этом у нас Jameson M. Apollo Lykeios in Athens // Αρχαιογνωσία. 1980. 1. P. 232; Mikalson J. The Sacred and Civil Calendar of the Athenian Year. Prineton, 1975. P. 39

22. Подробнее о Диасиях Jameson M. Notes on the Sacrificial Calendar from Erchia // ВСН. 1965. 89. P. 159 – 166;
23. Нужно отметить, что немалое количество эрхийцев жило в Афинах (Dow S. The Greater Demarkhia of Erhia // ВСН. 1965. 89. P. 181 – 182); не исключено, что именно они составляли костяк присутствующих на городских жертвоприношениях. Интересно, что Зевсу Полиэвсу, Афине Полиаде и Аполлону Ликейскому – богам-покровителям полиса и воинов – жертвоприношения совершались в разные дни как в городе, так и в самом деме.
24. Whitehead D. The Demes of Attica, 508/7- Ca. 250 B.C. Princeton, 1986. P. 128, 134 137; Haussoullier V. La vie municipale en Attique: essai sur l'organisation des dimes au quatrieme siècle. Paris, 1884. P. 102 – 103; Ленская В.С. Иеропеи в древней Греции // ПИФК. 2012. №4. Passim; Ленская В.С. Привилегии и льготы жрецов в Древней Греции // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2013. Вып. 13. С.103 – 116.

Список сокращений

ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры.

AJA – American Journal of Archaeology.

ВСН – Bulletin de correspondance hellénique.

ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

УДК 327.8

М. М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ РИЦИМЕРА

Аннотация

Статья посвящена анализу политической и военной деятельности римского полководца германского происхождения Рицимера – фактического правителя Западной Римской империи в 456 – 472 гг. Его деятельность помещается в широкий социально-экономический и политический контекст, что позволяет объективно оценить его историческую роль. Делается краткий общий вывод о причинах падения империи.

Ключевые слова: *Рицимер, Западная Римская империя, рабовладение, феодализм.*

© Кухтин М. М., 2016

Summary

The article is devoted to the analysis of the political and military activities of the Roman commander of German descent Ricimer, who was in fact ruler of the Western Roman Empire in 456 – 472. His activities are placed in a wide socio-economic and political context, which allows to evaluate his historical role objectively. A brief general conclusion is made concerning the causes of the fall of the empire.

Keywords: *Ricimer, Western Roman Empire, slavery, feudalism.*

Актуальность темы исследования обусловлена, в частности, тем, что существуют достаточно обоснованные аналогии между первыми шагами средневековой западноевропейской цивилизации и формированием современного миропорядка. В V в. н. э. прекратил свое существование античный способ производства. Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., многими рассматривается как системный кризис капитализма или даже индустриального общества в целом. Разумеется, каждая переходная эпоха в истории человечества обладала целым рядом уникальных черт, однако в чем-то все они похожи.

Разработка заявленной темы представляется целесообразной, поскольку необходимо уточнить верхнюю хронологическую границу античной эпохи, показать на конкретных примерах вызревание средневековых порядков в недрах античного общества, сложное взаимодействие старого и нового в историческом процессе.

Новизна исследования обусловлена тем, что жанр политической биографии используется в нем для решения методологических проблем, имеющих большое значение для изучения древней и средневековой истории. Статья представляет теоретическую ценность, поскольку судьбы политических

деятелей рассматриваются в ней через призму структурного подхода к истории, на основе принципа системности. Ее практическое значение состоит в том, что в ней анализируются некоторые особенности кризисных политических режимов, встречающиеся и в современном мире.

Исследование основано на классическом труде Э. Гиббона «Закат и падение Римской империи» [1], а также на свидетельствах раннесредневековых историков Иордана [2] и Прокопия Кесарийского [3]. Методологической основой работы послужил формационный подход к изучению истории.

Формальной датой падения Западной Римской империи считается 476 г., когда был низложен последний император Ромул Августул, а его инсигнии были отосланы в Константинополь. Однако агония одного из величайших государств древности была долгим и сложным процессом. После поражения римлян под Адрианополем в 378 г. варваризация римской армии приобрела невиданные масштабы. В 407 г., после того как Стилихон частично отозвал

войска из Британии и Галлии для защиты Италии, варвары прорвали рейнскую границу. В 410 г., когда вестготы взяли и разграбили Рим, Западная Римская империя фактически утратила ряд составляющих политической субъектности. В 419, 439 и 457 гг. на ее территории возникли три варварских королевства, в результате чего призрачная власть императора сохранилась только в Италии. В 455 г. Рим был взят и разграблен вандалами. В 486 г. последний очаг римской государственности в Северной Галлии был сметен войсками франкского короля Хлодвига. После 568 г. лангобарды окончательно ликвидировали римское крупное земле- и рабовладение в Италии. Л.Н. Гумилев писал: «Что такое «конец эпохи»? Современники его ждут, но не замечают, так как он происходит не за несколько дней, а в течение десятилетий» [4].

Одним из наиболее интересных эпизодов данной переломной исторической эпохи является господство Рицимера, наверное, последнего сильного правителя Западной Римской империи. Трагедия государства заключалась в том, что оно по объективным причинам уже не могло быть спасено даже незаурядной личностью. Кроме того, Рицимер, в отличие от Стилихона, Аэция и Сиагрия, и не пытался остановить распад античного мира.

Рицимер был сыном вождя свевов и дочери вестготского короля Валлии. Вероятно, он родился около 418 г. [5] Он сделал успешную военную карьеру при Валентиниане III и тогда же подружился с будущим императором Майорианом. Император Авит (455 – 456 гг.), который поручил оборону Италии Рицимеру, отразившему в 456 г. нападение вандалов на Сицилию и уничтожившему их флот у берегов Корсики, был им свергнут. Рицимер, получивший от восточного императора (скорее всего, уже Льва I [6]) высокий титул патриция, стал фактическим правителем империи до своей смерти в 472 г. Он имел титул консула с 459 г., а также высшее воинское звание начальника обеих милиций. Совершив государственный переворот, он испортил отношения с покровителем Авита вестготским королем Теодорихом II, но это не имело судьбоносных последствий для честолюбивого полководца. Будучи варваром и арианином, сам Рицимер не мог претендовать на престол и избрал для себя роль опирающегося на военные силы федератов «серого кардинала» при слабых государях [7].

Из западноримских императоров V в. н. э. только Майориан (457 – 461 гг.) был человеком выдающимся [8], [9]. Он принял запоздалые, но давшие заметный результат меры по укреплению государства. Однако рост влияния Майориана не понравился Рицимеру, который в итоге сверг и, возможно, убил императора, тем самым сорвав последнюю попытку реанимации империи. Возможно, что срыв запланированного Майорианом морского похода против вандалов также на совести Рицимера, хотя Прокопий Кесарийский излагает иную версию событий [10]. В 461 – 465 гг. правил Либий Север, который был, в отличие от Майориана, лишь марионеткой могущественного полководца. Военачальники Марцеллин и Эгидий не признали нового императора, что

углубило политический кризис [11]. Рицимер интригами натравил вестготов на контролировавшего Суассонскую область Эгидия [12], что косвенно способствовало падению одного из последних очагов римской государственности в Западной Европе. В 467 г. Рицимер, располагавший мощной армией, но не имевший флота для отражения вандалов, был вынужден в обмен на обещание помощи признать императором ставленника Константинополя Антемия. Римский сенат надеялся, что новый император, пользующийся поддержкой Востока, будет уравнивать власть полководца, однако данным надеждам не суждено было сбыться. Дочь Антемия вышла замуж за Рицимера, однако некоторое время спустя последний, не найдя общего языка с тестем, удалился в Медиолан (современный Милан). Он провозгласил императором сенатора Олибрия, который был женат на дочери Валентиниана III и пользовался поддержкой вандалов. В 472 г. Рицимер взял и разграбил Рим (третий разгром за 62 года), захватил и казнил Антемия. Это была его последняя победа. 18 августа того же года он умер, видимо, от чумы, передав военное командование и государственную власть своему племяннику Гундобаду. Последний успел в 473 г. назначить императором Глицерия [13] (Олибрий умер 23 октября 472 г.), а потом ушел за Альпы и стал бургундским королем [14]. Западная Римская империя пережила Рицимера всего на 4 года и 5 дней.

Изложенные факты подсказывают вывод, что Рицимер не принимал близко к сердцу государственные интересы и часто просто следовал за политической конъюнктурой ради сохранения власти. Впрочем, есть мнение, что «все время своего господства он успешно защищал Италию от вандалов, а провинции – от остготов и аланов» [15]. Готский историк Иордан характеризует Рицимера как «мужа выдающегося и чуть ли не единственного тогда в Италии полководца» [16] (имеется в виду начало правления Антемия). Тот же Иордан отмечает успешную борьбу Рицимера с аланами [17]. Ю.Б. Циркин пишет, что полководец, не имевший шансов сделать карьеру в одном из варварских королевств, честно служил империи [18], по крайней мере, до определенного момента.

Какой вывод можно сделать из сопоставления данных точек зрения? Безусловно, Рицимер был одаренным полководцем, сильным лидером и мастером политических интриг, однако в отсутствие долгосрочной стратегии и нравственных ориентиров его таланты принесли государству больше вреда, чем пользы. Кроме того, возникшее в 457 г. Бургундское королевство практически отрезало Северную Галлию от Италии, после чего под контролем империи остался фактически только Апеннинский полуостров. Соответственно, нет достаточных оснований считать Рицимера успешным защитником провинций, тем более что он сверг Майориана – единственного императора, который всерьез работал над восстановлением римского влияния за пределами Италии. Следовательно, биография «серого кардинала» – это предостережение потомкам, а не образец для подражания. С другой стороны,

не следует рассматривать деятельность Рицимера через призму концепции «героя и толпы». Варваризация и феодализация «римского мира», принявшие более острые формы на Западе, но имевшие место и на Востоке, – объективные процессы. Рабовладельческая общественно-экономическая формация исчерпала свой потенциал развития и способность к адаптации. Рабовладельцы стремительно утрачивали политическое влияние. Ставшее неэффективным казарменно-плантаторское рабство в огромной степени уже было вытеснено колонатом и «оброчным рабством» – формами эксплуатации, довольно близкими к средневековому крепостничеству, которому соответствует более действенная система стимулов к труду. Зависимое население Западной Римской империи часто выступало единым фронтом с варварами, видя в них союзников в борьбе против угнетения. Внутренних ресурсов империи уже не хватало для комплектования армии, что вызывало растущую зависимость от варваров-федератов. Наконец, попыткам Константинополя контролировать Запад по различным причинам противостояло множество людей разных сословий, Рицимер был только временным выразителем их интересов. Он просто немного приблизил падение римских порядков на Западе, предрешенное безличными историческими силами еще до его рождения.

Дальнейшее изучение заявленной темы и смежных проблем представляется весьма перспективным. Необходимо развернуто ответить на вопрос, почему позднеримские политические структуры систематически отторгали людей, обладавших, в той или иной степени, государственным мышлением (Стилихона, Аэция, Майориана и других), но часто оказывались совершенно беззащитными перед напором беспринципных карьеристов (например, Рицимера). Ссылки на падение нравов и разрушение социальной ткани сами по себе – еще далеко не ответ. Вероятно, на проблему прольет свет серия новых политических биографий позднеримских лидеров, что, разумеется, не исключает других исследовательских подходов.

Ссылки и примечания:

1. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи. Закат и падение Римской империи. В 7 т. / Э. Гиббон. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Иордан / вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 436 с.
3. Прокопий Кесарийский. Война с вандалами // Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский / перевод, статья, комментарий А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993. С. 176 – 315.
4. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2004. С. 245.

5. Циркин Ю.Б. Майориан и Рицимер. Из истории Западной Римской империи / Ю.Б. Циркин // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. Вып. 10. С. 310.
6. Ibid. С. 319.
7. Ricimer // Encyclopaedia Britannica Ultimate Reference Suite. Chicago: Encyclopaedia Britannica, 2015.
8. Прокопий Кесарийский. Указ. соч. С. 176 – 315. – I.VII.4 – 5.
9. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи. Закат и падение Римской империи. В 7 т. / Э. Гиббон. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. Т. 4. 624 с. С. 75.
10. Прокопий Кесарийский. Война с вандалами // Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский / перевод, статья, комментарий А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993. С. 176 – 315. – I.VII.4 – 14.
11. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи. Закат и падение Римской империи. В 7 т. / Э. Гиббон. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. Т. 4. С. 84.
12. Ibid. С. 96.
13. Ibid. С. 104.
14. Ibid. С. 127.
15. Ricimer // Encyclopaedia Britannica Ultimate Reference Suite. Chicago: Encyclopaedia Britannica, 2015.
16. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Иордан / вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 436 с. 236.
17. Ibid. P. 236 – 237.
18. Циркин Ю.Б. Указ. соч. С. 310.

Международные отношения

УДК 94:339.9:303.44.6

Р. Н. Морозов

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: rusl.morozow@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛАРУСИ

Аннотация

Интеграционные процессы в мире являются сегодня важным элементом системы международных отношений. Интеграция послужила отправной точкой в формировании совершенно новых форм сотрудничества. Республика Беларусь является государством, которое последовательно отстаивает свои национальные интересы, опираясь на новые интеграционные модели, позволяющие сформировать новый тип международной идентичности.

Ключевые слова: *идентичность, интеграция, сотрудничество, ЕАЭС, объединение.*

Summary

Integration processes in the world are an important element of system of the international relations today. Integration has served as a starting point in formation of absolutely new forms of cooperation. Republic of Belarus is the state which consistently battles for the national interests using the new integration models which permit to create new type of the international identity.

Keywords: *identity, integration, cooperation, EEU, association.*

Взаимная связь между идентичностью государства на международной арене и интеграцией является предметом многочисленных дебатов со времен создания первых интеграционных объединений. Окончание Второй мировой войны послужило отправной точкой не только в формировании новой системы международных отношений, но и началу создания многочисленных интеграционных объединений, имевших различные цели и задачи.

Послевоенная история насчитывает более 30 наиболее известных интеграционных объединений [1]. Вопреки теоретическим усилиям огромного количества исследователей, комплекс причин данного процесса продолжает оставаться нераскрытым. Данная проблема не перестала быть предметом

анализа политологов, юристов, экономистов и специалистов в области международных отношений. В ней заинтересованы как государства – кандидаты на вступление в различные союзы, так и старые члены интеграционного сообщества, примером тому может служить критика провалившегося проекта Европейской Конституции и постоянные дебаты вокруг базовых договоров ЕС.

Сложность анализа взаимосвязи между категориями идентичности и интеграции обусловлена их понятийной неопределенностью. Прежде всего данная ситуация наблюдается в отношении понятия международной идентичности. В академических кругах отсутствует ее однозначное толкование, что выражается в изобилии трактовок [2]. Различают две характеристики национальной идентичности – общность и отличительность. Они показывают, насколько похожа или отлична нация от других наций – членов международного сообщества.

Политика идентичности в современной теории и практике международных отношений играет огромную роль. Особое место в этой связи отводится интеграционным проектам, которые изменяют место и роль отдельных государств на международной арене. Тенденции интеграционного взаимодействия как фактор изменения международной идентичности государства вызывают интерес отечественных и зарубежных исследователей [3].

Современный период развития постсоветских государств – это период национально-государственного строительства и формирования национальной идентичности, который в большинстве государств региона не завершен. Получение государствами независимости не повлекло за собой немедленную консолидацию граждан в единую нацию. Поскольку нация образуется не просто в процессе длительного исторического развития, а является результатом целенаправленных усилий интеллектуальной элиты и государства, национальные элиты новых независимых государств обратились к формированию стратегий строительства нации и национальной идентичности. Область внешней политики играет в этом смысле первостепенную роль. Беларусь в этом плане не исключение.

Элементы, образующие основы международной идентичности Беларуси, традиционны. Это и идейно-теоретические основания, т.е. концепции и доктрины государственной политики, международное признание, международная договорно-правовая база, внутренняя законодательная база, государственно-политическая платформа международной политики и др.

В этой связи хотелось бы отметить определенную стереотипность в освещении подходов к месту и роли белорусского государства на международной арене. Считается, что экономическая и политическая система Беларуси функционирует исключительно под внешним воздействием, страна стоит перед выбором: дружить с Россией или с Западом. Определенные аргументы в пользу такого утверждения имеются, однако не стоит переоценивать роль внешнего фактора воздействия в системе определения

места и роли республики в окружающей действительности. Многовекторность – это данность для Беларуси как государства, находящегося на историческом и геополитическом перекрестке, имеющего индустриальный и экспортно-ориентированный характер экономики. Принцип экономического прагматизма для Беларуси предлагает сотрудничество всем на основе не идеологических постулатов, а на основе взаимных интересов.

И в этой связи интеграционная модель в рамках Евразийского экономического сообщества является для республики определяющей. Для этого у белорусов имеются веские основания: духовное наследие советских времен и сегодня оказывает амбивалентное влияние на современное состояние белорусского общества, его ценностное сознание, поведенческие шаблоны его граждан, даже на государственную идеологию Республики Беларусь.

С другой стороны – упорное нежелание Запада признавать политическое и экономическое влияние Беларуси не только на бывшем постсоветском пространстве, но и в Восточной Европе. Нельзя забывать и тот факт, что отличительной особенностью развития современной мировой экономики является рост интеграционных объединений.

Интеграционные процессы охватывают практически все государства мира: по данным ВТО, в мире из всех стран-членов ВТО только Монголия не участвует ни в одном региональном объединении [4]. Экономика Беларуси очень зависима от внешней торговли и на эффективное функционирование экономики, главным образом, влияет конкурентоспособность белорусских товаров на зарубежных рынках. Это, в свою очередь, приводит к формированию определенной внешнеполитической доктрины, связанной с максимальным продвижением экономических приоритетов страны на мировых рынках. Однако экономические и политические санкции не позволяют Беларуси эффективно осуществлять данную политику. В этой связи поворот и переориентация на Восток вполне уместна в существующих условиях. И дело не только в экономике.

Осознание в белорусском обществе того, что на Востоке (и не только в России) белорусов ждут и хотят видеть, формирует стройную систему самоопределения в данной системе координат. Возникает новая система идентификации, и как следствие, международной идентичности, связанная с восточным, азиатским и иными векторами, но отнюдь не европейским, и тем более американским. Нельзя сбрасывать со счетов и фактор глобализации. Этот процесс имеет положительные и отрицательные стороны. Отдельно взятая страна не в состоянии противодействовать глобальному монополизму, разрушительному воздействию глобализации. Доказано, что региональные интеграционные группировки являются организационной формой противодействия негативным проявлениям глобализационных процессов в экономике.

Для стран, не относящихся к высокоразвитым, интеграция является единственной возможностью равноправного участия в межгосударственных

переговорах при отстаивании своих национальных интересов. Республике Беларусь и Российской Федерации, объединившимся в интеграционный блок, легче защищать национальных производителей, права на интеллектуальную собственность, а также отстаивать свои позиции в возникающих спорах и конфликтах, и не только в экономической сфере, а также в политической и в сфере безопасности. Именно поэтому дальнейшая интеграция Беларуси и России жизненно необходима.

Сегодня вести речь об отступлении от евразийской интеграции не имеет смысла, внешняя атмосфера оказалась настолько негативной, что угнетает развитие стран – участниц организации. В 2015 году рухнули мировые цены на ряд товаров, имеющих критическое значение для объема экспорта стран ЕАЭС, – нефть, газ и уголь, металлы, продовольственные товары. Это падение цен значительно повлияло и на товарооборот на внутреннем рынке ЕАЭС, и на экспорт в другие страны. Налицо негативное влияние оттока капиталов – его причинами является погашение внешних долговых обязательств и общая переориентация инвестиционных потоков с развивающихся на развитые рынки в условиях нарастающих проблем в мировой экономике.

Темпы роста экономик Армении, Кыргызстана и Казахстана замедлились, экономики России и Беларуси просели почти на четыре процента, сокращается потребительская активность. Армения и Кыргызстан, сильно зависимые от перевода денег со стороны работников-мигрантов, испытывают негативный эффект от снижения объемов переводов. По итогам 2015 года выросла долговая нагрузка, и в Кыргызстане, в частности, уровень долга сектора государственного управления достиг предельного значения, возможного в рамках ЕАЭС.

Совет Евразийской экономической комиссии 16 мая 2016 г. на заседании в Москве одобрил проект решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2016 – 2017 годы». Документ отражает стоящие перед странами ЕАЭС вызовы и содержит рекомендации по их решению. При принятии документа будет взят курс на следование общим ориентирам, что поспособствует преодолению государствами ЕАЭС сложившейся негативной экономической ситуации, повышению макроэкономической устойчивости и восстановлению экономического роста. Наиболее важны меры, благоприятствующие макроэкономической устойчивости: стабилизация уровня инфляции, поддержание сбалансированности бюджетных систем, обеспечение долговой устойчивости сектора государственного управления. Так же важно создание условий для устойчивого развития и обеспечения экономического роста, включая меры по диверсификации экономики, повышению доступности кредитных ресурсов, активизации взаимной торговли между странами – участницами ЕАЭС и диверсификации рынков сбыта.

Среди мер по стабилизации уровня инфляции особое значение будут иметь те, что нацелены на недопущение значительного роста цен на социально значимые товары и услуги. Страны ЕАЭС также будут выявлять нарушения общих правил конкуренции и порядка государственного ценового регулирования, пресекать нарушения антимонопольного законодательства стран-членов. Будут приняты шаги по расширению инструментов розничной торговли, обеспечивающих реализацию товаров по более низким ценам для населения (электронная торговля, склады-магазины и ярмарки). Тарифы на услуги естественных монополий необходимо будет регулировать с учетом соблюдения баланса интересов производителей и потребителей. Сбалансированность бюджетных систем членов ЕАЭС будет достигаться посредством увеличения доходных частей государственных бюджетов за счет совершенствования налоговой системы и повышения эффективности налогового администрирования.

Для обеспечения долговой устойчивости определяющее значение будет иметь сокращение заимствований на внешних рынках и поиск внутренних источников финансирования бюджетного дефицита. Для придания стимулов росту экономик будет иметь значение реализация политики импортозамещения продукции третьих стран продукцией Союза, стимулирование инновационной активности, разработка механизмов организации и проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Ставка также будет делаться на поддержку малого и среднего бизнеса. Также будет иметь значение дальнейшая работа по заключению соглашений о свободной торговле с третьими странами. Есть определенные надежды и на стимулирующий эффект от мероприятий по реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути» совместно с КНР. Таким образом, определенные шаги по развитию внутреннего рынка ЕАЭС, инновационной и финансовой кооперации, развитию конкуренции сделаны.

Ссылки и примечания:

1. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. Евразийская экономическая комиссия. Москва 2014. С.5 – 6.
2. Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: характеристики, роль и пути формирования. Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 2. С.100 – 114. ; Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий. Материалы 4-го Конвента РАМИ «Пространство и время в мировой политике и международных отношениях». Под ред. И.М. Бусыгиной. М: МГИМО, 2007. 114 с.; Смирнова А.Г., Киселев И.Ю. Идентичность в меняющемся мире. Ярославль: ЯрГУ, 2002. 300 с.

3. Миненков Г.Я. Европейская идентичность как горизонт белорусского воображения // Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели. Вильнюс: ЕГУ, 2007. С. 60 – 104.; Титаренко Л.Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития // Философия и социальные науки. Белорусский государственный университет. № 4, 2010. С. 24 – 28; Медведев Р.А. Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели. М.: Издательство ЗАО «ББПГ», 2010. 320 с.
4. Троекурова И. Создание зон свободной торговли как двигатель глобальной либерализации / И. Троекурова // Проблемы Дал. Востока. 2006. № 6. С. 36 – 50.

УДК: 321.013

В.И. Сальников

кандидат исторических наук,

Воронежский государственный университет, г. Воронеж РФ

e-mail: vyachs@yandex.ru

ФЕНОМЕН ДНР И ЛНР: В ПОИСКАХ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Данная статья, посвящена поиску методологии исследования феномена самопровозглашенных донбасских республик, которые автор характеризует как «зоны проблемной государственности». Автор приходит к выводу, что только комплексное исследование политического процесса и политических систем ЛНР и ДНР сквозь призму конфликтологии, военных исследований, теории революции, полемологии и иренологии, региональных и международных исследований, архетипического и неинституционального подходов поможет понять происходящее в этих самопровозглашенных республиках и на прилегающих к ним территориях Украины и наметить возможные пути развития ситуации.

Ключевые слова: *методология исследований, зона проблемной государственности, ДНР, ЛНР, постсоветское пространство*

Summary

This article is devoted to the quest for a research methodology for the phenomenon of the self-proclaimed Donbass republics, which the author characterizes as “areas of troubled statehood”. The author reaches the conclusion that only a comprehensive study of the political process and political systems of the LPR and the DPR through the lens of conflict studies, military research, the theory of

revolution, polemology and irenology, regional and international studies, the archetypical and neoinstitutional approaches will help understand the events in these self-proclaimed republics and in Ukraine's territories adjacent to them and outline possible directions of the development of the situation.

Keywords: *research methodology, area of troubled statehood, DPR, LPR, post-Soviet space.*

Украинский политический кризис 2013 – 2014 гг., имеющий как внутренние, так и внешние причины, вызвал серьезные геополитические сдвиги, оказавшие влияние не только на постсоветское пространство и Восточную Европу, но и поставив под угрозу всю систему международной безопасности. К сожалению, он не преодолен до сих пор, в том числе и в силу отсутствия необходимой политической воли у акторов разного уровня, что востребует более глубокого анализа его причин и тенденций развития кризисной ситуации. Поэтому автор обращается к анализу методологических проблем исследования политического процесса и политических систем ДНР и ЛНР, возникновение которых является следствием этого кризиса, и чье существование объективно способствует серьезной трансформации системы международных отношений и существующего миропорядка.

ДНР и ЛНР, как государственные образования, по всем признакам можно отнести к «неконтролируемым территориям», «квазигосударствам», «повстанческим государствам», «несостоявшимся государствам», которые автор объединяет под термином «зоны проблемной государственности», [1; 2] где отсутствуют четкие признаки государственности и существуют проблемы с контролем входящих в их границы территорий. Поэтому для исследований особенностей политического процесса и политических систем такого рода государственных образований, прошедших путь от «повстанческих государств» к государствам де-факто довольно проблематичным является применение господствующих в современной политологии парадигм, используемых при исследовании механизмов функционирования демократических партий и демократических транзитов, которые, будучи использованы при изучении зон проблемной государственности, лишь фиксируют «отход от демократических принципов» без объяснения реальных причин такого отхода, не говоря уж о причинах появления, механизмах функционирования и тенденциях развития вышеуказанных типов государственных образований. В силу чего исследование государственных образований проблемной зоны нуждается в соответствующей методологии, применяемой не только в политологии, но и в других дисциплинах, таких как история, политическая антропология, социология, конфликтология, регионоведение, мировая политика. Что и пытается сделать автор, комплексно исследуя политический процесс и политические системы ЛНР и ДНР сквозь призму конфликтологии, исследований революционных и повстанческих движений, полемологии и иренологии, региональных и международных исследований, формальных и неформальных институтов и

практик, архетипического и неофункционального подходов. Что, по его мнению, позволит более адекватно понять происходящее в этих самопровозглашенных республиках и на прилегающих к ним территориях Украины и наметить возможные пути развития ситуации.

Анализируя *истоки данного конфликта*, по мнению автора, нужно учитывать его цивилизационное измерение (то, что территория Донбасса находилась в зоне «столкновения цивилизаций»), противоречивый характер «двухвекторности» украинской внешней политики, соперничество украинских кланов, где «македонцы» (выходцы из Макеевки и Донбасса) играли далеко не последнюю роль, а также конфликт идентичностей, который игнорировался украинской властью [3-5].

Применение *революционной парадигмы* обусловлено тем, что тогда в Украине, цивилизационно и социокультурно расколотовой на проевропейские Северо-Запад и Центр и связанный с Россией Юго-Восток, почти одновременно произошли две революции – «Революция Достоинства» и «Русская Весна» [6]. И там, и здесь определенным образом сложились объективные и субъективные предпосылки, влияли внешние и внутренние факторы. В результате столкновения этих революционных волн не только появились ДНР и ЛНР, но и возник вооруженный конфликт на территории Донбасса, который пока удалось приостановить. Но остается вопрос – а завершились ли эти революции? Ответ на него можно получить через применение методологии исследований революционных процессов и повстанческих движений, которые успешно используются не только зарубежными, но и отечественными специалистами [7-11]. По мнению автора, эти революции прошли через стадии захвата власти революционерами и постреволюционной борьбы за власть. В настоящее время идет переход к третьей фазе – установлению «новой нормальной власти» (Дж. Голдстоун), когда на смену «революционным хунтам» и «каудильо» (вождям диктаторского типа) приходят демократически избранные лидеры и органы власти, пытающиеся, подчинив или подавив революционные вооруженные формирования, установить контроль над всей территорией страны, способствуя установлению стабильности, а если получится, то и добиться международного признания. И здесь, и там сохраняется вероятность наступления «второй радикальной фазы», когда революционные элиты и массы, воспринимая происходящее как «отход от идеалов революции», могут попытаться совершить ее «второй виток», отстранив от власти тех, кто пришел туда на ее первой волне... И в Украине, и в ЛДНР еще далеко до наступления «реконсолидированной, стабильной версии революционного режима» ...

Так как революции, в том числе и «цветные», нередко приводят к гражданской войне, которая может иметь затяжной характер, то в нашем случае будет нелишним осветить *полемологический аспект* [12] в образовании и функционировании ЛНР и ДНР. Дело в том, что война играет значительную роль не только в жизни этих республик, но и ведущей против них «антитеррористическую операцию» Украины, милитаризируя экономику,

политические системы и жизнь граждан. Война, особенно гражданская, позволяет выдвинуться тем людям, для которых мирная жизнь скучна и мало привлекательна. В случае успеха они превращаются в т.н. «лордов войны» («warlords»), которым подчинены сотни и тысячи людей, которые контролируют обширные районы, фактически являясь там высшей властью. В зонах проблемной государственности власть «лордов войны» [13] нередко оказывается выше, чем власть политиков, бизнесменов и чиновников. К сожалению, вооруженный конфликт в Донбассе также породил таких «лордов войны» – полевых командиров, «вершащих суд и расправу» на контролируемых ими территориях. Причем по обе стороны от линии фронта¹. Вокруг них объединяются те, кто «вошел во вкус» войны, – как добровольцы, так и наемники, как граждане Украины и ЛДНР, так и иностранцы. У них есть поддержка во властных структурах, среди части бизнеса и гуманитарной интеллигенции – со стороны тех, кто больше заинтересован в войне, чем в мире...

Поэтому чтобы перейти от гражданской войны к состоянию гражданского мира необходимо не только прекратить боевые действия, но и ликвидировать власть «варлордов», а также тех, кто живет войной (политики, олигархи, часть интеллигенции с милитаристским сознанием, наемники и пр.) – что сделать не так-то просто. Поэтому крайне важным является *иренологический аспект* проблемы [14], позволяющий проанализировать возможности выхода тех или иных территорий из зоны проблемной государственности. Здесь все зависит от сочетания, как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на установление мира и переход к мирной жизни. Здесь имеется в виду: 1) умонастроения элит – понимание ими необходимости перехода от войны к миру и желание что-то для этого реально делать (нынешнее политическое руководство ЛДНР, и те представители украинских элит, что понимают бесперспективность военного решения конфликта на Донбассе); 2) изменение массового сознания в сторону резкого неприятия войны; 3) изменение расклада сил на международной арене, способствующее установлению мира, на основе понимания бесперспективности вооруженного конфликта.

Образование ДНР и ЛНР на руинах Украины и их вероятное будущее также нуждается в рассмотрении в контексте *трансформации современного мирового порядка*, изучаемой методами международных и региональных исследований. Поэтому урегулирование вооруженного конфликта на Донбассе

¹ К таким «варлордам» в ЛДНР можно отнести Мозгового, «Мотороллу», «Бэтмэна», «Батю», Безлера, Ходаковского и других выдающихся полевых командиров, многие из которых сыграли значительную роль не только в обороне, но и в политической жизни ЛДНР. С украинской стороны – это командиры добровольческих и территориальных батальонов: Ю. Береза, А. Билецкий, С. Семенченко, Д. Ярош и др., которые не стали встраиваться в вертикали ВСУ и МВД, предпочтя такому варианту «конвертацию» мощи своих батальонов в депутатские мандаты, сохранив связь со своими бойцами.

должно сочетаться с урегулированием правового статуса и границ ДНР и ЛНР: 1) вернуться ли эти территории в Украину (силовым путем, либо через реализацию Минских соглашений); 2) их независимость получит международное признание (пусть даже ограниченное по примеру Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии); 3) станут частью Новороссии (если возникнет необходимость «расконсервации» данного проекта); 4) войдут в состав РФ по сценарию близкому к крымскому; 5) будет установлен международный контроль над Донбассом и др.

В силу того, что территория конфликта входит в зону проблемной государственности, то управление данным конфликтом, также как и его урегулирование, во многом зависит не только от позиций официального Киева, руководства самопровозглашенных республик и международных посредников, но и от позиции полевых командиров, олигархов, имеющих там интересы, местных территориальных общин, среднего и мелкого бизнеса, духовных лидеров, политиков разного уровня, даже криминальных авторитетов – от их выбора между войной и миром. Поэтому *выявление реальных участников политического процесса в данной зоне проблемной государственности, анализ их габитуса и системы связей наряду с изучением реально действующих там институтов (как формальных, так и неформальных) и практик* позволят объективно оценить перспективы урегулирования конфликта и политического обустройства данной территории [15-22]. Ведь экономики ЛНР и ДНР тесно связаны, как с украинской, так и с российской экономиками (не говоря уже о региональной и глобальной); их жители с той или иной степени интенсивности интегрированы в социальные системы соседних государств, имея социальные, родственные и деловые связи по обе стороны границ; приобщены к русской и украинской культурам. Даже боевики готовы вести диалог со вчерашними врагами (взять хотя бы инициативу Н. Савченко встретиться с А.В. Захарченко и И.Б. Плотницким и обсудить вопросы урегулирования вооруженного конфликта). Вопрос стоит в выборе правильной идеологии и готовности пойти на разумный компромисс по примеру Чехии и Словакии, мирно разделивших Чехословакию...

Особо хотелось бы обратить внимание на возможности *архетипического подхода* [23-25]. Применительно к Юго-Востоку Украины это означало бы изучение влияния архетипов, связанных с Диким полем и временами Руины, на современность и возможностей их нейтрализации. И Донбассу, имеющему богатый опыт индустриального строительства, здесь есть что предложить. Хотя бы архетип «границы» и «плавильного котла», опора на которые поможет преодолению хаоса.

В качестве вывода автор приходит к заключению, что комплексное применение вышеуказанных методов поможет не только лучше понять происходящее в зоне конфликта, но и наметить пути прекращения расширения зоны проблемной государственности на постсоветское пространство и Европу.

Ссылки и примечания:

1. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / [ред. М.В. Ильин, И.В. Кудряшова]. М.: МГИМО-Университет, 2011. 248 с.
2. Сальников В.И. ДНР и ЛНР как государства зоны проблемной государственности: современные реалии и возможные перспективы / В.И. Сальников // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16 – 18 мая 2016г.). Т.7. Социально-политические, исторические науки. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. С.175 – 178.
3. Проблемы региональной идентичности Донбасса. Сборник аналитических статей / Авторы-составитель: А. Иванов, А. Мартынов. Донецк, 2011. 174 с.
4. Пихорович В.Д. Украина между Западом и Востоком: Война на Донбассе / В.Д. Пихорович. М.: ЛЕНАНД, 2015. 208 с.
5. Шубин А.В. История Новороссии / А.В. Шубин. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 480 с.
6. Сальников В.И. «Революция Достоинства» и «Русская Весна»: сравнительный анализ / В.И. Сальников // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2016. № 1 (57). С. 62 – 69.
7. Голдстоун Джек. Революции. Очень краткое введение / Джек Голдстоун. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. 192 с.
8. Casebook on insurgency and revolutionary warfare. Vol. I: 1933 – 1962 / ed. by Chuck Crossett. Fort Bragg: US Army Special Operations Command & The Johns Hopkins Univ., 2013. 751 pp.; Vol. II: 1996 – 2009 / ed. by Chuck Crossett. Fort Bragg: US Army Special Operations Command & The Johns Hopkins Univ., 2012. 864 pp.
9. Манойло А. Цветные революции и гибридные войны / А. Манойло // Стратегии России. 2015. №7. С.17 – 24
10. Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна / Е.Э. Месснер. М.; Жуковский: Кучково поле, 2004. 511 с.
11. Сальников В.И. Современный украинский кризис через призму теории революции Джека Голдстоуна / В.И. Сальников // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. №3. С.101-109
12. Соловьев А.В. Полемология – французская социология войны / А.В. Соловьев // Социс. 1993. №12. С. 44-53.
13. Marten K. Warlordism in Comparative Perspective / K. Marten // International Security. Winter 2006/2007. Vol. 31, № 3. P. 41-73.
14. Peace Research: Achievements and Challenges /ed. by Peter Wallensteen. Bolder and London: Vestview Press, 1988. 275 pp.
15. Бурдьё Пьер. Социология политики / Пьер Бурдьё. М., 1993. 333 с

16. Линецкий А.И. Происхождение институтов путем отбора способов поведения / А.И. Линецкий // Полис. 2015. №4. С.123-144.
17. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгайт. М.: Изд-во И-та Гайдара, 2011. 480 с.
18. Розов Н.С. Принципы и критерии легитимности постреволюционной власти / Н.С. Розов // Полис. 2014. №5. С.90-107
19. Сальников В.И. Революционные процессы: социокультурный и политико-антропологический аспекты [Электронный ресурс] / В.И. Сальников // IV Российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры», Санкт-Петербург, 29 – 31 октября 2013 года. Тезисы и выступления участников. СПб: Эйдос, 2013. URL: http://culturalnet.ru/main/congress_person/1380 (дата обращения 27.12.2016)
20. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация / А.А. Фисун // Политическая концептология. 2010. №4. С.158-187.
21. Peake G. From Warlords to Peacelords: Local leadership Capacity in Peace Processes / G. Peake, C. Gormley-Heenan, M. Fitzduff / INCORE Report. December 2004 // International Centre Excellence for Conflict and Peace Studies (INCORE). The United Nations University. 78 p. URL: <http://www.incore.ulst.ac.uk/research/projects/wlpl/WlplFull.pdf> (дата обращения 27.12.2016)
22. State Failure Revisited II: Actors of violence and Alternative Forms of Governance. INEF Report № 89 // Institut für Entwicklung und Frieden. 2007. 72 p. URL: <http://inef.uni-due.de/page/documents/Report89.pdf> (дата обращения 27.12.2016)
23. Гуцуляк О.Б. Изначальный архетип Украины и России / О.Б. Гуцуляк // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. №1. С.71-77
24. Доренский В.Ю. Новороссия: «Рана Модерна» / В.Ю. Доренский // Международный журнал исследований культуры. 2011. №4. С. 54-59
25. Проблемы региональной идентичности Донбасса...

Политология

УДК 32.332

А. А. Заяц

аспирантка,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: Anik_zaiats@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПРОЦЕССЫ КОНСОЛИДАЦИИ: ОПЫТ ДОНБАССА

Аннотация

В статье проанализирован процесс формирования и укрепления региональной идентичности в одном из самых специфических регионов – Донбассе. Автор выявляет главные факторы, которые способствовали усилению среди жителей данного региона ощущения принадлежности к определенному "устойчивому сообществу", которое базируется на единстве территории проживания. Среди ряда факторов, главную роль сыграли совместный социально – культурный опыт, историческое развитие региона, близость ценностных ориентаций, геополитическое положение, образ жизни, а также реакция на происходящие политические процессы.

Ключевые слова: *идентичность, консолидация, регион, региональная элита, политический кризис, политический конфликт.*

Summary

The article analyzes the process of formation and strengthening of regional identity in one of the most specific regions – Donbass. The author reveals the main factors that contributed to strengthen among the inhabitants of the region's sense of belonging to a certain "sustainable community", which is based on the unity of the territory of residence. Among a number of factors, the main role was played by a joint socio – cultural experience, the historical development of the region, the proximity value orientations, geopolitical position, lifestyle, as well as a reaction to the political processes.

Keywords: *identity, consolidation, region, regional elite, political crisis, political conflict.*

Идентичность вошла в дискурс политической науки относительно недавно. Практически сразу проблематика исследования данного феномена становится очень обширной, затрагивая его новые аспекты, такие как механизмы

формирования и трансформации, а также влияние идентичности на политические процессы в обществе, в частности на процессы консолидации нации.

Целью данной статьи является изучение феномена региональной идентичности жителей Донбасса как фактора влияния на процессы консолидации в обществе.

В политической науке до сих пор нет единого четкого определения данного термина. В этой статье использовано понятие региональной идентичности, предложенное В.И. Пантиным и И.С. Семененко, которое раскрывает её сущность через константы в обществе [1]. Во-первых: на формирование идентичности в регионах влияют такие факторы как историческое наследие территории, ее этническое население, язык, конфессиональная принадлежность, уровень экономического развития, политический менталитет и политическая культура. Во-вторых, на формирование и трансформацию региональной идентичности влияют политические акторы, такие как государство, политические партии, органы местного самоуправления, общественные организации, региональные элиты, средства массовой коммуникации и прочие субъекты политического пространства [2].

Все же главным актором в формировании идентификации личности выступает государство, поскольку идентичность в контексте политики выполняет ряд важных функций в обществе, а именно, социализация, интеграция и адаптация индивида в политический процесс, легитимация политической власти, снятие социального напряжения в обществе, а также процесс консолидации, которая является одной из самых важных функций в современных политических преобразованиях. Стоит отметить, что без консолидирования общества в государстве становится проблематичным само существование государственности как такового [3].

Процессы национальной консолидации и национального разделения всегда сопровождали и сопровождают развитие государства и общества. В современном мире многим обществам свойственна дихотомия «свой – чужой». Разделение может осуществляться по различным признакам – экономические, религиозные, языковые, этнические, социальные, идеологические, культурные, а также региональные. Консолидация является одним из важных признаков зрелого государства и формой существования современных наций, весомым фактором укрепления государственного суверенитета на пути к построению здорового общества [4]. В интересах каждого государства проводить политику консолидации, которая является одним из важных признаков зрелого общества, весомым фактором укрепления государственного суверенитета, легитимации политической власти, преодоления очагов социальной напряженности и в целом политической стабильности. В процессах консолидации или разделения общества одну из ключевых ролей отыгрывает идентичность.

Доктор политических наук И.А. Кресина считает, что после распада СССР национальная идентичность украинского общества не обрела конкретных очертаний. Уже на пятом году независимости стало понятно, что украинская власть не в состоянии предложить социуму привлекательный консолидационный проект, который мог бы отвечать вызовам времени и региональной специфике, что в конечном итоге могло бы привести к консенсусу в разнородном украинском обществе. Достаточно долгое состояние неопределенности национального развития спровоцировало состояние стагнации идеи консолидации [5].

Л.П. Нагорная, занимающаяся проблематикой идентичности, выделяет ряд факторов, затруднивших процесс формирования национальной идентичности в Украине: прежде всего это был крах советской идеологии на рубеже XX-XXI веков, ярко выраженная региональная и экономическая сегментация, как историческое наследие украинских земель, геополитическое положение страны, процессы глобализации, а также неопределенный политический курс государства [6]. Данные радикальные потрясения привели к глубокому кризису в социуме в общественно-политической сфере. Как одной из форм социальной адаптации к новым общественно-политическим реалиям стало усиление региональной идентичности на отдельных территориях, отличающихся рядом устойчивых историко-культурных, экономических, социально-политических доминант, в частности в регионе Донбасс.

Во время проведения предвыборных кампаний, начиная с 2004 года, была зафиксирована беспрецедентная политическая мобилизация электората региона Донбасс. Данный феномен объяснялся отечественными политологами через призму специфики региональной идентичности, чем и вызвал бурный интерес к регионализму в политической науке [7]. На тот период времени перед учеными стояла задача переосмысления общественных ценностей, а также анализ социокультурных и исторических корней западного, центрального, южного и восточного регионов Украины. Подобное детальное изучение регионов и региональных идентичностей могло бы помочь в выработке стратегии консолидационного проекта в стране.

Для лучшего понимания истоков современной региональной идентичности жителей Донбасса прежде всего необходимо было изучить исторический путь формирования и становления данного региона. Активное освоение Донбасса, начавшееся еще в конце XVIII, модернизационные процессы и развитие промышленности привлекало сюда большое количество рабочих с разных регионов Российской империи. Приезжий контингент был относительно однородного небогатого происхождения, который очень часто не имел ничего общего с украинской традицией и культурой. Важно отметить, что Донбасс, который на протяжении всего своего исторического развития, почти двух столетий, находился под влиянием культуры Российской империи, где, в отличие от Австро-Венгерской империи, в состав которой входили западные регионы Украины, градации выстраивались не по признаку этнического

происхождения, а по принципу сословности и имущественного статуса. То есть, этническая принадлежность в Донбассе не отыгрывала решающую роль в определении социального статуса индивида и не создавала преград в процессе его интеграции в общество, в отличие от западных регионов Украины. Именно так был заложен фундамент формирования специфического типа региональной идентичности, который только в минимальной степени был связан с этничностью [8]. Таким образом «плавильный котел» Донбасса в конце XIX века смешал в себе языковые, ценностные, культурные и прочие константы, что в короткие сроки сформировало здесь относительно однородное общество.

Данная тенденция усилилась в ходе осуществления советской модернизации. Советская система предоставила Донбассу все благоприятные условия для развития, в рамках которой он считался особенным «привилегированным» краем. Экономическое развитие региона, растущие города, относительно высокие заработные платы, а также наличие рабочих мест привлекало новых граждан со всех республик СССР [9]. Принцип «плавильного котла» в Донбассе сопровождался еще и идеологической индоктринацией населения. Правящая элита рассматривала модернизацию как фактор ликвидации существенных культурных различий между нациями, тем самым ускоряя их интеграцию в социум на основе общепринятых ценностей СССР. Согласно советской идеологии, национальность в системе ценностей рассматривалась как явление второстепенное и временное, в неопределенном будущем нации должны были слиться воедино. Поэтому, региональная идентичность в Донбассе была лишена национального принципа, что кардинально отличалось от Западного региона Украины, где главным мерилом патриотизма выступает язык, национальная культура и приверженность к традиционным этническим ценностям. В свою очередь в региональной идентичности Донбасса доминировали социальные категории, такие как социальный статус, должность на работе, заработная плата, доступ к благам, в то время как этническая принадлежность индивида являлась его сугубо личным делом.

После получения Украиной независимости в 1991 году власть предпринимает попытку построения украинской нации и консолидирования социума в государстве на основе национального принципа. На тот момент центральные области страны уже перестают отыгрывать важную роль «центров притяжения», а являются скорее культурно-политическими медиаторами. Галичина и Донбасс становятся двумя важнейшими центрами политических сил и культурных центров, находящихся на геополитических полюсах страны, что подвергло их влиянию как соседних государств, так и региональных политических элит. Географическое положение регионов, а также влияние соседних государств не было учтено в свое время, что оказалось грубейшей ошибкой, чем и был обусловлен провал политики консолидации нации.

Социологические исследования регионов Галичины и Донбасса в рамках изучения региональных идентичностей показали весьма интересные результаты. У жителей Западного региона Украины региональная идентичность

заменялась национальной идентичностью, которая оказалась для них более значимой и влиятельной. Кардинально другая ситуация обстоит в Донбассе. Жители данного региона больше тяготели к региональным ценностям и региональной культуре. Отсюда и разная трактовка национальной идеи и проекта консолидации украинской нации.

Интересное компаративное исследование было проведено в двух наиболее контрастных городах Украины – Донецке и Львове в 1994, 1999 и 2004 годах. Было обнаружено, что в отличие от Львова, где в течение всего десятилетия самой важной оставалась национальная идентичность, в Донецке на первой позиции неизменно оказывалось ощущение территориальной принадлежности. Более того, территориальность жителей «шахтерской столицы» имела тенденцию к возрастанию: если в 1994 году почти 56% горожан ощущали себя в первую очередь жителями Донбасса, то десять лет спустя такую идентичность демонстрировали уже около 70%. Следует отметить, что отождествление себя с украинской нацией тоже увеличилось, однако несущественно – с 39% в 1994 году до 43% в 2004 году. Также параллельно с этими процессами быстрыми темпами уменьшалась распространенность русской идентичности – с 30% до 21% соответственно. Итак, данное исследование позволило сделать вывод, что, несмотря на выраженную тенденцию к регионализации социальной идентичности, жители Донецка все же воспринимают себя в большей мере представителями украинского народа, нежели русского. Вместе с тем наиболее существенно уменьшилась доля жителей Донецка с выраженной советской идентичностью 40%, 22% и 10% соответственно [10].

События осени-зимы 2004 года, где политическая элита, используя региональные различия в политических предпочтениях, положила начало разделению страны на два противоположных политических лагеря. Этим был порожден политический коллапс, что привело к еще большей региональной диспропорции внутри государства. Произошла поляризация украинского социума по принципу «свой – чужой». По данным социологического опроса уже 2007 года, проведенного Центром им. О. Разумкова, значительная часть жителей Юга и Востока Украины относят себя ближе по духу, характеру, традициям к жителям России, чем к своим соотечественникам, которые проживают в Западном и Центральном регионах страны. Только лишь 19% респондентов связывают свое будущее с Украиной, 69% опрошенных украинскую идею не разделяют [11].

В дальнейшем катастрофическую диспропорцию региональных идентичностей усугубляли отсутствие продуманной информационной и языковой политики, где значительную роль отыгрывали ангажированные, «поделенные» средства массовой коммуникации. Региональные элиты продолжали использовать данную диспропорцию в своих политических целях, где жители регионов выступали в качестве социального мобилизационного капитала [12].

В дискурсе политической науки того времени поднимается вопрос о федерализации и децентрализации Украины, которая во многом определялась региональной дихотомией, фрагментарностью политической культуры и экономической диспропорцией регионов. По мнению Ю.С. Семина, проведение деликатной политики по отношению к Донбассу было вынужденной мерой, однако данное предложение не получило одобрения у жителей Западного региона, на мнение и электоральную поддержку которых опиралось украинское правительство во главе с Виктором Ющенко [13].

По мнению автора целостность украинского социума была утрачена окончательно, поскольку вопрос «куда идем?» не получил адекватного ответа. Политический и социальный идеал выстраивался в разных регионах Украины по абсолютно разному сценарию, что в конечном итоге привело к глубокому политическому кризису в стране. Несовершенство политического проекта консолидации нации, точнее его полное фиаско, а также идентификационная дихотомия регионов в ценностном ориентире привели к событиям конца 2013 – 2014 годов. В это время политические настроения в регионах страны достигли своего небывалого пика.

Украинским агентством Research & BrandingGroup в августе 2013 года был проведен опрос, результаты которого показали, что 49 % опрошенных считали, что Украине необходимо подписать Соглашение об ассоциации с ЕС. Противоположной точки зрения придерживался 31 % из числа опрошенных. Примечателен тот факт, что наибольшее количество сторонников ассоциации оказалось на Западе Украины – 74%, а наименьшее в Восточном регионе – около 29%.

В поддержку Майдана выступили 49 % опрошенных, из которых на Западе Украины их оказалось абсолютное большинство – 84 %, а на Востоке – 13%. Евромайдан расколол страну на два непримиримых политических лагеря, о чем свидетельствуют данные социологических опросов. Проблема консолидации общества достигла критической точки и стала уже невозвратной [14].

Учитывая полный провал проекта консолидации украинской нации, претензия жителей Донбасса на автономию и особый статус является закономерной и обоснованной. Идея федерализма и децентрализации, выдвинутая еще после событий «Оранжевой революции», получила необходимый уровень поддержки в массовом сознании жителей Донбасса, который привел к созданию новых государственных образований в этом регионе.

Автор статьи считает, что кризисные события в Украине зимой 2013 – 2014 годов невозможно объяснить без понимания роли идентичности, тесно связанной с региональными различиями. Мультикультурное украинское общество с момента получения независимости в 1991 году изначально было конфликтным. Опыт различных мировых государств, с фрагментарными регионами, демонстрирует множество способов разрешения ситуаций – от культурного диалога до открытой конфронтации. Однако, культурный диалог

эффективен только в рамках политического процесса. Каков бы ни был исторический путь формирования региональной идентичности Донбасса, все же наибольшее влияние на данные процессы оказали политические события и процессы в Украине. События «Евромайдана» в Киеве катализатором консолидации региона Донбасс, который всегда существенно отличался от других регионов Украины по ряду констант.

Подведем краткий, но необходимый итог. С 1991 года украинское правительство не предприняло никакой попытки в налаживании культурного и политического диалогов между регионами. Проблематика региональных диспропорций в Украине была недооценена и недостаточна изучена. К сожалению, концепция региональной идентичности в свое время не заняла надлежащего ей по праву места в системе политического дискурса и стратегического анализа территории. Отсутствие консенсуса и диалога между регионами и центром привели к социально-политическим преобразованиям в Донбассе, как ответная реакция на насильственную смену власти в Киеве в феврале 2014 года. Данные события стали причиной быстрой эскалации военного конфликта. В данном дискурсе опыт Донбасса может послужить примером для других государств, в которых обострился интерес роли и значимости региональных идентичностей в контексте консолидации наций. В связи с этим, автор статьи планирует продолжить изучение данной проблематики.

Ссылки и примечания:

1. Пантин В.В., Семененко И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/pantin.htm>
2. Жаде З.А. Региональная идентичность с точки зрения геополитики // Вестник адыгейского государственного университета. 2006. №4. С.23-28.
3. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Полис. 2010. №3. С.26-39.
4. Политическая идентичность и политика идентичности: очерки/ под редакцией О. И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань: Отечество, 2011. С. 64-68.
5. Кресіна І. Українська національна свідомість і сучасні політичні процеси. Етнополітичний аналіз. К., 1998. С. 250.
6. Нагорна Л.П. Регіональна ідентичність: український контекст. К.: ІПіЕНД Імені І.Ф. Кураса НАН України, 2008. С. 161-162.
7. Там же. С. 164.
8. Там же. С. 250.

9. Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. №4. С.44-45. .
10. Там же. С. 47.
- 11 Интернет ресурс <http://www.razumkov.org.ua/>
12. Злобіна О., Резнік О. Громадянський простір України: ступінь ідентифікації та чинники консолідації // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2006. №2. С. 178-179.
13. Семина Ю.С. Франция перед вызовами региональной идентичности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.sale/politiki-sotsiologiya/identichnost-kak-predmet-politicheskogo.html>
14. Интернет ресурс <http://www.rb.com.ua/>

Приглашаем к дискуссии

УДК 101.1:316

Ф. А. Папаяни

кандидат технических наук,
e-mail: f.papayani@mail.ru

О ФОРМУЛЕ СОГЛАСИЯ ДЛЯ «КРАСНЫХ» И «БЕЛЫХ»

Аннотация

В статье из всего имеющегося идеологического спектра для рассмотрения выбраны только два «цвета» («красный» и «белый») как наиболее значимые для России, в которые была «окрашена» её идеология советского и имперского прошлого. В статье осуществлена попытка найти идеологему согласия для «красных» (сторонников советской империи, социализма, социал-демократии) и «белых» (адептов православной империи). Дан анализ причин исключительной популярности уваровской триады, заявляющей о трёх столпах русской государственности. Неоидеологема "Традиция, Империя, Народность" артикулируется как адаптация уваровской триады для современных реалий постсоветского пространства. Предложенная идеологема не только определяет перспективный вектор государственного строительства, но и консенсус между современными «красными» и «белыми», различными этносами, а также между верующими разных конфессий.

Ключевые слова: православие, самодержавие, народность, традиция, империя, согласие.

Summary

Out of the whole available ideological spectrum, there are only two 'colors' ('red' and 'white') selected in the paper for review as the most significant for Russia, which 'imbued' its ideology of the Soviet and imperial past. The paper attempts to find an ideologeme of amity for the 'Reds' (advocates of the Soviet empire, socialism and social democracy) and the 'Whites' (adepts of an Orthodox empire). Some causes of exceptional popularity of Uvarov's triad which declares three pillars of Russian statehood are analyzed. The neoideologeme "Tradition, Empire, Demos" is articulated as adaptation of Uvarov's triad for present-day realia of the post-Soviet space. Such adaptation secures not only a prospective vector of state formation but also a consensus between the contemporary 'Reds' and 'Whites', various ethnoses as well as believers of different confessions.

Key words: *Orthodoxy, autocracy, demos, tradition, empire, amity.*

В 1991 году СССР проиграл США идеологическую войну. На постсоветском пространстве возник идеологический вакуум. Страны-осколки бывшего СССР попали под информационно-идеологическое влияние США, объясняющее распространение русофобских настроений всюду, включая даже саму Российскую Федерацию. Ситуация начала плавно меняться лишь с 2000 г., а с 2014 г. после событий в Крыму, в Донбассе и Сирии начала приобретать новые очертания с реальной претензией РФ на независимость государства во внешней политике. Эти события со всей очевидностью свидетельствуют о восстановлении Россией государственного суверенитета. Россия предъявила миру, что она опять военно-политическая сверхдержава. Заметим, что реальный суверенитет могут себе позволить только мощные государственные образования – сверхдержавы. Сверхдержава (великая держава, супердержава) – это такое сверхмощное независимое государство, которое обладает подавляющим превосходством по какому-либо параметру (военному, политическому или экономическому) над другими государствами, а также влияющее на мировые политические процессы. В настоящее время (2016 г.) сверхдержав в мире три: Россия, Китай и США. Идеология Китая (коммунизм, плавно перетекающий в конфуцианство) и США (либерализм) чётко артикулированы, а Россия находится в мучительном поиске идеологической самоидентификации, о чём косвенно свидетельствует ряд монографий [1], [2], [3].

В этом году празднуется 100-летие революций в России. Дискуссии об идеологическом фундировании пути Отечества выходят на новый уровень. Спор "красных" и "белых" приобретает новые измерения и темы, в числе которых: «Научил ли нас чему-нибудь 1917 год?», «О российской нации», «О православном социализме», «О справедливом распределении благ и имущественном расслоении общества», «О необходимости идеологии как таковой» и т.п. Общественные дискуссии, выборы 2016 г. в Госдуму РФ,

официальные идеологемы общественных движений, а также праймериз 2016 г. в ДНР демонстрируют три основных тенденции: непопулярность либеральных ценностных ориентиров, тяга к социал-демократии (КПРФ, «Справедливая Россия») и, одновременно, к православно-государственной артикуляции, присущей в той или иной мере основным политическим субъектам.

В данной статье из всего имеющегося идеологического спектра (правых и левых, умеренных и радикальных) для рассмотрения выбраны только два «цвета» («красный» и «белый») как наиболее значимые для России, в которые была «окрашена» её идеология советского и имперского прошлого. Если условно основных субъектов идеологий РФ и ДНР разделить на «красных» (сторонников советской империи, коммунизма, социализма, социал-демократии) и «белых» (адептов православной империи), то ниже делается попытка обосновать идеологему согласия, если таковая возможна в принципе. Эта попытка в статье иллюстрируется на примере совместимости тернарных идеологем, явно или скрытно отражающих идеологические векторы, соответствующие «красным» и «белым».

Немного об идеологии православного империализма

Идеология православной империи (византизм, православный империализм) своими корнями уходит к византизму как системе государственно-имперских, церковных, общественных и нравственных идей. Она включает величественную государствообразующую имперскую концепцию и Православие как религиозно-нравственную концепцию. Византийский герб – двуглавый орёл символически отражает двуединство власти: светская у монарха, а духовная у Церкви. Основным в православной империи является принцип «Симфонии», при котором светская и церковная власти находятся в состоянии согласия (гармонии) и сотрудничества (синергии) по аналогии с Божественной и одновременно человеческой природой Христа. Церковь и государство поддерживают друг друга, оставляя за собой свои сферы деятельности. Церковь, занимаясь нравственным и духовным воспитанием и не вмешиваясь в дела управления государством, имеет право нравственного суждения по любым вопросам, включая политические, а государство, выполняя свои функции, не вмешивается в дела Церкви. Кратко идеология православной империи выражается так: любые государственные решения должны быть нравственны в православном понимании нравственности. Внутренняя идеологическая задача православной империи – обеспечение свободы как возможности развития личности в нравственной атмосфере для всех населяющих империю этносов, воспитание высоких моральных качеств, пробуждение и воспитание совести в человеке, почитание национальных традиций. Внешняя задача – это обеспечение международной справедливости, ибо предназначение (мессианское служение) православной империи – «удерживать мировое зло», прежде всего – мировое богоборчество (в настоящее время – это диктат США). Идеология православной империи не декларирует построение рая на земле, но заявляет о недопущении на земле ада.

Идеологическим критерием истинности признаётся учение Иисуса Христа («Новый Завет»). Империя объединяет в себе не только представителей титульной культуры, но и тех, кто себя отождествляет с другой этнической традицией. Поэтому империя включает в себя провинции, а «провинция» – это вовсе не унижение, а обозначение некой самоуправляемой, сохраняющей свой неповторимый облик территории, свой национальный уклад жизни. Православная империя обязана предоставлять условия и добровольную возможность «подтянуться» народам провинций до уровня цивилизации стержневого этноса империи. При этом национальные уклады и элита провинций не только не угнетаются, но, наоборот, поддерживаются центральной имперской властью, а национальные элиты провинций полноценно вливаются в элиту империи. Добровольное объединение народов вновь в единую империю становится целесообразным на основе понимания общего уникального проекта исторического развития, понимания того, что порознь никому не удастся отстоять не только свою политическую независимость, национальный суверенитет и даже культурную идентичность. Сосуществование национальных культур и духовности предопределяется концепцией межкультурного и межконфессионального диалога в имперской парадигме.

Тернарная идеологема «белых»

Предложенная С.С. Уваровым триада «Православие, Самодержавие, Народность» была ориентирована на широкие гражданские слои населения, и в первую очередь, на интеллигенцию, занятую в сфере образования, а также студентов и гимназистов. Граф С.С. Уваров, будучи по духу и должности государственным деятелем, имел консервативные взгляды на просвещение, науку и литературу. Иначе говоря, он имел воззрения, направленные на сохранение и укрепление государственности, которые были им изложены при вступлении в должность министра народного просвещения, в его докладе императору [4]. В версии С.С. Уварова триада претендовала на основополагающую идеологию России, апологию политики Николая I. Позднее триада «Православие, Самодержавие, Народность» стала знаковой идеологемой консолидации консервативных политических сил, выступающих за свой, самобытно-русский (отличный от Западного) путь исторического развития.

В первоначальном наброске письма Государю Императору в марте 1832 г. [5] С.С. Уваров формулирует триаду так: «...чтобы Россия усиливалась, чтобы она благоденствовала, чтобы она жила – нам осталось три великих государственных начала, а именно: 1. Национальная религия. 2. Самодержавие. 3. Народность». На первом месте стоит национальная религия, что позволяет предложить, с одной стороны, равно-уважительное отношение к религиям всех входящих в империю народов, с другой, – в его текстах не обнаруживается никакого насильственного стремления к единству вероисповедания, никакого навязывания Православия. А сделанный позднее акцент на Православии обусловлен религиозной традицией русского народа как доминирующего

титульного культурного этноса империи. «Без любви к Вере предков, – считает С.С. Уваров, – народ, как и частный человек, должны погибнуть» [6]. Тем более что справедливость замены понятия «Национальная религия» на «Православие» подтверждается тем, что согласно историческим данным, Православие сыграло первостепенную роль в становлении русской государственности. Так, в IX в. греческие монахи-миссионеры пришли на Русь, построили много монастырей, с традицией их строительства как окраинных крепостей. Затем княжества Руси (с признаками конфедерации) были объединены Владимиром Великим в X в. христианской верой, а позднее окраинные монастыри стали реперными точками границы единого русского государства, ставшего впоследствии мировой империей. Таким образом, «Российская держава создана Вселенской Церковью...» [7]. В царской России 1830-х гг. первый член окончательного варианта триады («Православие») воспринимался вполне естественно, как создатель русской государственности, как традиционная вера предков, как высочайший нравственный идеал, не вызывая вопросы к этому самому идеалу и прений по нему.

Второй член формулы – «Самодержавие» требовал пояснений, которые были даны С.С. Уваровым. Он так определяет роль самодержавия: «Приняв химеры ограничения власти монарха, равенства прав всех сословий, национального представительства на европейский манер, мнимой конституционной формой правления, колосс (С.С. Уваров имел в виду Российскую империю, вставшую на путь реформ – *Ф.П.*) не протянет и двух недель. Более того, он рухнет прежде, чем эти ложные преобразования будут завершены». Самодержавие трактуется С.С. Уваровым как «консервативный принцип, как инструмент сохранения империи в её нынешнем виде» [8]. При этом, согласно С.С. Уварову, реформы (преобразования) различных сторон жизни империи не отрицаются, и вопрос заключается лишь в стратегии и темпах этих преобразований, поскольку имперский «колосс», может развалиться от поспешных или слишком радикальных преобразований. При всём уважении к монархической форме правления и лично к императору, для С.С. Уварова главной ценностью, тем не менее, была именно империя, которая «сохраняет византийское понимание религии, Бога (опять же христианского) и несет его Западу, и за это она должна быть Западом вознаграждена, вознаграждена уважением», уважением как «уже состоявшегося творца» [9]. С.С. Уваров понял и поднял одну из важных задач-миссий, о которой многие будут потом говорить. Это задача цивилизационной привлекательности русско-имперского центра не только силы, но и культурной традиции (Третьего Рима).

Между тем, акцентируя внимание на традиции самодержавия и самоуправления в Российской империи, И.Л. Солоневич справедливо отметил их своеобразие, путь их определения и понимания один – исторический: «русское самодержавие есть совершенно индивидуальное явление, явление исключительное и типично русское: «диктатура совести», как несколько афористически определил его В.С. Соловьев» [10]. К этому можно добавить,

что, согласно православному сознанию, «самодержавие – для народа, а не наоборот» [11]. Более того, русский народ нуждается в самодержавии: "Единство народа требует зрелого, очевидного, духовно-волевого воплощения: единство центра, лица, персоны, живого единоличного носителя, выражающего правовую волно и государственный дух народа" [12].

Что же касается третьего члена триады – «Народность», то последний не был детально расшифрован С.С. Уваровым. После Декабрьского восстания 1825 г. атмосфера в высших политических кругах империи была такова, что рассуждения о народности при отсутствии должной дипломатичности могли привести к опале, что не входило в планы графа. Будучи министром народного просвещения, он имел иную задачу – физически (на скамьях университетских аудиторий) и ценностно-идеологически объединить дворян и разночинцев, в равной степени необходимых для строительства государственности. С.С. Уваровым был сделан вывод о том, что цель всей образовательной деятельности империи – в «приноровлении... всемирного просвещения к нашему народному быту, к нашему народному духу» [13]. То есть, говоря о народности, С.С. Уваров имел в виду дискурс исключительно «народного образования».

Следует отметить, что размышляя об этой триаде, как формуле русской культуры, А.В. Гулыга писал: «Нация – это общность святынь, религия – их создатель и хранитель» [14]. При этом А.В. Гулыга вполне резонно замечает, что каждый из членов триады имеет причинное расположение, что само по себе методологически ценно для понимания сути византизма, в том числе его русской модификации. Так, «...самодержавие вытекает из православия: царь – помазанник Божий. Он носитель не только внешней власти, но и высшей благодати...» [15].

В XIX – XX вв. эволюция (как плавная коррекция, не меняющая глубинной сути) уваровской триады как принципа единства трёх столпов русской жизни шла несколькими путями. С методологической точки зрения их два: во-первых, внутритерриториальная модификация; во-вторых, дополнение и обновление, как кодификация столпов русской жизни.

В первом случае можно говорить о Н.Я. Данилевском как идеологе панславизма. Его триада выражается несколько иначе: "Православие. Славянство. Крестьянский надел". Н.Я. Данилевский, имея геополитический дискурс, выделяет России и всеславянскому союзу миссию обновления исторической жизни всего человечества.

Второй вариант представлен творчеством представителей русского консерватизма К.Н. Леонтьева, И.А. Ильина и других, которые уточнили и дополнили триаду С.С. Уварова «экономикой», «бытом», «наукой», «искусством», «правом» и т.п. Причём основной оставалась конструкция, где православной составляющей отдан приоритет, с условием государственной опеки и при широком народном участии. К этому варианту также можно отнести корректировку черносотенцев. В 1900 г. в России была создана

православно-консервативно-монархическая общественно-политическая организация «Русское Собрание» (с 1900 – 1917 гг.), куда входили как монархисты-черносотенцы, так и другие национально-ориентированные патриоты. В их трудах предлагалась несколько видоизмененная уваровская триада: «Православие. Самодержавие. Русская народность». Иначе говоря, народность у черносотенцев была дополнена национальным акцентом.

Согласно современному исследователю А.Д. Каплину, «Уваровская триада, это не просто эпизод, этап русской мысли, истории первой половины XIX в. С.С.Уваров пусть и в сжатой форме обратил внимание на коренные русские начала... смысл коренных начал в сегодняшней жизни видится таким: подлинное Православие и восстанавливаемое на его основе духовно-хозяйственно-культурно-бытовое своеобразие. А такое изменение содержания неизбежно будет способствовать и наиболее органичному государственному устройению» [16].

Немного о социализме

Марксизм (коммунизм, марксизм-ленинизм, социализм) – это идеология, провозглашающая построение справедливого общества (коммунизма), в котором будет покончено с эксплуатацией человека человеком и не будет отчуждение человека от власти, собственности и результатов труда. Марксизм предлагает построить коммунизм («рай на земле») для всего человечества (интернационализм). Социализм понимается как переходный временный этап от капитализма к коммунизму. Марксизм претендует на научность, хотя многие его аксиомы противоречат науке (например, утверждение «труд из обезьяны сделал человека»). Марксизм претендовал и на статус идеологии пролетариата, появившегося в результате произошедшего промышленной революции, хотя самих пролетариев в среде лидеров коммунистического движения не было. Эта идеология рождена в Великобритании, впервые реализована в России, хотя в аграрной России пролетариат ещё совсем не был развит как класс. Основоположниками марксизма являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Далее учение развили В. Ленин и И. Сталин. Труды основоположников в марксизме являются истиной в последней инстанции. Марксизм провозглашает следующие базовые ценности: общественная собственность на средства производства материальных благ; защита интересов неимущих слоев в ходе классовой борьбы за искоренение частной собственности на средства производства; воспитание нового человека, презирающего материальную выгоду, ориентированного на моральные стимулы к труду; идеал равенства и др. Идеологическими критериями истинности признаётся либо мнение основоположников (К. Маркс, Ф. Энгельс), либо диктаторов (В. Ленин, И. Сталин, Мао Дзэдун, Ким Ир Сен и др.). Чувственной опорой марксизма является идея классовой ненависти и идея исключительности роли рабочего класса в беспощадной борьбе с эксплуататорами (буржуазией и аристократией) и строительстве коммунизма как конечной цели. Классовая ненависть в России, выраженная в форме репрессий, помимо капиталистов и дворян, распространялась большевиками на

интеллигенцию (кстати сказать, в первую очередь), духовенство, а позднее и на зажиточное крестьянство. Ненависть в период «красного террора» (1917 – 1924 гг.) коснулась русской культуры и русских духовных традиций. Исключительность рабочего класса проявилась в России формально – в виде диктатуры пролетариата, фактически – диктатурой нового господствующего сословия – партийной номенклатуры, в основном, иудейского происхождения. Следует отметить, что с приходом к власти в России И. Сталина процесс развития общества на основе марксизма пошёл совсем не по задуманному англосаксами плану «строительства коммунизма» в России. Вместо «разрушения до основания» России, началось воссоздание мощнейшей державы. А к 70-м годам XX века «классовая ненависть» полностью была нивелирована, уступив место вполне человеческой советской нравственности. Коммунисты, в отличие от большевиков троцкистского толка, не только не были агентами империи англосаксов, но наоборот, убеждёнными противниками всех врагов Отечества. Советские коммунисты с 30-х годов XX века были нацелены на государственное строительство и защиту интересов трудящихся. Коммунисты построили мощнейшую сверхдержаву – СССР, обеспечили её индустриализацию, победу в Великой Отечественной войне, создали качественную систему образования, науки и искусства. Именно коммунисты вписали в историю Отчизны самые её величественные страницы, и нынешнее существование России возможно лишь благодаря мощному промышленному заделу, оставленному СССР. Идеи равенства и справедливости получили в Советском Союзе практическую реализацию, может быть, лучшую в истории человечества. Современные коммунисты (социалисты) руководствуются имперским патриотизмом, интересами державы и народа, а не олигархов, преемственностью культуры и истории. С другой стороны, марксизм в России, с 1991 г. утратив бывшее влияние, можно рассматривать как профсоюзную декларацию социальной защиты трудовых слоёв населения.

Итак, социализм (как учение) зародился как течение внутри марксизма. В своём развитии идеи социализма породили три основных «мутации»: «социалистический» социализм (советский), «капиталистический» социализм (шведский социализм, германский национал-социализм) и «смешанный» социализм (югославский, китайский, – «одна страна – две системы»). В любой его «мутации» есть одно существенное общее – социализм воспитывает потребителей. Не говоря уже о «капиталистическом» или «смешанном» социализме, где потребление является краеугольным камнем системы, одним из итогов развития «социалистического» социализма в СССР стал возвращённый «его величество потребитель», ибо такова была цель (из программы КПСС: «Всё более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей...»). Однако «социалистический» социализм (как общественный строй) явно проигрывает капитализму в соревновании по уровню (количеству и качеству) потребления. Советский Союз и проиграл его, демонстрируя, что

социализм перерастает не в коммунизм, как вещали основоположники марксизма, а обратно, в капитализм.

Идеология коммунизма-социализма (включая все мутации социализма) рождены масонством в империи англосаксов в XIX – XXI веках для экспорта в страны-жертвы экспансии интересов англосаксов. Действительно, разве в Великобритании или США имели хоть малейший вес идеологии марксизма или социализма? Нет, это всё было «отгружено» исключительно на экспорт. Обе экстремистские социалистические партии в царской России (партия РСДРП и партия социалистов-революционеров) были созданы и содержались на деньги империи англосаксов. Четыре столетия жила Российская империя без официальной партийной системы западного типа. В начале XX века партии были разрешены, и понадобилось совсем немного времени, чтобы Российская империя разрушилась изнутри.

Или другой пример. Империя англосаксов явилась спонсором германского национал-социализма (тезис: «нацизм и капитализм»), и в то же самое время, – советского социализма (антитезис: «интернационализм и социализм»). Затем англосаксы организовали столкновение этих систем, чтобы на руинах мирового побоища установить свою власть (синтез: «Новый мировой порядок»). План, надо сказать, для Западной Европы вполне удался. При этом цена вопроса (десятки миллионов жизней людей, горе людское и колоссальные разрушения) англосаксов мало волновали. Цель у них оправдывает любые средства.

Итак, социализм – это, во-первых, ориентация на общество потребления, а, во-вторых, он является экспортной технологией империи англосаксов для порабощения стран-жертв. И, в-третьих, становым хребтом социализма являлась КПСС. Вернуть социализм без аналогичной монопартийной системы невозможно. Однако недостаточная популярность КПКФ и социал-демократов (и в целом марксистской идеологии) не позволяет серьёзно рассуждать о верховенстве подобной партии.

В наши дни, тем не менее, сторонников компартии и социализма достаточно много. Это объясняется как ностальгией по великому прошлому СССР, его наследию и утерянным советским традициям, так и представлениями людей о социальной справедливости, которая попорана российскими олигархами. Вместе с тем, ни в коммунизм («От каждого по способностям, каждому по потребностям»), ни в его «призрак», ни в «необходимость классовой борьбы», ни в иные лженаучные утверждения как основ марксистского учения уже давно никто не верит.

Тернарная идеологема «красных»

Марксисты (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) напрочь отвергали православно-монархически-народностную тернарность. Российская империя в 1917 г. рухнула, а её руины на некоторое время «похоронили» уваровскую триаду. Взамен появилась проверенная Великой французской революцией знаменитая масонская триада «Свобода, равенство, братство» и большевистская тетрада «Власть Советам! Фабрики рабочим! Землю крестьянам! Мир

народам!». Позднее советско-сталинскую мутацию уваровской триады могла бы формально выражать формула «Марксистская *идеология*, советская *империя*, коллективно-народная экономика», хотя она и не была таким образом артикулирована. Популярным на фронтах Великой Отечественной войны был солдатский девиз: «За Родину, за Сталина!», который в усечённой форме диады отражал рефлексию к стародавнему девизу русского воинства «За Веру, царя и Отечество!». Триадная речёвка советского времени, вроде: «Ленин, партия, комсомол!» или лозунг «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи», и близко не приближались ни по смыслу, ни по идеологической ценности к тому, чтобы серьёзно претендовать на тернарные идеологемы. К великому сожалению, идеал конца советского периода, доминирующий над иными нравственно возвышенными идеологемами, негласно характеризовался потребительской триадой «Квартира, дача, машина». Затем (в том числе и по этой, идеологической причине) рухнул и Советский Союз.

Тернарная идеологема 1990-х гг.

Основную идеологему 1990-х гг. (время «дикой приватизации» и потери государственного суверенитета) для формально деидеологизированной России фактически отражала новая формула: «*вера* в западно-либеральную демократию, полураспад государства-*империи*, свободно-дикий *антинародный* рынок». Эта формула, разумеется, не была артикулирована, хотя фактически предопределяла скорый развал уже самой РФ как осколка былой сверхдержавы. Но Россия выстояла, взяв с 2000 г. курс на постепенный отказ от последней самоубийственной формулы. Однако и переход к уваровской триаде пока не проявился, обозначена лишь его тенденция.

Проблема согласия «красных» и «белых»

Советский Союз распался на 15 республик. Более четверти века республики развивались самостоятельно, не как столетиями раньше, под эгидой единого имперского центра, формирующего то общее, что их объединяло, а, наоборот, под влиянием местных национальных элит, ищущих и обосновывающих свою непохожесть, отличительность от всех других для оправдания своей независимой от центра власти. Именно для этих политических реалий жизненно необходимо адаптировать уваровскую триаду, если, конечно, она адаптируема в принципе. С одной стороны, «Православие» и «Самодержавие» современных «белых» воспринимается как вызов национальным элитам, граничащий с политической конфронтацией. С другой стороны, социализм «красных» остаётся ориентацией на общество потребления, уже из памяти народа не стереть факт того, что он является экспортной технологией империи англосаксов для порабощения стран-жертв (в первую очередь, России и Германии); повторимся, невозможно игнорировать и тот факт, что становым хребтом социализма СССР являлась КПСС. Вернуть социализм без аналогичной ком(соц)партии невозможно. К этому можно добавить, что недостаточная полулярность КПРФ (и в целом марксистской идеологии) и «Справедливой России» не позволяет надеяться на верховенство

этих партий в государственном строительстве. Поэтому советско-сталинская мутация уваровской триады, фактически отражаемая формулой «Марксистская идеология, советская империя, коллективно-народная экономика» бесперспективна без всеобъемлющей роли компартии в советская империи и марксистской идеологии в самой партии. А что же тогда перспективно?

Согласование первого члена триады

Только в малой части республик-осколков (Россия, Украина, Белоруссия, Грузия, ДНР и ЛНР, Приднестровье) граждане, в основном, идентифицируют себя с Православием. Но даже в самой Российской Федерации воцерковлённые православные не составляют большинства населения (последствие 70-летней борьбы с Православием), а многочисленные народности исповедуют свои, иные традиционные религии (ислам, буддизм, католицизм, протестантизм и т.п.). В известном смысле Православие находится в состоянии восстановления, оно пока далеко от бывшего статуса второй составляющей «симфонии властей», который был в Царской России. Следовательно, в настоящее время первый член уваровской триады подлежит адаптации под текущие религиозно-нравственные реалии, чтобы эта идеологема не превратилась в религиозный призыв, в государственное навязывание одной только веры. Проблема в том, что именно так идеологему могут интерпретировать народы РФ, и, тем более, этносы бывшего СССР, сохраняющие потенциал (причем, все возрастающий) воссоединения в единое имперское государство по причине внешних угроз. Поскольку народы бывшего СССР, в большей или меньшей степени, четверть века идут по пути восстановления национальных традиций (досоветских, в той или иной мере, национализма и, к сожалению, часто – нацизма), включающих, в первую очередь национально-традиционные вероисповедания и культуры, то именно Традиция является цементирующей основой воссоединения народов. Именно Традиция в самом широком смысле опирается на религиозно-нравственную идею, лежащую в основании культуры каждого народа. Иначе говоря, опора на Традицию означает, в первую очередь, опору на традиционную для каждого народа религию.

Первый член уваровской триады (Православие) в нынешней межгосударственной, этнической и политической ситуации может быть адаптирован категорией «Традиция» как объединяющий фактор народов РФ, и не только РФ, но и всего постсоветского пространства. Под «Традицией» имеется в виду, прежде всего, возврат к культурно-религиозным, этническим корням и ценностям. Для Русского народа – это то самое уваровское Православие, которое превращает русских из народа-богоборца времён советской власти в народ-богоносец. Но даже если РФ сделает Православие официальной государственной религией, речь ни в коем случае не идёт о том, что православное государство будет директивно навязывать своим гражданам духовную и ритуальную составляющую христианской религии. Такого никогда не было в Российской империи и не будет. Согласно византийско-русской православной традиции, Церковь принимает в свои ряды только тех, кто

стремится к ней по собственной и свободной воле, а вера и религия – личное дело и выбор каждого. Свобода совести должна быть в любом государстве, уважающем своих граждан. Речь идёт только о принятии единых нравственных норм, без чего общество неминуемо саморазрушается. В условиях засилья материалистических и либеральных установок в умах соотечественников речь может идти только о нравственной составляющей христианства как отеческой культурной Традиции, речь идёт лишь о возвышающем нравственном идеале.

Для тюркских постсоветских народов Средней Азии «Традиция» ассоциируется, в основном, с Исламом. И это естественно, ведь у каждого этноса своя культурная традиция. Это вполне нормально для цивилизационной империи как симфонии культур. Опыт Российской империи убедительно показал возможность полной и благотворной совместимости многовекового сосуществования православных и мусульман. С другой стороны, мир исламской Традиции не сможет самостоятельно выстоять против нынешнего «крестового похода» Запада, о чём свидетельствуют реалии Афганистана, Ирака, Ливии и Сирии. Нужно объединяться против гегемонии Запада и давления либерализма, безжалостно уничтожающего религиозную и культурную идентичность. И наилучшим естественным союзником мусульман здесь может оказаться воссозданная в новых формах Российская империя.

С другой стороны, для народов бывшего СССР понятие «Традиция» включает не только царско-православный, но и советский периоды, которые в своих нравственных устремлениях 70–80-х гг. стали достаточно близки, во многом преемственны, поэтому могут бесконфликтно сосуществовать. Отсюда – появление новой, достаточно парадоксальной по сути, идеологемы – «Православный социализм», привлекающей всё большее общественное внимание. Идея православного социализма интересна исключительно для трансформации современной российской компартии. Эта трансформация видится в движении по цепочке: (воинствующе-богоборческий марксизм) – (богоравнодушный социализм) – (православный социализм) – (православный империализм с элементами советских традиций).

Примирение современных «красных» (коммунистов, социалистов) и современных «белых» (православных империалистов) возможно на основе идеи объединения лучших традиций прошлого (советского и царского времени). В советское время сформировались новые, исключительно положительные традиции, например, традиции в образовании, здравоохранении, военном строительстве и т.п. Всё лучшее из этих традиций можно и нужно сохранить, в том числе, сохранить многие госмонополии (государственная собственность на природные ресурсы, энергосистемы, торговлю спиртным, табаком и другие). Таким образом, под современной интерпретацией «Традиции» следует иметь в виду возврат не только к культурно-религиозным, этническим корням и ценностям, но также и возврат ко всему ценному наследию СССР (традиций в образовании, науке, культуре, медицине, спорте, возврат к многим

госмонополиям). Единство так понимаемой «Традиции» – в многообразии, если не сказать – в сумме, традиций.

Согласование второго члена уваровской триады

Как было указано выше, для С.С. Уварова главной ценностью был не царский трон сам по себе, а именно – империя. Империя может иметь разные формы правления. Например, в Римской империи были периоды диархии (правление двух) и даже тетрархии (правление четырёх). Однако, самым эффективным и устойчивым (что доказано временем правления) является монархия (правление одного), в русском звучании – это самодержавие.

В последнее время гибридная война между США и Россией всё чаще имеет признаки «горячей» фазы (например, в Сирии). А на войне можно победить лишь при жесткой централизации власти верховного главнокомандующего. То есть единовластного правителя. Это касается и любого воинского подразделения. В противном случае, конфликт между, например, командиром и комиссаром, приведёт к потере боеспособности полка. Понимая это, большевики упразднили равноправие комиссаров, оставив всю полноту власти командирам, несмотря на их совсем не рабоче-крестьянское происхождение. Таким образом, война практически реанимирует институт абсолютной монархии во имя боеспособности государства. Наполеон, например, стал соответствовать сути термина, объявив себя императором. Однако, термины «царь» или «король» могут и не использоваться (как в случаях со Сталиным, Гитлером, Муссолини и другими), что не меняет монархической сути единовластного правления (самодержавия), её насущной необходимости, востребованности. Несмотря на политические мифы о монархиях, несмотря на всю архаичность звучания терминов «царь» или «король», привитую идеологиями XX в., монархии в Европе – это отнюдь не миф, а реальность. В современной Европе существует 13 монархий, в их числе Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Дания, Испания и другие. Да, редкостью является абсолютная монархия, когда в руках монарха сосредоточена исполнительная, военная и судебная власть. Ватикан, например, является абсолютной монархией, хотя и теократической. Современные монархии являются, как правило, конституционными, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная – правительству. При этом полномочия монарха могут быть достаточно существенными, как в Великобритании: без одобрения монарха не может быть утверждён ни премьер, ни министр обороны. Кстати сказать, как и в Канаде, и в Австралии и других якобы «независимых» от британской короны странах. Иначе говоря, согласно политологу Р. Ищенко, «британский монарх на деле обладает почти неограниченной (вернее, ограниченной только традициями, которые можно и поменять) властью» [17]. Его полномочия могут быть быстро и легитимно расширены до уровня абсолютной монархии. Из существующих европейских монархов претензию на титул императора (короля королей) имеет лишь британская корона. Дело в том, что либеральная демократия «трещит по

швам» и посему не обеспечивает более интересы мировой олигархии, нуждающейся в сильной власти. Поэтому имперско-монархическая рефлексия XXI в. имеет все шансы на реабилитацию этой формы правления.

Анализируя имперскую форму государственности, следует отметить, что главной геополитической тенденцией мировой истории является постоянное стремление к формированию империй как инструмента экономического, культурного и политического влияния, вплоть до мирового господства. Примеры тому – Персидская, Римская, Византийская, Татаро-монгольская, Османская, Германская, Британская, Австро-венгерская, Российская империи. Для СССР, современной России, США и КНР, в полном смысле империями не являющимися и императоров не имевших, тем не менее, характерны существенные имперские признаки, позволяющие условно отнести их к «квазиимпериям» как мощным геополитическим образованиям, распространяющим своё имперское влияние на весь мир. Поэтому не случайно З. Бжезинский любит сравнивать США с Римской империей, а Советский Союз американские политики называли «империей зла». Не случайно герб США – одноглавый орёл Римской империи, а герб России – двуглавый орёл Византийской империи.

На исторические процессы вполне можно смотреть через призму борьбы всех вышеназванных империй и квазиимперий. Малым государствам остаётся рассчитывать лишь на благосклонность упомянутых тяжеловесов геополитики. Таким государствам приходится становиться вассалами или союзниками империй (квазиимперий), послушно «плыть в фарватере» их политики и идеологии.

Развивая имперскую апологию и имперскую аксиологию С.С. Уварова, следует отметить, что имперская модель создаёт необходимый запас военной, научной, технической и экономической прочности, позволяющей государству не только выживать, но и развиваться, и успешно защищаться в условиях нынешнего жесточайшего экономического кризиса и практически развязанной Западом очередной мировой войны. Единство цивилизационной империи – в единстве множества населяющих ее народов. Для граждан цивилизационной империи, независимо от национальности и вероисповедания, является честью ей служить (что было нормой в имперской России, независимо от того, немец ты, татарин или русский), а не прислуживать. Народам комфортно в цивилизационной империи, поскольку любые формы национальной исключительности жестко пресекаются, никому не позволено притеснять малые народы. В Российской империи не было прибалтийских «лесных братьев», ОУН, УПА или иных массовых организаций нацистов, поскольку в ней провинции сохраняли свой национальный уклад, а национальные элиты вливались в имперскую элиту. В Эстонии и Финляндии благодарные потомки до сих пор бережно сохраняют памятники царского времени, несмотря на процветающую русофобию их нынешних властей. Цивилизационная империя по А.А. Проханову – «это симфония. Это симфония народов, симфония языков,

симфония пространств, симфония культур и верований. Это организация разрозненного, расчлененного человечества в огромную симфонию. Поэтому не надо бояться слова «империя» [18]... История свидетельствует, что имперская форма объединения народов более стабильна от распада, более долговечна, чем федерации, конфедерации или, тем более, содружества или союзы, организованные на основе межгосударственных договоров. Русский народ (великороссы-русские, малороссы-украинцы и белоруссы-белорусы) и дружественные им народы бывшей Российской империи стоят перед политическим выбором: стать вассальской периферией (далеко даже не провинцией, а лишь сырьевым придатком) Запада или стать свободными от этой варварской квазиимперии, восстановив свою, цивилизационную, отеческую империю, которая всегда мирно сосуществовала со всеми этносами и которая способна защитить себя и других. Возрождение отеческой империи можно рассматривать как реализацию естественного права постсоветских народов на жизнь и суверенитет.

Таким образом, второй член уваровской триады может быть адаптирован к современным политическим реалиям путём использования понятия «Империя», при полной общественной реабилитации этого понятия.

Согласование третьего члена уваровской триады

С.С. Уваров под народностью понимал некую социальную страту, а не этап национального становления в цепи группа-народность-народ-нация. В этом контексте «Народность» не может ограничиваться только вопросами образования, как это было артикулировано в XIX в. С.С. Уваровым. С одной стороны, методология гуманитарного образования (как в целом и культура) должны опираться на соответствующую религиозно-нравственную идею. С другой стороны, «Народность» (как социальная страта) в современной интерпретации должна рассматриваться шире – политически, демократически, антиолигархически. Концепция народности может рассматриваться как сочетание широкого использования референдумов и народного представительства в органах власти (причём с акцентом на местном самоуправлении). Такое современное понимание народности само по себе созвучно стремлению современных «красных» к демократии и социальной справедливости, а также не противоречит православному вероучению и исламу.

Говоря о народности, выражаемой всенародными референдумами и представительством в органах власти, заметим, что референдум по многим важнейшим вопросам (но не «уличная демократия», не «цветная» революция, не митинговые провокации, не вооружённая оппозиция, не партийная система, не спонсируемые из-за рубежа демократические институты и некоммерческие организации) как главный инструмент прямой демократии позволяет обеспечить социальную гармонию через народное волеизъявление и становление подлинного народовластия. В наше время, благодаря доступности средств коммуникаций и интернета, современное общество уже может позволить себе роскошь частых электронных референдумов как

универсального средства реальной демократии (то есть, демократии в древнегреческом понимании, а не в понимании современной либеральной демократии). Например, всеукраинский референдум по вопросам языка, вступления в НАТО или Таможенный Союз очевидно позволил бы избежать гражданской войны в Донбассе.

Существующая партийная избирательная система западного типа действительно обеспечивает консенсус интересов, но только для олигархических кланов, содержащих свои партии как инструменты своего влияния. Замена партийной системы в парламентском и местном самоуправлении возможна через народное представительство «профессиональных сословий»: крестьян, рабочих, интеллигенции, церковнослужителей, военных, полицейских, работников спецслужб, бизнесменов, чиновников и всех других. Тем более, что любое общество всегда сословно. Например, в 1917 г. специальным декретом большевиков были «отменены» сословия и провозглашено равенство граждан. Фактически же сословия не исчезли, они просто видоизменились. Приведём их по возрастанию прав: рабы (заключённые ГУЛАГа и другие), земледельцы (колхозники), интеллигенция, рабочие, гражданские служащие, военнотружущие, служащие органов МВД, КГБ, ГРУ и высшее сословие – партноменклатура.

Немного об идеологии Донецкой народной республики (ДНР)

Идеология ДНР, как и сама республика, по состоянию на 2016 год находится в стадии становления, самоидентификации. Присоединение Крыма к России, поддержка Россией ДНР не только подняли на высочайший уровень русский патриотизм, но и создали в Донбассе героев – русских воинов, вокруг которых начали формироваться боеспособные отряды мужественных людей, не жалевших своей жизни ради свободы родного края. Неслыханный подъем патриотизма дал начало формированию русской идеи. Таким образом, в ДНР герои и патриоты есть, идея сопротивления украинскому нацизму во имя спасения Русского Мира есть, идея построения страны без олигархов с элементами социализма тоже есть, но конечной цели государственного строительства (кроме воссоединения с Россией) пока нет. Популярные в народной среде лозунги «равенство, свобода, справедливость, солидарность» указывают на тяготение к демократическому социализму. С другой стороны, осознание себя российско-имперским регионом (губернией), ориентированным на православную нравственность, постепенно становится в ДНР идеологической доминантой, о чём косвенно свидетельствует герб ДНР – имперский двуглавый орёл.

Вывод

В целом неоидеологема: "Традиция, Империя, Народность" артикулируется как адаптация уваровской триады для современных «красных» и «белых» как в самой России, так и в ДНР. Под «Традицией» имеется в виду возврат к культурно-религиозным, этническим корням и ценностям, положительным традициям советского периода. Под «Империей» имеется в

виду имперская форма государственного устройства (лучшая из известных человечеству) многонационального и многоконфессионального образования (как семья народов, как сумма культур). Такая форма более комфортна для этносов и значительно более устойчива от распада, чем межгосударственные союзы, конфедерации или федерации. Под «Народностью» понимается сочетание широкого использования референдумов и народного представительства в органах власти. Триада «Традиция, Империя, Народность» для русской политической нации (включающей множество народов, объединённых общим историческим путём развития) предопределяет смысл её жизни как служение Отечеству и человечеству, удерживая мировое зло. При этом достигается согласие между современными «красными» и «белыми». Более того, консенсус достигается и между различными этносами, а также между верующими разных конфессий.

Следовать идеологическому имперскому курсу " Традиция, Империя, Народность" означает дать не только восточным славянам и другим народам бывшего СССР, но и всему человечеству шанс на международную справедливость, на жизнь без хаоса, который уготовлен для них империей англосаксов.

Ссылки и примечания:

1. Идеология Отечества. Сборник. М: «Этносоциум», 2015. 164 с.
2. Идеология: pro et contra: монография / Научн.ред. И.И. Кальной. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 564 с.
3. Идеология: поиски и находки: монография / Научн.ред. И.И. Кальной М: «Этносоциум», 2015. 420 с.
4. Сборник Постановлений по Министерству народного просвещения. Том 3. Изд. 2. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1876. 700 с.
5. Уваров С.С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. М.: НЛЮ, 1997. № 26. С. 96–100.
6. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2011. С. 304.
7. Махнач В.В. Снова о параметрах христианской политики: вчера и сегодня: [Электронный ресурс] URL: <http://www.hrono.ru/statii/2001/20011019-mahnach.html> (Дата обращения 16.11.16).
8. Миллер. А. Триада графа Уварова: [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/article/2007/04/11/uvarov/> (Дата обращения: 05. 03. 2007).
9. Там же.
10. Солоневич И.Л. Народная монархия. Мн.: Лучи Софии, 1998. С. 55.
11. Махнач В.В. Снова о параметрах христианской политики: вчера и сегодня: [Электронный ресурс] URL: <http://www.hrono.ru/statii/2001/20011019-mahnach.html> (Дата обращения 16.11.16).

12. Ильин И.А. О монархии и республике // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: «Русская книга», 1994. Т. 4. С. 457.
13. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2011. С. 361.
14. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: «Соратник», 1995. С. 53.
15. Там же. С. 56.
16. Российская государственность и современность: проблемы идентичности и исторической преемственности. (К 1150-летию образования Государства Российского). Материалы международной научной конференции. М.: РИСИ, 2012. С. 257.
17. Ростислав Ищенко: до конца сентября украинский конфликт должен быть решен: [Электронный ресурс] URL: <http://x6z.ru/rostislav-ishhenko-do-konca-sentyabrya-ukrainskij-konflikt-dolzhen-byt-reshen/> (Дата обращения 03.12.16).
18. Александр Проханов: «Было бы страшно потерять идею Новороссии ...»// Журнал Изборского клуба Новороссии «Новая земля» № 6(9), Донецк, 2015. С. 43.

От главного редактора журнала:

Публикуя пространную статью Ф.Папаяни, редакция отмечает, что эта работа является продолжением его раздела «Быть или не быть идеологии Отечества?» в коллективной монографии «Идеология: поиски и находки», опубликованной в 2015 г. в московском издательстве «Этносоциум», а также статьи «Неоидеологема “Традиция, Империя, Народность” как современная адаптация уваровской триады» (в интернет-обзрении «Русский дозор»). Тема привлекает как узких специалистов-профессионалов, так и просто интересующихся этой проблематикой научных изысканий. Автор, опираясь на метод бинарных дифференциаций, разрабатывает чрезвычайно актуальную проблему – проблему сущности идеологий XX и XXI вв. и их исторических корней.

Приглашаем специалистов этой тематики принять участие в дискуссии на страницах нашего журнала. Учитывая специфику издания, мы надеемся, что сторонники или противники изложенных в статье положений и аргументов реально оценят междисциплинарный подход, используемый Ф.Папаяни.

История – это не только прошлое, в его описательном, нарративном виде; это, в конечном итоге, обобщение опыта прошлого, устремленное в будущее. Рассматриваемая тема актуализирована ещё и тем, что предстоит, опираясь на исторический опыт, создать государственную идеологию, отвечающую современным реалиям и перспективам.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
№3 (59) 2016**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – В.Н.Никольский, доктор исторических наук.

Ответственный секретарь–А. С. Бобровский, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии: Краснонос Ю.Н., кандидат исторических наук, Кухтин М.М., кандидат политических наук, Кузнецова Е.В., кандидат политических наук, Морозов Р.Н., кандидат исторических наук, Пенькова О.Б., кандидат исторических наук, Удалова Т.М., кандидат исторических наук, Черкашин К.В., кандидат политических наук.

Технический редактор: Бобровский А.С.